

№ 10, 2022 г.

12+

КРАЙ СМОЛЕНСКИЙ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель и издатель:

Смоленское областное государственное унитарное предприятие «Объединенная редакция»

Журнал «Край Смоленский» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области ПИ № ТУ67-00339 от 01.12.2021 г.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редактора

ШОРИН Ю. Начала и концы 2

Древний Смоленск

КРЕНКЕ Н., ВОЛКОВ В., ЕРШОВ И., КОВАНЦЕВ А., ЛОПАТИНА О., МЕЛЬНИК К., МОИСЕЕНКОВ Г., РАЕВА В., РЫБАКОВ С. Смоленская экспедиция Института археологии РАН в 2022 году 3

Личность и эпоха

ГАВРИЛОВ В. Жиркевичи: след в истории земли Смоленской 9

ЭРДМАН В. Е.З. Барсуков: соратники, друзья, сослуживцы, последователи 14

БУЛГАКОВ А. У истоков «Уральского Бали» 31

Города Смоленской земли

ТАРАСЕНКОВА Т. Город Гжатск в 1961 году 43

Отечественная война 1812 года

МИХАЙЛОВА О. Юрий Гагарин и память об Отечественной войне 1812 года 46

Дороги Смоленщины

НИКУЛИН А. Из истории пассажирского железнодорожного сообщения дальнего следования по станции Вязьма 48

Природоведение

АВДЕЕВА Е., ПРОХОРОВ В. Велижский озерный край 49

История современности

МЕЛИКОВ И. Почта СССР и России и память о народном ополчении 53

Музеи Смоленщины

ЛЕБЕДЕВА М. Время первых 57

Книжная полка 60

Подписной индекс: 73815

Директор

Елена Васильевна Жирнова

Главный редактор

Юрий Николаевич Шорин

Адрес издателя и редакции:

214000, Смоленская обл., г. Смоленск, ул. Октябрьской Революции, 14а.
E-mail: kraismol@mail.ru

Отпечатано в ИП «Карпов»
127137, г. Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 3. Тел.: (499) 638-27-50.
Сайт: www.tirazhy.ru

Печать офсетная.
Усл. печ. лист 7,5
Заказ № 2704 Тираж 300 экз.
Дата выхода: 28 октября 2022 г.

Цена свободная

Иллюстрации на обложке:

1-я стр. Раскоп на ул. Тимирязева. Исследование древнерусского слоя XII в. Смоленск. 2022 г. Смоленская археологическая экспедиция Института археологии РАН

НАЧАЛА И КОНЦЫ

Все имеет свое начало и свой конец. Такова одна из древнейших мудростей человечества. Вот и большинство публикаций октябрьского номера «Края Смоленского» рассказывают именно об этом.

Начинается журнал со статьи сотрудников Смоленской археологической экспедиции Института археологии РАН, посвященной итогам прошедшего сезона. Он без преувеличения был сенсационным! Раскопками на Соборной горе окончательно доказано, что древний Смоленск возник именно здесь, тут его начало. В результате двухлетних исследований обнаружен и изучен песчаный оборонительный вал первой половины IX века, под валом – культурный слой V–IX веков. В VIII–IX веках здесь, на высоком берегу Днепра, находилось крупное поселение, площадью не менее 2 га. Его материальная культура относится к кривичам. В IX веке поселение было окружено оборонительной стеной (валом), так возник город. Это как нельзя более подходит к тексту «Повести временных лет», где указывается, что Смоленск – град кривичей. Важность состоявшегося научного открытия редакция подчеркнула тем, что разместила на первой и последней обложках журнала фотографии археологических раскопок и найденных находок. Археологические исследования Смоленска будут продолжены и в будущем году, а значит, что начальный период истории горо-

да мы будем узнавать все детальнее и яснее.

Статья Вадима Гаврилова посвящена истории рода Жиркевичей, оставившего заметный след в истории Смоленского края. В частности, Александр Владимирович Жиркевич стал одним из инициаторов создания Смоленской губернской ученой архивной комиссии – ведущей научной и просветительской организации начала XX века в сфере культурно-исторического наследия Смоленщины.

Владимир Эрдман продолжил изучение биографии генерала Е.З. Барсукова, одна из публикаций на эту тему вышла в мартовском номере, а в нынешнем содержится рассказ о соратниках, друзьях, сослуживцах выдающегося специалиста в русской артиллерии. В очерке В.Г. Эрдмана говорится о судьбах людей, чья жизнь пришлось на окончание прежней, царской эпохи, и начало новой, советской. Эти концы и начала для многих из них сложились драматично. Но они выполнили главную культурную задачу – передали новым поколениям соотечественников свои знания, опыт, традиции служения Отечеству. В известном кинофильме «Офицеры» культовую фразу «Есть такая профессия – Родину защищать» говорит как раз бывший офицер Русской императорской армии, перешедший на службу в Красную Армию.

Жизнь человека – тоже всегда начало и конец. Вот об одной в чем-то типичной, а в чем-то и неординарной судьбе человека первой половины XX века и повествует Александр Булгаков. Его герой – Илья Дмитриевич Сошников – продукт своей эпохи и один из ее творцов, через этапы его жизни мы познакомимся с рядом драматических и малоизвестных страниц истории нашей страны.

Первопроходцу Космоса Юрию Алексеевичу Гагарину, его малой родине г. Гжатску и товарищам-космонавтам посвящены сразу три журнальных публикации, причем каждая из них интересна по-своему. Маргарита Лебедева рассказывает о выставке в музее Ю.А. Гагарина, которая называется «Время первых». Да, они

были первыми, открывателями неизведанного, тем неожиданнее тема статьи Ольги Михайловой – «Юрий Гагарин и память об Отечественной войне 1812 года». Оказывается, наш всемирно известный земляк большое внимание уделял сохранению памяти о героическом прошлом России. И тут нет никакого парадокса: отрыв от Земли обостряет чувство любви ко всему земному и, конечно, к родной земле, ее истории.

История железнодорожного транспорта – тема исследований вяземского краеведа Андрея Никулина. В этот раз он изучил станцию Вязьма, как начальный пункт поездов дальнего следования. Сейчас эта эпоха железнодорожных сообщений для Вязьмы закрыта, тем интереснее познакомиться с тем, что было.

Елена Авдеева и Владимир Прохоров продолжают описание озер Смоленщины и исследование происхождения их названий. В их очерке речь идет о Велижском озерном крае и разгадке имени Чеплинского озера.

Наверное, впервые, во всяком случае, за многие годы, в нашем журнале появляется статья, посвященная маркам и конвертам. Игорь Меликов поднял эту тему в связи с памятью о Московском народном ополчении 1941 года, героически сражавшемся на смоленской земле. В конце прошлого года впервые за полвека была напечатана марка в честь подвига ополченцев.

В рубрике «Книжная полка» вы можете прочитать рецензию на книгу Алексея Гурзова «История Смоленского римско-католического храма» – первое большое издание по данной тематике, подводящее итоги многолетних исследований автора.

За началом неизбежно следует конец, но затем возникает новое начало. Круговорот бытия, жизни неостановим. История нас учит именно этому. Как бы грустно нам ни было расставаться с чем-то близким и привычным, нужно смотреть вперед, надеяться на лучшее, созидать новое. Жизни присущ оптимизм. Как и истории...

Юрий Шорин

СМОЛЕНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН В 2022 ГОДУ

**Николай КРЕНКЕ, Владислав ВОЛКОВ, Иван ЕРШОВ,
Александр КОВАНЦЕВ, Ольга ЛОПАТИНА, Клим МЕЛЬНИК,
Георгий МОИСЕЕНКОВ, Вера РАЕВА, Сергей РЫБАКОВ,**
Смоленская экспедиция Института археологии РАН, г. Москва

В июне-сентябре исследования велись на двух ключевых участках Смоленска – Соборной и Воскресенской горах, кроме этого велись наблюдения по трассе ул. Тимирязева (Покровской), где модернизировалась ливневая канализация.

Работы прошлого года позволили совершенно по-новому реконструировать историю Смоленска. Оказалось, что по кромке Соборной горы (рис. 1) идет песчаный оборонительный вал первой половины IX века, перекрытый позднейшими наслоениями. Под валом – культурный слой V–IX вв. Эти заключения базировались на археологических находках из насыпи вала и подстилающего ее слоя и пока единственной радиоуглеродной дате, полученной по конструкциям внутри песчаной насыпи. Смущало то, что площадь раскопа была мала (3х3 м), и конструкции «клетей» внутри насыпи не удалось выявить полностью.

В 2022 г. раскоп (шурф 1) был расширен вдвое. В результате насыпь вала изучена лучше. Выявлено место пересечения бревен клетей. Оказалось, что лишь нижние бревна были обуглены перед укладкой, и поэтому их след легко читался (рис. 2, 3). В целом сомнения относительно датировки вала развеялись, хотя 10 радиоуглеродных образцов еще ждут датирования (рис. 4). В насыпи вала найдена серия характерных лепных венчиков конца I тыс. н.э., а также две бронзовых трапециевидных подвески (рис. 5). Никаких более поздних предметов в насыпи нет.

Высота песчаного вала на изученном в 2021-2022 гг. участке достигает 1,5 м, а ширина более 6 м. Соответственно, можно предполагать, что исходные значения были, как минимум, в два-три раза больше, так как раскопана лишь внешняя пола насыпи. На поверхности древнего вала в XV–XVI вв. была сооружена деревянная стена (при этом были уничтожены наслоения XI–XIV вв.), окружавшая смоленский «детинец». Эта стена изображена на гравюре 1611 г., изображающей штурм Смоленска войсками польского короля Сигизмунда III (рис. 6).

Под песчаным валом залегает культурный слой древнего поселения. Толщина этого слоя на бровке склона небольшая, всего около 20 см. Весь объем древнейшего культурного слоя был пропущен через сито с ячейкой в 1 мм. В результате были найдены все, даже мельчайшие находки. Важны находки маленьких выплесков меди в виде шариков диаметром до 2 мм, обломки стерженьков-литников. Эти находки указывают на наличие на поселении ювелирного производства. В культуре смоленско-полоцких длинных курганов VIII–X вв. типичными «культуроопределяющими» украшениями являлись медные трапециевид-

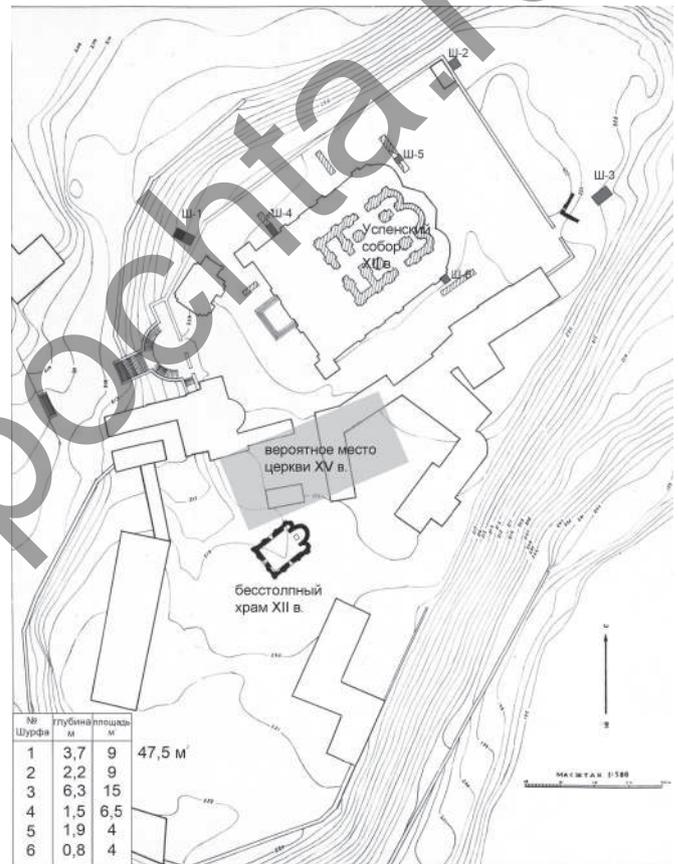

Рис. 1. План Соборной горы с шурфами 2021 и 2022 гг. (В 2022 расширен шурф 1)

ные привески и обоймицы головных венчиков. Причем интересно отметить, что одна из найденных в нижнем слое трапециевидных привесок была переделана из обоймицы головного венчика, который разрезали на части.

Знаковой находкой является миниатюрная костяная подвеска в форме птички. На Смоленщине были известны лишь пять подобных находок в курганах у деревень Дроково, Заозерье, Лопино и др.¹ Еще три пункта находок известны в Подвинье, на территории Беларуси². Аналогичная подвеска была найдена в Старой Ладогге³. Эти подвески-птички имеют полное право конкурировать с существующим гербом Смоленска. Видимо, эта птица (уточка, чайка, голубь?) имела для кривичей символическое значение.

Особое значение для датировки имеют стеклянные бусы. Всего в 2022 г. в нижнем черном слое было найдено

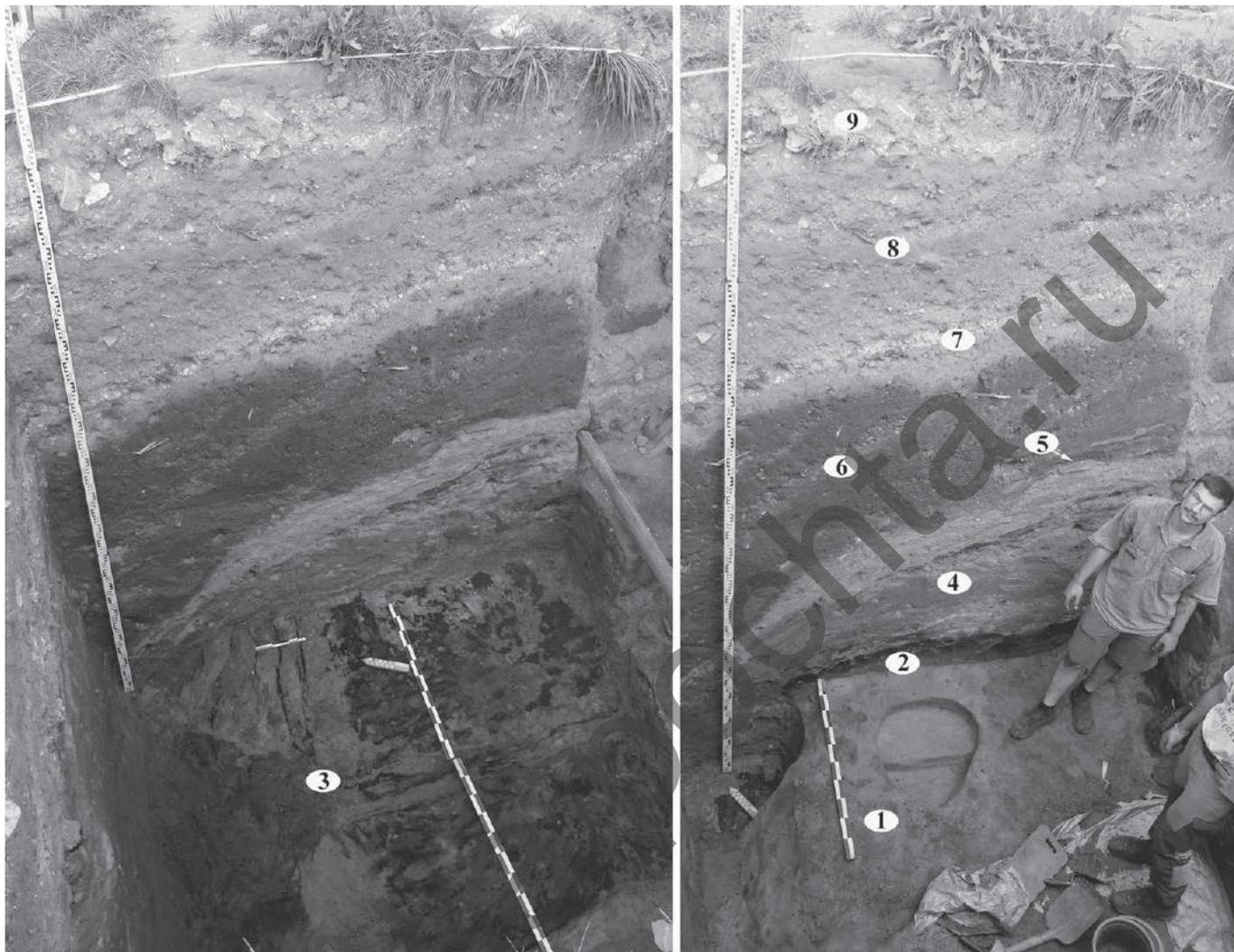

Рис. 2. Профиль восточной стенки шурфа 1 на Соборной горе, в нижней части виден разрез песчаной насыпи вала. Цифрами обозначены:
1 – поверхность материка;
2 – культурный слой с находками V–IX вв. н.э.;
3 – «клетки» в основании насыпи вала; 4 – насыпь вала IX в.

из песка и линз культурного слоя; 5 – фрагмент кровельной черепицы XV–XVI вв.; 6 – культурный слой XVI–XVII вв.; 7 – слой извести времени строительства ограды соборного холма в XVIII в.; 8 – культурные слои XIX–XX вв.; 9 – кирпичный бой, отложившийся после 1946 г., включающий кирпичи-пальчатки XV–XVI вв.

Рис. 3. Нижний ярус «клетей» в основании вала IX в. и профиль вала и черного культурного слоя под ним

Рис. 4. А.В. Кованцев отбирает образцы на радиоуглеродный анализ из обугленных клеток

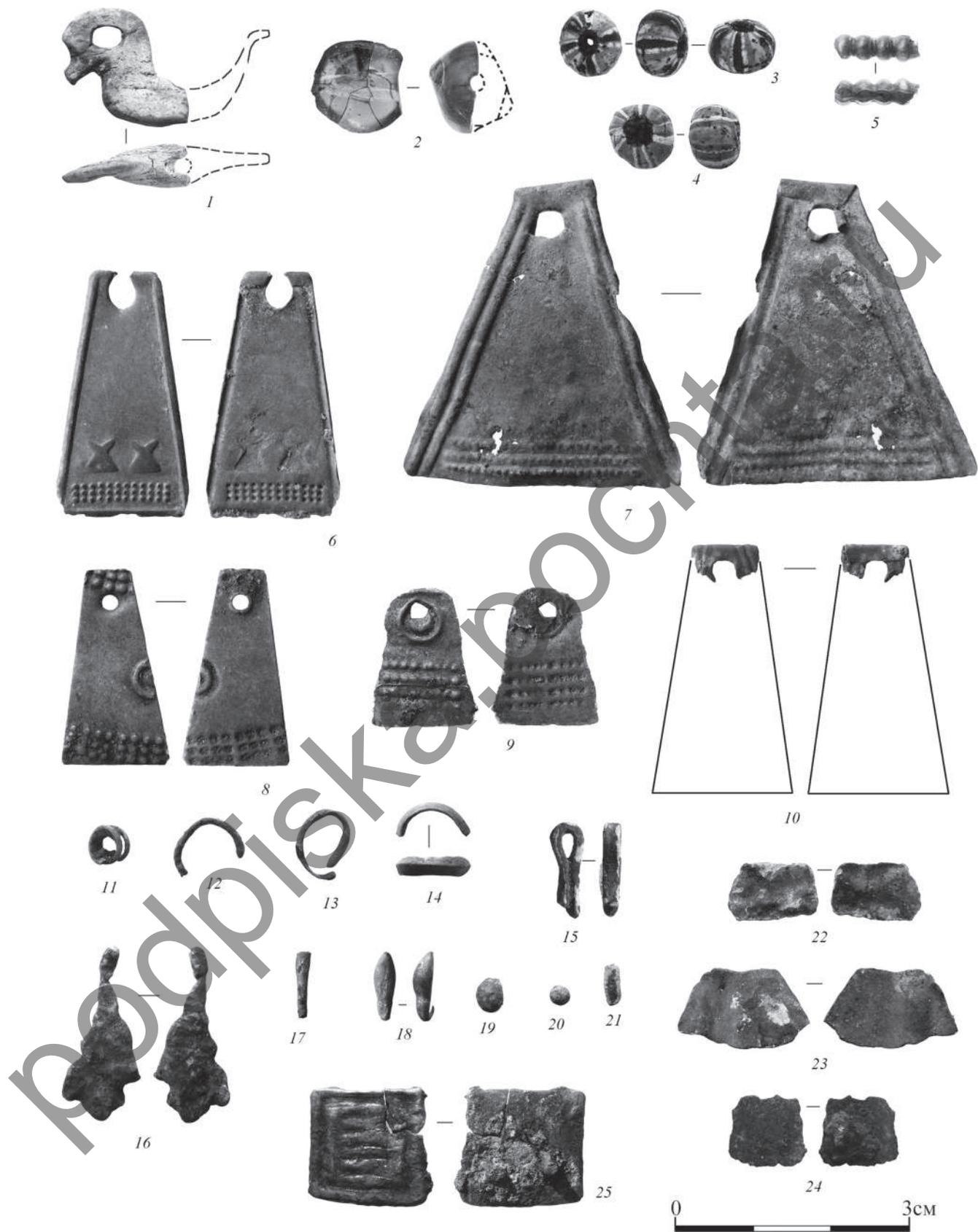

Рис. 5. Индивидуальные находки VIII–IX вв. из насыпи древнего вала Смоленска на Соборной горе, а также из черного культурного слоя, залегающего под валом (шурф 2022 г.). 1 – костяная подвеска-птичка; 2 – 14-гранная голубая стеклянная бусина; 3, 4 – продольно-полосатые стеклянные бусы; 5 – четырехчастная бусина пронизка;

6-10 – трапецевидные бронзовые подвески (8 и 9 – переделаны из обойниц головных венчиков); 11-14 – фрагменты пронизок-переходников; 15 – фрагмент петельки бубенчика; 16-21 – отходы бронзолитейного производства; 22-24 – медные пластинки; 25 – накладка на ремень из белого металла

13 бусин. В том числе такие, которые могут считаться хронологическими маркерами, указывающими на VIII–IX вв., – это 14-гранная голубая; продольно-полосатые⁴ – рис. 5.

Керамическая коллекция из черного слоя под валом теперь весьма значительна, найдены десятки венчиков горшков, типичных для смоленско-полоцких длинных курганов, сотни стенок и обломки донца. Причем насыщенность культурного слоя лепной керамикой была так высока, что первые переотложенные фрагменты начали встречаться еще в верхних слоях, датированных XVI–XVII вв.

Что же мы нашли в итоге? На высоком берегу Днепра, ограниченном с двух сторон оврагами (ручей Смолигов и речка Смольянка), находилось крупное поселение VIII–IX вв., площадью не менее 2 га. Материальная культура этого поселения идентична культуре смоленско-полоцких длинных курганов. В IX в. это поселение было окружено оборонительной стеной (валом), при этом часть построек, находившихся на краю холма, была разрушена. Это как нельзя более подходит к тексту «Повести временных лет», где отмечено, что Смоленск – град кривичей. Также находит подтверждение древнейший текст с упоминанием Смоленска середины X в. императора Константина Багрянородного – «каостров тов Мlлiвiокав». Греческий термин каострон обозначал фортификационное сооружение (крепость, замок), как правило, на возвышенности, в противоположность нижней, неукрепленной части города – эмпорию. В X в. поселение на Соборной горе опустело, на месте построек мы видим борозды распашки. Видимо, в это время центральным поселением смоленского региона становится Гнездово, где жили и правили династы шведского происхождения.

Таким образом, можно считать, что завершена дискуссия о местоположении начального Смоленска, которая длилась почти 120 лет, начиная со статьи А.А. Спицына 1905 г.⁵ Оказалось, что версия о том, что начальный Смоленск находился на Соборной горе, выдвинутая в 1951 г. Н.В. Андреевым («к VIII в. Смоленское городище превращается в

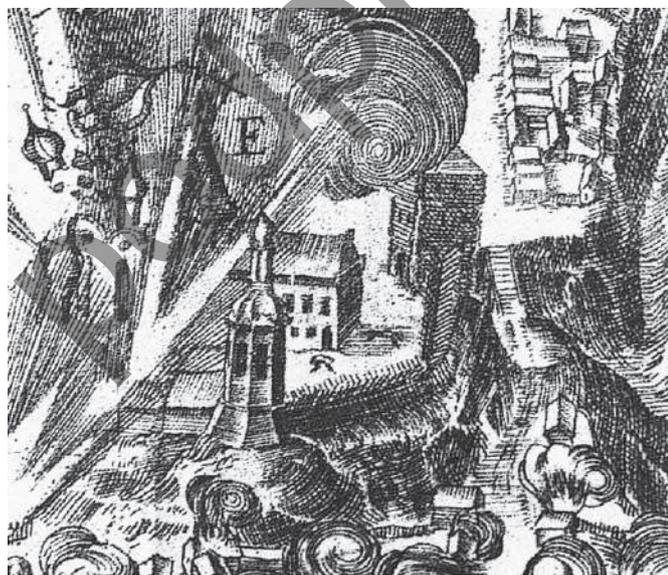

Рис. 6. Фрагмент гравюры со штурмом Смоленска 13 июня 1611 г. Мастерская Томаша Маковского по рис. Феофила Шемберга. 1611 г.

Рис. 7. Кровельная черепица с зеленой поливой (1-4) и кирпичи-пальчатки XV–XVI вв. (5, 6) из шурфа 1 на Соборной горе

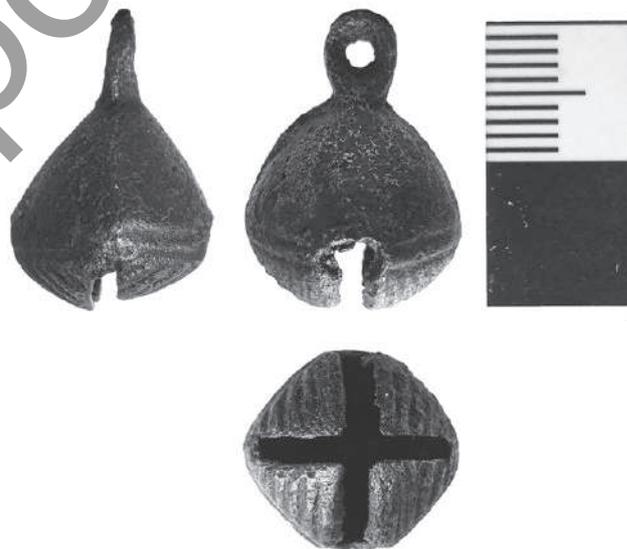

Рис. 8. Крестопорезной бубенчик конца XI – начала XII в. из шурфа 1 на Воскресенской горе

ремесленный и торговый центр»⁶), является верной и теперь имеет надежное научное обоснование.

Вопрос, который остается пока нерешенным, – это начальная дата поселения на Соборной горе. Дело в том, что в предматериковом слое в раскопах 2021 и 2022 гг. была обнаружена керамика тушемлинско-колочинской традиции с ребром в средней части тулова, аналогичная находкам на городище Демидовка. Возраст этих фрагментов может быть определен в интервале V–VII вв. Была ли непосредственная преемственность между поселением с керамикой типа Демидовки и поселением с керамикой типа смоленско-полоцких длинных курганов – это тема для дальнейших исследований.

Второй интригой, связанной с раскопками на Соборной горе, является то, что при раскопках верхних слоев были встречены строительные материалы от несохранившихся кирпичных построек XV–XVI вв. – кирпичи-пальчатки (кирпичи с продольными бороздками – следами пальцев), кровельная черепица разных форм. Все они попали на бровку склона Соборной горы ориентировочно в 1946 г., при разборке завалов мусора в центре архитектурного комплекса (рис. 7). Это открывает перспективы для поисков зданий этого времени на Соборной горе. На гравюре XVII в. рядом с Успенским собором изображено большое церковное здание европейской архитектуры. Видимо, участки стен этой постройки были обнаружены в раскопе Согор-Х 1966 г. и ошибочно отнесены к XVIII в. В предстоящем сезоне планируется вновь вскрыть кладки, зафиксированные в 1966 г., и выяснить их возраст. Нужно отметить, что теперь становится ясным, что мощеная камнем дорога XV в., ведущая на Соборную гору (открытая в 2020 г.), скорее всего, была ориентирована именно на это крупное здание, предположительно сложенное из кирпичей-пальчаток.

Смоленской экспедицией ИА РАН была заложена серия шурфов на восточном склоне Воскресенской горы – одного из легендарных «семи холмов» города. В результате этих работ получена принципиально новая информация об истории деятельности человека на одной из виднейших ландшафтных доминант Смоленска. Выявлено огромное средневековое кладбище, близ одного из погребений которого зафиксированы выразительные следы необычной для XVI в. тризны. Древнейшие из находок датируются временем не ранее рубежа XI–XII вв. (рис. 8). Собрана представительная и однородная серия фрагментов гончарной керамики, а также коллекция образцов фресковой живописи и плинфы второй трети XII в. (рис. 9), кроме того, обнаружены осколок амфоры, выразительные фрагменты сосудов XVI в. и серия нумизматических памятников XVI–XX вв., наиболее интригующим из которых можно признать монету, отчеканенную впервые встретившимися исследователям штемпелями, которая, вероятно, является смоленским пулом (рис. 10). Полученные материалы ставят перед исследователями ряд новых научных проблем, в частности, не до конца ясны причины полного отсутствия в шурфах археологического материала XIII–XIV вв. (таких, например, как стеклянные браслеты), целенаправленного уничтожения руин храма и кладбища в XVII в. и наличия фрагментов фресок в культурном слое на расстоянии десятков метров от места древнерусской каменной постройки.

Наблюдения за траншеей по ул. Тимирязева, которая тянулась от Авраамиева монастыря до ул. Соболева, дали ряд важных находок. По всему протяжению встречена керамика XII–XIII вв., а также вещевые находки этого времени (стеклянные браслеты, торговая пломба дрогичинского типа, бронзовый пластинчатый браслет и др.). Важно указать, что на правом берегу Зеленого ручья впервые были обнаружены керамика и украшения XI в.

В заключение стоит отметить, что нами выявлены остатки церкви Кирилла в устье Чуриловки, «пропавшей» после раскопок 1972 г. (ни в публикациях, ни в отчетах нет точных топографических привязок). Сейчас руины церкви не-

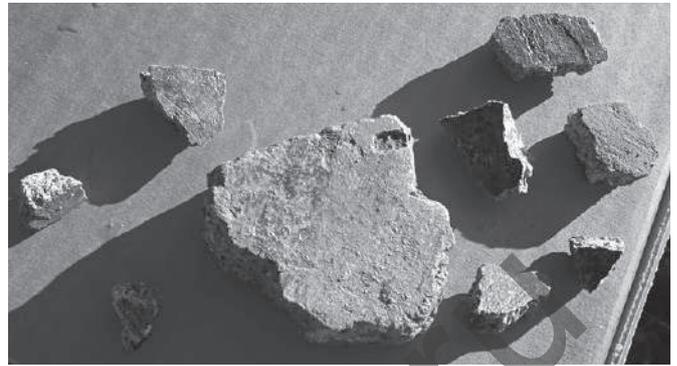

Рис. 9. Фрагменты фресок из шурфов на Воскресенской горе

Рис. 10. «Пуло смоленское» из шурфа 1 на Воскресенской горе

ожиданно обнажились в результате незаконного частного строительства. Лежащая на боку стена церкви XII в., из которой «любители» таскают плинфу (рис. 11), может служить символом печального состояния охраны памятников археологии на Смоленщине.

Примечания

1. Енуков В.В. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М., 1990. С. 65, рис. 22; Шмидт Е.А. Древности Смоленской земли: материалы фондов Смоленского государственного музея-заповедника. Смоленск: Свиток, 2014. С. 139.
2. Шадыра В.І. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н.э.). Мінск, 2006. С. 39; Штыхов Г.В. Крывічы. Мінск, 1992. С. 47, 48.
3. Нефедов В.С. Некоторые замечания об украшениях культуры смоленских длинных курганов из раскопок в Старой Ладоге // Ладoga – первая столица Руси: 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2003.
4. Ковалевская В.Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. М., 2000. Тип. 187; Львова З.А. Стеклянные бусы Старой Ладogi // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 10. Л., 1968. С. 68, рис. 1, 25, 26.
5. Спицын А.А. Гнездовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 15. СПб., 1905. С. 6-70.
6. Андреев Н.В. О чем рассказывают курганы. Смоленск, 1951. С. 118.

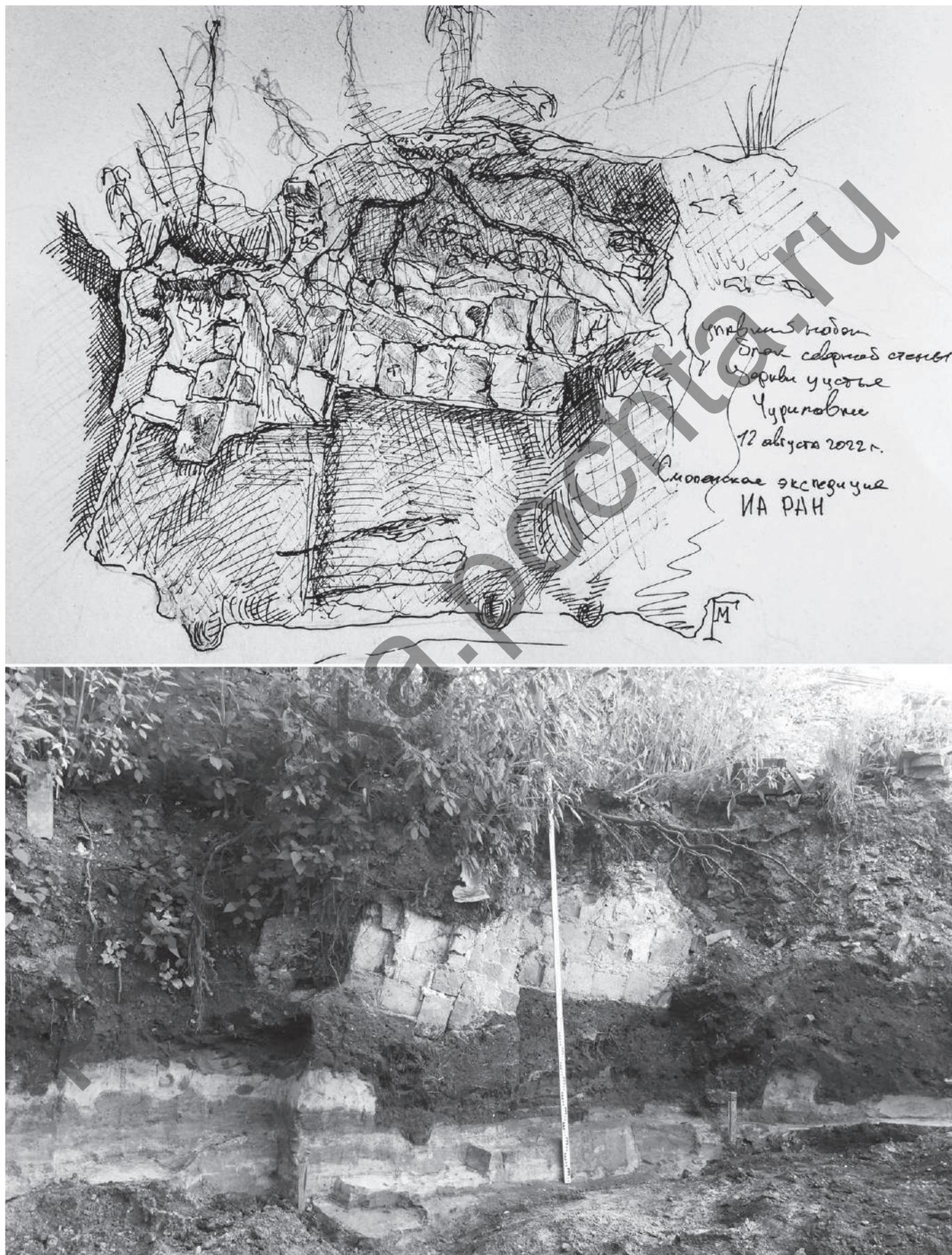

Рис. 11. Упавшая стена церкви Кирилла на устье Чуриловки (рисунки Г.О. Моисеевского вверху, фото – внизу)

ЖИРКЕВИЧИ: СЛЕД В ИСТОРИИ ЗЕМЛИ СМОЛЕНСКОЙ...

Вадим ГАВРИЛОВ,
г. Москва

Древний род Жиркевичей берет начало в глубинах польской и литовской истории XVI столетия: «...пращур Тимофей Сфурса-Жиркевич служил польскому королю и в 1580 году за ревностное служение Отечеству даны ему с правом шляхетства маетности, названные Ртищево с прочими в Мстиславском воеводстве лежащими...»¹ В XVII веке ввиду Смуты и Трубецкой войны один из представителей рода – Кирилл Сфурса-Жиркевич – бежит в Смоленские земли и меняет фамилию на «Жирный». Позднее он продает часть «маетности» своей в Мстиславском воеводстве, принимает православие и остается навсегда жить на Смоленщине. В дальнейшем он возвращает себе фамилию «Жиркевич», но уже без приставки «Сфурса», которая давалась Польшей за доблестные военные успехи предков и сохранялась в потомстве.

Наибольший след в истории Смоленской земли оставили Иван Степанович Жиркевич и его внук – Александр Владимирович.

Иван Степанович Жиркевич, участник Отечественной войны 1812 года, симбирский и витебский губернатор, автор знаменитых мемуаров с названием «Записки Ивана Степановича Жиркевича», родился 9 мая 1789 г. в Смоленске. Согласно росписи Мстиславского уезда, отец Ивана Степановича – титулярный советник Степан Гаврилович Жирный, родившийся, вероятно, в 1745 г., а мать – дворянка Ефросинья (в ряде документов – София) Львовна – рождена, по всей видимости, в 1764 г. Кроме Ивана в семье росли еще старшая дочь Александра, а также старшие братья – Николай и Александр.

Семья Жиркевичей довольно глубоко «вросла корнями» в Смоленскую землю. Так, мать Ивана Степановича владела усадьбой Милоселье, расположенной недалеко от Смоленска. В документах РГАДА (ф. 1355, ч. 1) ука-

И.С. Жиркевич

зано, что сельцо Милоселье секретарши Софии Львовой, дочери жены Жирновой, и по состоянию на 70-е гг. XVIII столетия душ мужеска пола – 12; всего земли 85 десятин. Кроме того, в воспоминаниях Ивана Степановича читаем, что братья его служили в Углицком мушкетерском полку, который располагался квартирами сначала в Поречье, а с августа 1801 по 1805 г. – в Смоленске. Позднее один из братьев станет штатным смотрителем Вяземского уездного училища Смоленской губернии. В Краснинском уезде в деревне Красатинка располагалось имение двоюродного брата Ивана Степановича – Платона Васильевича. По состоянию на 70-е гг. XVIII столетия, то есть в период межевания, эта деревня Жиркевичам еще не принадлежала. Владением Платона Васильевича Жиркевича деревня Красатинка официально стала лишь в 1820 г., хотя он с семьей проживал там уже в 1812 г. По состоянию на 1826 г. в имении насчитывалась 21 душа мужского пола и 268 десятин земли.

Когда Ивану исполнилось 6 лет, отец определил его в малолетнее отделение Сухопутного шляхетного корпуса. После десяти лет учебы, 4 сентября 1805 г., шестнадцатилет-

ний Иван был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Артиллерийский батальон.

В поход 1805-го года, закончившийся неудачным Аустерлицким сражением, гвардейская артиллерия выступила из Санкт-Петербурга в августе 1805 г. В состав батальона входили: «...4 роты: одна конная и три пеших; пешие роты были: батарейная Его Высочества, легкая генерал-майора Касперского, легкая полковника Рейслена; батарейная рота графа Аракчеева была оставлена в Петербурге...»² Командиром Гвардейского артиллерийского батальона являлся генерал-майор И.Ф. Касперский.

Среди офицеров батальона, отправившихся в поход, был и состоявший при командире батальона выпускник Первого кадетского корпуса Иван Степанович Жиркевич. Аустерлицкое сражение принесло Ивану Степановичу первую боевую награду – орден Святой Анны 3-й степени.

Практически всю свою армейскую карьеру Иван Степанович Жиркевич провел в рядах гвардейской артиллерии. Служба здесь была серьезная, требовательная и взыскательная, однако молодежь несла ее охотно, так как «...Гвардейская артиллерия со времен основателя, Государя Императора Петра Великого, шла во главе усовершенствования оружия...»³

В апреле 1806 г. Иван Степанович Жиркевич был назначен адъютантом лейб-гвардии Артиллерийского батальона, командиром которого являлся Алексей Андреевич Аракчеев. Иван Степанович имел ежедневный доклад у него, заслужил признание и доверие сурового начальника, выполнял его различные поручения. В этой должности Иван Степанович оставался до 1809 г. Служба под началом А.А. Аракчеева выработала в нем честность и ответственность за порученное дело, а также наложила отпечаток на всю оставшуюся жизнь.

Отечественная война 1812 года застала Ивана Степановича в чине поручика 2-й легкой роты Гвардейской артиллерийской бригады в Свенцях. Он принял участие практически во всех важнейших сражениях и ни разу не был ранен. В Смоленском сражении гвардейцы-артиллеристы, находясь в резерве, рвались в бой. Однополчанин Жиркевича А.С. Норов запишет: «...с завистью глядели с противоположного берега Днепра и куда иногда урывались, чтоб познакомиться со свистом пуль и ядер...»⁴ А далее для Ивана Степановича было Бородино, Малый Ярославец, Красный, сражения, в которых он проявил достойные российского офицера храбрость, стойкость и мужество.

За участие в сражении при Бородине И.С. Жиркевич 13 января 1813 г. был произведен в штабс-капитаны, а 19 февраля 1813 г. награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. О Бородинском сражении он вспоминал следующее: «26 августа поутру с зарей раздался первый пушечный выстрел, и этот звук уже не прерывался до захождения солнца»⁵. Победу же он встретит в Вильно, а в конце декабря вся гвардейская артиллерия двинется далее. В 1-й день 1813 г. гвардейская артиллерия будет иметь дневку на границе России.

Практически сразу после перехода российской армии через границу, в феврале 1813 г., Иван Степанович заболел горячкой, но смог быстро «встать на ноги» и вскоре дognал свою часть, а уже в апреле отличился «в разных авангардных делах», 20 апреля – в сражении под Люценом, затем «в разных аррьергардных делах». За проявленные отличия 5 декабря 1813 г. он получил Высочайшее благоволение.

В октябре 1813 г. И.С. Жиркевич участвует в «Битве народов» под Лейпцигом, где он вновь отличился и был награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

В марте 1814 г. был уволен в отпуск до полного излечения болезни, а 8 сентября 1815 г. назначен состоять при Гвардейских учебных ротах в Санкт-Петербурге.

В дальнейшем Иван Степанович в армейской службе был востребован, карьера его шла по восходящей, он

получал новые назначения и воинские звания. В декабре 1833 г. он выходит в отставку в чине генерал-майора. После чего, 24 ноября 1834 г., поступил на гражданскую службу по ведомству Министерства внутренних дел с чином действительного статского советника.

Затем, 5 марта 1835 г., он был назначен симбирским гражданским губернатором. Однако, не получив ни одного взыскания по службе, через год был уволен и 27 июня 1836 г. получил новое назначение – витебским губернатором, «с переименованием в генерал-майоры».

По причине разногласий с генерал-губернатором Витебской губернии П.Н. Дьяковым через два года подал в отставку и получил ее 24 октября 1838 г.

В послужном списке генерал-майора Жиркевича указано: «...Всего в службе и офицерских чинах с походами, за вычетом времени нахождения в отпуску, состоял 32 года 11 месяцев. Был в походах и сражениях в 1805, 1807, 1812, 1813 и 1814 годах противу французов. За отличие в сражении награжден орденами: Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 4-й степени с бантом и золотую шапагою с надписью «За храбрость», имеет Св. Георгия 4-й степени за выслугу в офицерских чинах 25-и лет и удостоен неоднократно в числе прочих высочайших благоволений. В штрафах и под судом не бывал»⁶.

По окончании военной эпопеи в жизни Ивана Степановича наступил новый этап. Будучи в бессрочном отпуске, 2 мая 1815 г. Иван Степанович Жиркевич женился на дворянке Смоленской губернии Александре Ивановне Лаптевой. Усадьба Лаптевых, со слов И.С. Жиркевича, располагалась в деревне Нолинцы. Однако в Смоленской губернии, в соответствии с архивными документами, такого населенного пункта не значится. Вероятно, это сельцо Нивищи, так оно называлось в 70-х гг. XVIII столетия. Позднее, в начале XIX века, на картах появляется иное название – Новосельцы, которое сохранилось до наших дней. Нынешняя же деревня Нивищи расположилась, вероятно, на землях деревни Железный Мост.

А.И. Лантева

По состоянию на сентябрь 1777 г.: «Нивищи сельцо надворного советника Якова Михайлова сына Гедеонова и приписанных в казенное ведомство крестьян. По ревизии душ мужеска пола – 56. Удобной земли – 1409 десятин. Всего земли – 1594 десятины»⁷. Мать жены И.С. Жиркевича – Александры Ивановны – Елизавета Яковлевна, дочь владельца сельца Нивищи Якова Михайловича Гедеонова.

В браке Ивана Степановича и Александры Ивановны были рождены: сын Владимир и дочь Зинаида (в замужестве Ган). Кроме того, в семье воспитывалась приемная дочь Александра (Александра Ивановна Нахтман).

Вот какой портрет оставили нам современники Ивана Степановича в симбирский период его жизни: «...Он был больше среднего роста (вершков восьми); правильное и, можно сказать, красивое лицо, но не только серьезное, почти суровое выражение, темно-русые волосы приглажены по-военному, в форменном штатском сюртуке, застегнутом на все пуговицы – видна привычка к военной форме. Жиркевич был сухого сложения, но не худ; движения мне напоминали воспитание в корпусе; говорил скоро, но как-то отрывисто. Он вежлив, но очень молчалив... Он всегда был как-то сдержан, очень вежлив, но малейшая несправедливость, плутовство по делам выводили его из себя; всплыв, он уже не знал

границ гнева... Жиркевича полюбить очень трудно, но нельзя не почитать его, нельзя было не уважать его честной деятельности... Жиркевич был ходячий закон...»⁸

Теперь чуть более подробно хотелось бы остановиться на гражданской службе Ивана Степановича. Отличаясь ревностным отношением к порученному делу и резким нравом, Иван Степанович, особенно в период губернаторства, очень легко наживал себе недоброжелателей среди местного чиновничества и дворянства. Так было в Симбирске. Это повторилось и в Витебске, где он не смог найти контакта с генерал-губернатором князем П.Н. Дьяковым, которого Жиркевич считал нерешительным и компромиссным человеком. В сентябре 1838 г. П.Н. Дьяков пишет министру внутренних дел: «...нельзя сказать, чтобы генерал-майор Жиркевич не был усерден к службе; но строптивость его характера преобладает им...»⁹

Быстрый в решениях, энергичный, независимый и неподкупный, жесткий до жестокости, но справедливый вне сословных и национальных предрассудков, Иван Степанович всю свою деятельность подчинил одной идее – служению Отечеству.

После увольнения Иван Степанович с семьей – женой, сыном Владимиром и двумя дочерьми – поселился в Полоцке. Скончался он от холеры 3 июля 1848 г. и был погребен 5 июля под Полоцком, на «Красном кладбище». Могила его, к сожалению, не сохранилась, но даже через полвека о нем продолжали помнить. Внук его в своем дневнике оставил запись: «Посетив Витебск, я много слышал о своем деде. Несмотря на его вспыль-

чивость, о нем живет здесь добрая память...»¹⁰

В витебский период жизни Иван Степанович начал писать свои знаменитые «Записки...», в которых рассказывал о своем детстве, службе в армии, наполеоновских войнах, о жизни российского чиновничества и дворянства 1820-х – 1840-х гг., организации службы в центральных, губернских и уездных учреждениях, о подробностях частного быта городов Российской империи. Воспоминания о жизни своей Иван Степанович начал писать лишь после того, как окончательно оставил государственную службу, отдав ей более 30 лет жизни (первая запись датирована 14 января 1841 г.), и закончил за несколько месяцев до кончины – в 1848 г. Записи он вел нерегулярно, от случая к случаю, и не всегда придерживаясь хронологической последовательности событий. Повествование доведено до 1838 г., до времени отставки с поста витебского губернатора.

«Записки...» поражают своей географией и временным отрезком, на который они распространяются. Много места уделено в них описанию Смоленска, Смоленской губернии, смолянам, движению русской армии и боевым действиям в районе Смоленска в период Отечественной войны 1812 года. Вот, например, что он пишет о положении жителей Смоленской губернии в середине июля 1812 г.: «...Каково же было мое изумление, когда мать моей невесты... объявила мне, что не имеют понятия ни о какой опасности... что на днях Государь был в Смоленске, всех успокоил и обнадежил; и что они вовсе не собираются и не думают куда-либо

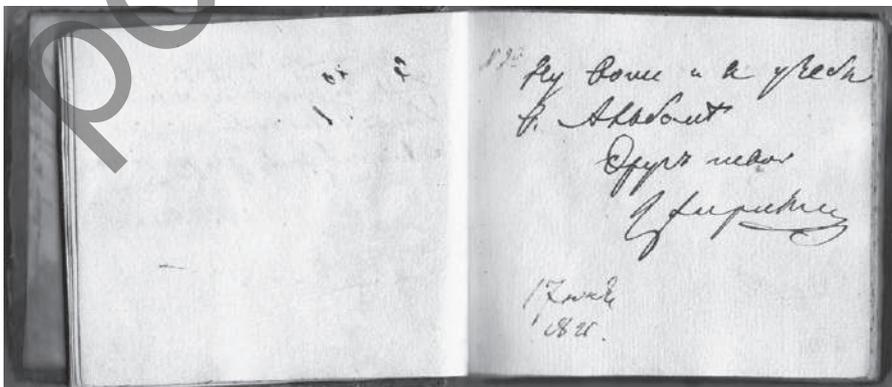
выехать... Она же объявила мне, что она обыкновенно все лето живет в деревне, и на лето у нее в Смоленске вовсе нет запаса...»¹¹

Иван Степанович Жиркевич был одним из немногих мемуаристов и историков Отечественной войны 1812 года, который коснулся мародерства в русской армии. Он пишет: «...Беспреостанное отступление от границы до Смоленска возбудило ропот, но сверх того, оставляя большое пространство родной земли неприятелю, солдаты привыкли не только равнодушно смотреть на разорение своего родного края, но даже и сами тому способствовали, рассуждая: „Лучше самим взять, чем отдать неприятелю“. Они не считали для себя особенно важным преступлением, если по домам и оставленным усадьбам брали что-либо, и вот источник мародерства, для которого на русском языке и названия не придумано. Около Смоленска оно дошло до чрезвычайности, и главнокомандующий, скрепя сердце, решился самой строгой мерой положить тому преграду. Около 20 июля при собрании отрядов от каждой части войск расстреляли 7 человек на Покровской горе...»¹²

С неподдельной грустью и обидой он описывает состояние Смоленского края после войны: «...Родной мой край представлял все еще только пожарное пепелище. В имении матушки Малоселье более половины крестьян перемерло, осталось всего лишь шестнадцать душ... В Нолицях же, деревне Лаптевой, все стояло вверх дном. Поля не засеяны, крестьяне не призрены и, что всего чувствительнее для имения, – отсутствие хозяев...»¹³

Свои «Записки...» Иван Степанович адресовал сыну Владимиру. С разрешения Владимира Ивановича предводитель дворянства Дисненского уезда Витебской губернии Сергей Дмитриевич Карпов взял на себя труд и обязанность по печати «Записок Ивана Степановича Жиркевича».

Александр Владимирович Жиркевич – внук Ивана Степановича, достойный своего деда, вспоминает: «...Валявшиеся в углу два огромных переплетенных тома записок впервые заметил случайно у нас в доме Дисненский уездный предводитель

Образец почерка И.С. Жиркевича из альбома А.С. Михаловской, уржд. Фроловой. 1826 г.

дворянства С.Д. Карпов, который, ознакомившись с содержанием мемуаров и сразу убедившись в их ценности, взял на себя труд поместить их в „Русскую старину“...»¹⁴

Это был по-настоящему нелегкий труд, ведь рукописи были написаны скорописью и, видимо, начерно. Карпову пришлось разбирать их, а частично переписывать набело, но Карпов на протяжении многих лет не оставлял начатого дела.

Александр Владимирович Жиркевич приложил массу усилий, чтобы сохранить память о дед. Этот будущий блестящий военный юрист, коллекционер, литератор, общественный деятель родился 17 ноября 1857 г. в городе Люцине. Вся его сознательная жизнь связана с Вильно и Северо-Западным краем.

После окончания Петербургской военно-юридической академии он с 1888 г. начинает службу в военно-судебном ведомстве Вильны на должностях защитника, помощника прокурора, следователя.

Сострадание, милосердие и справедливость для Александра Владимировича были нормой и прошли через всю его жизнь и все виды его деятельности. Более всего в своей военно-юридической деятельности он боялся несправедливых приговоров и привычки к чужому страданию. Поначалу служба приносит ему удовлетворение. Однако уже в марте 1894 г. он понимает, что человеку невозможно приносить пользу там, где личный произвол ставится выше закона.

Отдушиной ему становится его семья, литературная деятельность и круг его общения. Он дружит и переписывается с И.Е. Репиным, Л.Н. Толстым, И.К. Айвазовским, В.В. Верещагиным, А.Ф. Кони. Особый интерес Александр Владимирович проявляет к историческому прошлому России. Он спасает от гибели ряд частных и правительственных архивов, собирает их в заброшенных имениях, в старых крепостных башнях, скупает у старьевщиков.

Обладая, как и дед, прямым, открытым и не совсем уживчивым характером, он не всегда и не всем был удобен, а служебная карьера давалась ему с трудом. Так, после одного из таких «недоразумений» в 1903 г.

А.В. Жиркевич. Рис. И.Е. Репина. 1888, 1891 гг.

его переводят на должность военного следователя в Смоленск.

В Смоленске Александр Владимирович становится популяризатором имени Ивана Степановича Жиркевича. В 1904 г. он пишет работу «И.С. Жиркевич и его воспоминания о Смоленске», в которой указывает, что «...личность деда заслуживает того, чтобы его не забыли в Смоленске...»¹⁵

В сентябре 1907 г. А.В. Жиркевич стал инициатором создания Смоленской губернской ученой архивной комиссии. Создание такой комиссии было обусловлено тем, что в губернии находилось большое количество исторических достопримечательностей, а главным образом, погибающих в сырых и полутемных башнях крепостной стены архивов, требующих глубокой научной разработки. 3 апреля 1908 г. на учредительном собрании смоленский губернатор Н.И. Суковкин объявил о создании Смоленской губернской ученой архивной комиссии.

Комиссией сразу был налажен выпуск сборника «Смоленская старина». И в первом же его выпуске была помещена статья А.В. Жиркевича «Смоленские архивы в 1812 году». В ней он указывает на «...равнодушие стоящих во главе управления Смоленска к сохранению бумажной старины...»¹⁶

В статье были раскрыты и причины, повлекшие гибель архивов в 1812 г., главной из которых он считал несогласованные действия гражданской и

военной власти: «...Архив этот погиб как по соображениям военного времени, благодаря которым Барклай-де-Толли, обнадеживая смолян, запрещал тревожить их перевозкой казенного имущества и тем давать сведения неприятелю, так и благодаря несомненному равнодушию самого барона Аша и подчиненного ему чиновничества к старине...»¹⁷

Кроме того, в статье впервые опубликован ряд писем и донесений губернатора барона Аша и смоленских чиновников в центральные органы власти и управления, объясняющих причины гибели архивов. Так, в донесении главнокомандующему в Санкт-Петербург 24 апреля 1813 г. губернатор барон Казимир Иванович Аш пишет: «...Что же принадлежит до губерnskих архивов давнего времени, коими наполнены несколько корпусов, и для поднятия коих потребно было весьма много времени и чрезмерное количество подвод... в последние критические минуты не осталось ни одной подводы – то все сии причины отняли возможность вывезти губерnskие архивы...»¹⁸ Также в статье Александр Владимирович прямо указывает, что «...Смоленск охватила в те дни паника, во время которой погибли все замечательные архивы...»¹⁹

Однако главным его делом на Смоленщине была идея установки памятника в Красном, на братской могиле воинов, погибших во время Отечественной войны 1812 года. В Государ-

ственном архиве Смоленской области, в фонде канцелярии смоленского губернатора, в письме в канцелярию императрицы Александры Федоровны от 22 марта 1908 г. указано: «По мысли бывшего военного следователя г. Смоленска, ныне военного судьи Виленского военно-окружного суда полковника Жиркевича, в г. Смоленске с надлежащего разрешения учрежден под председательством командира 13-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Ланге комитет по устройству памятника на братской могиле русских воинов, павших в 1812 году в битве под Красным...»²⁰

В письме краснинского городского старосты от 21 января 1911 г. указано: «...около города Красного имеется братская могила, относящаяся к 1812 году, с водруженным на ней крестом. На этой могиле предполагается постройка памятника Военным ведомством, и по постановлению собрания краснинских городских уполномоченных 31 июля 1907 года, согласно отношению начальника штаба 13-го армейского корпуса от 12 июня того же года, под постройку памятника отведено место земли...»²¹

Специальный комитет, созданный в Смоленске, утвердил проект памятника, и в июле 1912 г. в присутствии духовенства была произведена торжественная закладка основания монумента.

Памятник был открыт в день 100-летнего юбилея первого боя под Красным, 2 августа 1912 г. В письме предводителя дворянства Краснинского уезда от 27 ноября 1912 г. на имя смоленского вице-губернатора отмечалось: «2-го августа, в день первого боя под Красным, был освящен в го-

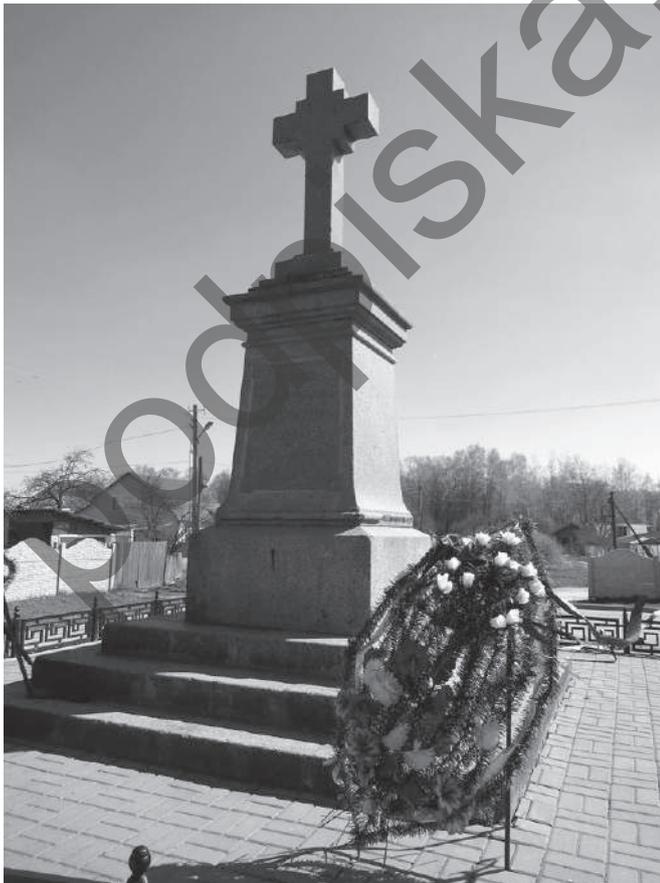
роде Красном памятник на братской могиле. Памятник этот был сооружен по мысли генерала Жиркевича на средства, собранные Военным ведомством, решетка же вокруг сделана на средства учащихся Краснинского уезда...»²² Здесь же было указано, что «...на освещение прибыли г. смоленский губернатор Н.И. Суковкин, г. губернский предводитель дворянства князь В.М. Урусов, начальник 1-й дивизии генерал-лейтенант А.А. Угрюмов, начальник штаба 13-го армейского корпуса генерал-майор Е.Ф. Пестич, и была прислана сводная рота от полков 1-й дивизии с хором музыки»²³.

В Смоленске А.В. Жиркевич прожил четыре года. Весной 1908 г. его переводят в Вильно на должность судьи. Назначение состоялось в марте 1908 г., а в ноябре того же года, после ряда конфликтов, он подает в отставку в чине генерал-майора. В 1915 г. его семья эвакуируется из Вильно в Симбирск, где был их наследственный дом, оставшийся от деда И.С. Жиркевича. После Октябрьской революции 1917 г. Александр Владимирович Жиркевич живет в Симбирске, бедствует, пытается заниматься преподавательской деятельностью, служит архивариусом, выступает с лекциями. Свои коллекции и личный архив передал целому ряду крупнейших музеев и библиотек. Он записывал семейные хроники Жиркевичей, которые в дальнейшем дополнялись, бережно хранились и вплетались в историю Отечества.

В 1926 г. для устройства личных имущественных дел он выехал в Вильно, где через год вследствие тяжелой болезни скончался.

Примечания

1. Белорусская земля в воспоминаниях и документах XIX-XX вв. М.: ИМЛИ, 2019. С. 103.
2. Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 75.
3. Там же. С. 9.
4. Норов А.С. Война и мир с исторической точки зрения. М., 1914. С. 26.
5. Жиркевич И.С. Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789-1848. М.: Кучково поле, 2009. С. 20.
6. «Настоящий друг русских классиков». М.: Художественная литература, 2017. С. 353.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1354. Оп. 455. Ч. 1. Л. 51 об.
8. «Настоящий друг русских классиков». М.: Художественная литература, 2017. С. 61.
9. Там же. С. 355.
10. Там же. С. 59.
11. Там же. С. 72.
12. Жиркевич И.С. Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789-1848. М.: Кучково поле, 2009. С. 25.
13. Там же.
14. Жиркевич А.В. И.С. Жиркевич и его воспоминания о Смоленске. Смоленск, 1904. С. 5.
15. Там же. С. 17-18.
16. Смоленская старина. Вып. 1. Смоленск, 1909. С. 345.
17. Там же. С. 369.
18. Там же. С. 355.
19. Там же. С. 366.
20. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Архивная справка №Т-39 от 22.02.2017 г. С. 3.
21. Там же.
22. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 51. Л. 279-280.
23. Там же.

Памятник в Красном

Е.З. БАРСУКОВ: СОРАТНИКИ, ДРУЗЬЯ, СОСЛУЖИВЦЫ, ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Владимир ЭРДМАН,
г. Москва

В журнале «Край Смоленский» вышло уже несколько публикаций, посвященных жизни и деятельности генерал-майора Е.З. Барсукова. О его товарищах по юношеским годам, друзьях-земляках, сослуживцах в этих статьях говорилось кратко, теперь же хочется подробнее рассказать о тех, чей жизненный путь удалось изучить наиболее полно.

Знакомясь с документами, оставленными Евгением Захаровичем и собранными в различных архивах, я постоянно находил и краткие упоминания, и целые рассказы о тех людях, кто был ему дорог, кому он помогал в разных жизненных ситуациях или сам получал помощь и поддержку. Примечательно то, что эти документы позволяют раскрыть не только взаимоотношения людей одного поколения, проследить перипетии их судеб, но и в ряде случаев иллюстрируют жизненный путь следующего поколения. На их долю пришлось эпохальные и драматические события: вступление на царский престол Николая II (1894), Русско-японская война (1904-1905), Первая мировая война (1914-1918), Февральская и Октябрьская революции (1917), смена общественного строя страны, политические преследования 1920-х – 1930-х гг., Великая Отечественная война (1941-1945).

Начну свой рассказ с обозначения тех географических мест Смоленщины, с которыми в дальнейшем будут связаны судьбы Евгения Захаровича Барсукова, его родных, близких, товарищей по службе.

По воспоминаниям Е.З. Барсукова, до 8-летнего возраста его семья жила в съемном доме на Георгиевской горе, рядом с Покровской церковью. Георгиевская улица Смоленска (ныне улица Фурманова) спускается с горы к Днепру. Хорошо рассмотреть эти места можно со смотровой площад-

Вид на часть г. Смоленска с Покровской церковью

ки за Успенским собором. Они до сих пор еще сохраняют некоторые черты былой патриархальности. Позже семья переехала в дом на берегу Днепра, располагавшийся вблизи казарм Невского пехотного полка. Предполагаю, что это район, находившийся на перпендикулярной линии от Окопной церкви к Днепру. Детские воспоминания юного Евгения этого периода: дружба с семинаристом, сыном полкового священника, их беседы о природе, о животных; путешествия с друзьями по крепостным стенам¹.

С юношеских лет Евгений увлекался охотой. Приезжая на летние каникулы из кадетского корпуса к матери, он жил в усадьбе, арендуемой ее родителями в сельце Бардовщина Краснинского уезда. Здесь в 1882 г. он познакомился с сыном известного на Смоленщине охотника Михаила Федоровича Толпыго – Михаилом. Их дружба продлится долгие годы, как и увлечение охотой. Через свое увлечение Евгений узнал многих людей, которые войдут в его жизнь, в том числе и будущую жену – Софью Михайловну Толпыго, сестру Михаила.

С октября 1883 по август 1885 г. Евгений учился в 3-м военном Александровском училище. К этому времени (1882-1884) его родители жили при Невском полке, переведенном вместе с Софийским полком в Москву. Квартировали полки в Александровских

казармах (также Серпуховские казармы, Чернышевские казармы). В книге воспоминаний Е.З. Барсуков написал об офицерском собрании полка, о быте офицеров, о библиотеке при офицерском собрании, которую любил посещать. Здесь он познакомился, прежде всего, с молодыми офицерами полка – Александром Павловичем Зверевым и своим земляком Николаем Захаровичем Танцовым, которые позже войдут в семью Барсуковых. Среди офицеров полка был и брат его матери – Фадей Станиславович Шпаковский. Замечу, что Евгений Захарович всегда дорожил родственными отношениями, обо всех помнил и старался помочь. Это касалось и его товарищей по службе, их детей, а иногда и их родственников. О некоторых эпизодах внимательного отношения и сердечного расположения к ним я расскажу ниже.

В апреле 1884 г. отец Евгения, Захар Миронович Барсуков, был переведен в Нарвский пехотный полк, квартировавший в Смоленске, на должность командира батальона. Тому были существенные причины: служба подходила к концу, в пригороде Смоленска была приобретена земля, на Смоленщине проживали престарелые родители жены, по причине болезни глаз Захар Миронович отказался от должности заведующего полковым хозяйством Невского

полка. В Нарвский полк перевелся и А.П. Зверев, который в 1891 г. женился на дочери Захара Мионовича Ольге.

Окончив военное училище среди первых по успеваемости, в сентябре 1885 г. Евгений Захарович приехал в Динабург (Двинск, Даугавпилс), где квартировала 25-я артиллерийская бригада – первое место его службы. Со своим товарищем по училищу Федором Богдановичем Маем², назначенным во 2-ю резервную артиллерийскую бригаду, они вместе снимали квартиру. Однако уже в январе 1886 г. расстались, так как Евгений Захарович переводится в 3-ю резервную артиллерийскую бригаду, квартирующую в Смоленске.

Ф.Б. Май

Несколько слов о военной судьбе Ф.Б. Мая. До 1905 г. он служил в бригаде, а в январе 1905 г. командировался в Офицерскую артиллерийскую школу в Царское Село. Здесь вновь произошла его встреча с Е.З. Барсуковым, который преподавал в школе тактику артиллерии. Начало Первой мировой войны Ф.Б. Май встретил командиром батареи 3-й артиллерийской бригады, а в ноябре 1914 г. его назначали командующим 1-м дивизионом 35-й артиллерийской бригады на Юго-Западном фронте. 24 ноября 1914 г. Ф.Б. Мая наградили Георгиевским оружием за боевые отличия. Боевое напряжение нарастало, а с ним и выучка артиллеристов. В апреле 1915 г. подполковник Ф.Б. Май

был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени, а в ноябре его произвели в полковники и утвердили в должности командира дивизиона. В декабре 1916 г. произвели в генерал-майоры. В 1915-1916 гг. он неоднократно исполнял должность командира бригады, в июле 1917 г. назначен на должность командира 35-й артиллерийской бригады на постоянной основе. Исполнение этого назначения контролировал лично Е.З. Барсуков, которому телеграммой 2 августа 1917 г. докладывали в Управление артиллерии при ставке Верховного Главнокомандующего (УПАРТ³) о «прибытии генерал-майора Мая Ф.Б. к месту служения 21.7.1917 г.»⁴.

На протяжении всей войны Федор Богданович оставался в строю. Его признавали одним из искуснейших артиллеристов. О дальнейшей его судьбе стало известно из следственного дела 1933 г.⁵: после ранения на Румынском фронте он был эвакуирован в Калугу и снят с воинского учета как инвалид. Однако через некоторое время пошел на службу в Красную Армию. Как военспец сформировал калужские курсы Всеобуча, был выдвинут на должность губвоенкома. После захвата армией Врангеля г. Орла в сформированном ревкоме возглавил работы по возведению укреплений в Калуге, за что был награжден часами «Павел Буре». По представлению штаба Калужской дивизии и губисполкома был удостоен Советом Народных Комиссаров персональной пенсии.

В 1926 г. Ф.Б. Май при товарищеской поддержке Е.З. Барсукова переехал из Калуги в Москву и устроился преподавателем военных дисциплин, вначале в Менделеевском институте, а затем в Институте химического машиностроения. Однако в феврале 1933 г. его арестовали и поместили в Бутырский изолятор по обвинению в антисоветской пропаганде. Обвинение не подтвердилось. После освобождения о его трудоустройстве в Военно-исторический архив вновь хлопотал Е.З. Барсуков. В апреле 1940 г. Евгений Захарович подписал «старому другу Ф.Б. Маю» вышедший из печати 2-й том своего труда «Русская артиллерия в мировую войну»⁶.

В июле 1943 г., возвратившись в Москву из эвакуации, Е.З. Барсу-

ков в письме к маршалу артиллерии Н.Н. Воронову выслал автобиографию персонального пенсионера Ф.Б. Мая и охарактеризовал его как человека, «...60 лет отдавшего работе на оброну, более 50 лет из них службе в артиллерии». В сопроводительной записке к автобиографии Ф.Б. Мая Барсуков пишет: «...он был самым выдающимся артиллеристом в старой артиллерии и самым искусным стрелком во время Мировой войны 1914-1918 гг. Получил несколько боевых отличий. В последние годы был инспектором артиллерии. Не признаете ли Вы возможным увеличить ему оклад пенсии и перевести его на персональную пенсию НКО?»⁸.

Отношения между старыми сослуживцами и товарищами, Е.З. Барсуковым и Ф.Б. Маем, до смерти последнего в 1943 г. – это пример настоящей дружбы, которой они оставались верны всю жизнь. Установить связь с потомками Ф.Б. Мая по линии дочери Маргариты Федоровны Николаевой, 1899 г.р., проживавшей в г. Москве, и сына Рудольфа Федоровича, 1902 г.р., г. Кострома, мне не удалось. В июле 2022 г. я нашел семейное захоронение семьи Май на Введенском (немецком) кладбище Москвы (Ф.Б. Май, как и его жена Евгения Рудольфовна Келлер, были лютеранами). Все говорило о том, что захоронение давно никем не посещалось, видимо, потомков не осталось.

Захоронения семьи Май на Введенском кладбище г. Москвы

Во время жизни и службы в Смоленске семья Барсуковых поддерживала тесные дружеские отношения с семьей Василия Никифоровича Майдановича. Потомственный смоленский дворянин, вступивший в службу в 1841 г. в Олонецкий пехотный полк

В.Н. Майданович

(с 1854 по 1857 г. в нем служил и Захар Миронович Барсуков), он в 1864 г. был назначен смоленским полицмейстером⁹. Еще в детские годы Е.З. Барсуков подружился с сыном Василия Никифоровича – Константином. Одногодки, дети офицеров, они быстро подружались, росли с одними увлечениями, играми, интересами, а затем с разницей в один год (Евгений был на семь месяцев старше Константином) окончили Орловский Бахтина кадетский корпус и 3-е Александровское военное училище.

После совместной учебы, но в разных классах в кадетском корпусе и военном училище Евгений и Константин в 1888 г. встретились в 3-й резервной артиллерийской бригаде. С разницей в один год они поступали в Николаевскую академию Генерального штаба. Константин, проучившись год, оставил ее стены по болезни, а Евгений окончил академию и возвратился на прежнее место службы в Смоленск. В бригаде они вместе служили до мая 1898 г. – времени перевода Е.З. Барсукова в Тверское кавалерийское училище.

Новая встреча друзей произошла в Офицерской артиллерийской школе в 1906 г. После ее успешного окончания Константина назначили командиром батареи 3-й Гренадерской артиллерийской бригады (Ростов, Ярославская губ.), в которой он служил до июля 1914 г. – начала Первой мировой войны. Получив назначение в развернутую 74-ю артиллерийскую

К.В. Майданович

бригаду (Селищи?, Новгородская губ.) на должность командующего 1-м дивизионом, он уехал на фронт. Участвовал с дивизионом в Брусилловском прорыве, был награжден Георгиевским оружием «за то, что в бою 28-го мая 1916 г. у д. Окна, находясь все время на своем наблюдательном пункте под действительным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника, заметив накапливание австрийцев у ст. Окна и близ высоты „271“, а затем и контратаку на фронт 74-й пехотной дивизии, немедленно приказал батареям своего дивизиона открыть огонь и своим умелым руководством их меткой стрельбой содействовал успеху атак Грязовецкого и Березинского полков, взятию неприятельской позиции и прорыву линии фронта противника, причем австрийцы в беспорядке бежали, бросая оружие, пулеметы и сдаваясь в плен»¹⁰.

После увольнения из армии К.В. Майданович проживал в Москве. До 1930 г. работал в Арткоме Артиллерийского управления на внештатной должности. В декабре 1932 г. Барсуков пригласил его в состав группы авторов по подготовке «Сборника документов Мировой войны».

Весной 1940 г. Барсуков подарил товарищу вышедший из печати II том своего труда «Русская артиллерия в мировую войну» с надписью: «Другу детства и юности». Во время Великой Отечественной войны Константин Васильевич остался в Москве, но бла-

годаря переписке друзья не потеряли друг друга. В апреле 1942 г. Константин в письме и телеграмме поздравил друга с вручением ему Сталинской премии.

Мне посчастливилось найти Елену Львовну Майданович, внучатую племянницу Константина Васильевича. Она познакомила меня с некоторыми материалами, рассказывающими о корнях фамилии и о своем прадедушке – В.Н. Майдановиче, отце Константина Васильевича, который майором вышел в отставку, а впоследствии «перешел в жандармерию и дослужился до чина подполковника. К концу своей жизни он был полицмейстером гор. Смоленска. Говорят, что он отличался очень благородным характером и, например, был также рыцарски любезен с рыночной торговкой, как и с дамой высшего общества»¹¹. О его кончине извещала губернская газета «Смоленский вестник»: «В воскресенье 2 июня [1885 г.] скончался от разрыва сердца Василий Никифорович Майданович»¹².

Небольшое отступление, рассказывающее о моих поисках информации о семье Майдановичей. О роде Майдановичей можно прочитать в книге Д.П. Шпиленко «Материалы к родословию Смоленского дворянства»¹³. Из нее и других источников я узнал много интересного о судьбе некоторых Майдановичей. Так, старший брат Константина, подполковник корпуса инженеров-механиков флота Александр Васильевич Майданович, участвовал в создании силовой установки крейсера «Очаков». Его сын Лев Александрович – один из известных создателей плоской миниатюры в России (в том числе и оловянных солдатиков в форме разных эпох¹⁴). Елена Львовна Майданович – издатель, редактор и переводчик книг митрополита Антония Сурожского. Надеюсь, эта фамилия заинтересует смолян. Интересные данные о К.В. Майдановиче приводит на сайте «РРФ» Н.В. Гриненко, с которыми можно познакомиться, набрав указанную в сноске ссылку¹⁵.

С января 1886 по октябрь 1893 г., когда Евгения Захаровича зачислили в Николаевскую академию Генераль-

ного штаба, он служил в 3-й резервной артиллерийской бригаде, расквартированной в Смоленске. После окончания академии Е.З. Барсуков вернулся в бригаду и служил в ней до мая 1898 г.

В июне 1889 г. Евгений Захарович женился на Софье Михайловне Толпыго, спустя семь лет после своего знакомства с ней. Венчание происходило в Троицкой церкви села Погост Краснинского уезда Смоленской губернии. Свидетелями на свадьбе были братья Танцовы – Николай, поручик 1-го пехотного Невского полка, и Григорий, студент Московского университета, а также дворянин соседнего села Василий Сергеевич Азанчеев¹⁶, с которым семья Барсуковых поддерживала давнюю дружбу.

Коротко о роде Толпыго. Михаил Федорович Толпыго был потомственным дворянином Смоленской губернии, имел родовое имение Чальцево в Краснинском уезде и при нем 188 десятин земли. 22 октября 1880 г. он умер в возрасте 48 лет от полученного по неосторожности ранения из собственного ружья. Вот небольшая заметка из газеты «Смоленский вестник»: «Нас просят поместить следующее из г. Красног: „Я не встречал в Вашей почтенной газете сообщения о печальном происшествии, жертвой которого был один из наших помещиков, М.Ф. Толпыго. В середине октября [1880 г.] он поехал к своему соседу П.И. Дурасовичу и, неосторожно наступив на курок взятого с собою ружья, прострелил навывлет правую руку и умер от быстро начавшейся гангрены при страшных страданиях. Соседние крестьяне очень уважали М.Ф., так как он никогда не отказывал им в нужде“»¹⁷. Без отца остались сын и две дочери.

Сын, Михаил Михайлович Толпыго, как и отец, страстный охотник, познакомился в юношеские годы с Е.З. Барсуковым на совместной охоте. Их дружба продолжалась до смерти Михаила в 1929 г. Еще при жизни Михаила Михайловича Евгений Захарович помогал определиться в жизни его детям. Старший сын Александр (1901 г.р.) по рекомендации Барсукова в 1920 г. поступает на сельскохозяйственный факультет Смоленского милитаризованного политехнического

института, а после его упразднения переходит на агрономический факультет Смоленского практического института (преемника политехнического института). Другой сын – Михаил (1904 г.р.) – окончил Московский торфяной институт, работал начальником турбокотельного цеха на Краснодарской электростанции, в 1943 г. был арестован и за антисоветскую пропаганду приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей, после реабилитации его трудоустройством активно занимался Е.З. Барсуков. Любимая племянница, Мария Михайловна Толпыго (Соколова) (1908 г.р.), вместе с мужем принимала участие в строительстве моста через р. Хуанхе в КНР, вела переписку с Евгением Захаровичем. Живущие в настоящее время в Москве родственники семьи Толпыго не заинтересовались моими поисками и обращение к ним оставили без ответа.

М.М. Толпыго

Во время службы Е.З. Барсукова в Смоленске да и в последующие годы охота оставалась главным развлечением, средством отдыха и для него, и для сослуживцев-офицеров. Основными участниками охоты того времени, о которых в воспоминаниях пишет Е.З. Барсуков, были: поручик 6-й батареи 3-й резервной артиллерийской бригады Сергей Николаевич Бибинов, штабс-капитан артиллерии Андрей Иванович Попов, подпоручик 3-го пехотного Нарвского полка Антоний Казимирович Гротто-Слепиков-

ский и, конечно, Михаил Михайлович Толпыго. До смерти М.М. Толпыго в 1929 г. Евгений Захарович ежегодно приезжал на Смоленщину на охоты. В письме к М.П. Каменскому¹⁸ в январе 1934 г. он пишет: «...предпочитаю скромную природу средней полосы нашей России и скитанья по лесам и болотам с ружьем и собакой. Я ведь воспитался на тургеневщине и до сих пор ею увлекаюсь»¹⁹.

Евгений Захарович был неременным участником охот²⁰, устраиваемых не только М.М. Толпыго, но и совместных охот с Д.З. Краевским, еще одним страстным смоленским охотником. На охоте он познакомился с потомственным смоленским дворянином Иваном Дмитриевичем Слободчиковым – тайным советником, директором Департамента окладных сборов Министерства финансов, имевшим в Краснинском уезде небольшое имение Павлушки. Он предложил Евгению Захаровичу подработку в своем департаменте. В течение почти четырех лет она давала дополнительный заработок семье офицера, живущего на съемной квартире в столице и имеющего на руках четырех дочерей. Взаимные добрые уважительные отношения стали основанием для исполнения Е.З. Барсуковым просьбы И.Д. Слободчикова быть опекуном его больной дочери после своей смерти, что Барсуков и выполнил по долгу чести и дружбы.

После революции, в 1920-е гг., в их охотах принимал участие и мой дедушка Владимир Александрович Зверев – племянник Евгения Захаровича, которому последний после завершения увлечения охотами подарил свое ружье известной бельгийской фирмы «Франкотта». В 1941 г. с этим ружьем на плече и охотничьей собакой моя мама нашла эшелон госпиталя, сформированного в Смоленске, в штат которого был призван и В.А. Зверев, ее отец, и уехала с ним в г. Серов, где госпиталь находился в эвакуации. Дальнейшей судьбы этого ружья не узнать: В.А. Зверев погиб в сентябре 1943 г., освобождая Смоленщину, мама умерла в мае 2003 г. в Смоленске, – спросить не у кого!

В воспоминаниях Е.З. Барсуков неоднократно останавливается на описании охот. Уже после издания кни-

ги редактор журнала «Край Смоленский» Ю.Н. Шорин прислал мне новый материал по этой теме: небольшой эпизод из воспоминаний А.М. Фокина, историка, проживавшего в Дорогобужском уезде в начале XX века, собиравшего устные воспоминания, генеалогические материалы о «быте старого времени» и семейные хроники. Представляю читателям эту мемуарную зарисовку, рассказывающую об охоте в Дорогобужском уезде Смоленской губернии: «В середине июля 1910 года отец мой получил через Богородское письмо от Михаила Михайловича Толпыго с приглашением на Ильин день на утиную охоту в Бражино.

...Нас встретила Анна Ниловна Толпыго, невысокая блондинка с хорошими манерами. Михаил Михайлович пришел из сада с Андреем Ивановичем Поповым, Евгением Захаровичем и Константином Захаровичем Барсуковыми.

...Нас повезли в двух лодках. Путь шел узкими, извилистыми проходами между тростников, пышно поднявшихся по иловатым островам. В лодках была положена куча дощечек – несколько штук сбрасывали на плавучем острове, клали решеткой, и на них становился охотник, прячась от уток за тростник, кучу или лозовый куст.

Братья Барсуковы – Евгений Захарович, женатый на сестре Толпыго, артиллерийский полковник, впоследствии генерал, украшенный значками, плешивый, с коротко подстриженной бородкой, тщедушный, маленького роста с выражением боли и скуки на морщинистом желчном лице. Константин Захарович, артиллерийский поручик, похожий на брата, но роста почти высокого и крупный со щетиныстыми, рыжеватыми усами и небритым подбородком. Молодой парень, везший нас в качестве гребца, сильно нас смешил, называя старшего Барсукова „Женя“, услышав, что так его зовет Михаил Михайлович.

„Ты, Женя, тут вылазь“, – говорил он покровительственно маленькому полковнику. Младший Барсуков, напротив, вызвал его почтение, парень называл его „Ваше благородие“.

Нас развезли по плавням. Мое место оказалось на повороте реки, и я

отлично видел соседей – в том числе Михаила Михайловича, покрытого охотничьей шляпой в форме пирожка и с намеками на перо. Загон, состоявший из людей и гончих собак, Александр повел по всем правилам искусства. Люди подняли крик и забили палками по воде, раздались холостые выстрелы, и собаки полезли в плавни. Утки начали срываться – старки с криком, большие молодые поднимались стаями и грузным полетом низко тянули на стрелков. Мы еле управлялись заряжать ружья, и там и сям чмокали по воде убитые птицы»²¹.

После смерти М.М. Толпыго Евгений Захарович в 1930-е гг. неоднократно приезжал охотиться к брату Константину в Новгород и Старую Руссу.

К.З. Барсуков с женой и сыном

Долгие дружеские отношения с семьей братьев Танцовых поддерживались Барсуковым до революционных дней 1917 г., изменивших жизнь в стране.

Николай Захарович Танцов закончил службу в 1-м пехотном Невском полку в звании капитана в сентябре 1906 г. Причиной увольнения стало, как указано в его прошении, «совершенно расстроенное здоровье». По этой причине в июле 1905 г. его освободили от выступления в составе полка на Дальний Восток и откомандировали в Управление Рославльского уездного воинского начальника. По увольнению ему было присвоено следующее звание подполковника. Умер он 7 декабря 1910 г.

Судьбу Григория Захаровича Танцова, студента Московского университета, мне не удалось выяснить.

Самый молодой из братьев – Борис Захарович²², 1872 г.р., с 1900 по 1910 г. работал земским врачом в Краснинском уезде, а затем уездным врачом в Смоленском уезде. Из «Протокола заседания Западно-Областной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» от 17 сентября 1918 г. видно, чем закончилось «дело» «Танцова Бориса Захаровича, врача, видного монархиста, издававшего черносотенную газету в Смоленске. Постановили: расстрелять»²³. Его фамилия значится в списке расстрелянных мемориального комплекса «Катынь» под Смоленском.

Александр Захарович Танцов начал свою служебную деятельность в Смоленской губернии и дослужился до чина статского советника. В октябре 1907 г. был избран членом III Государственной думы от Смоленской губернии²⁴. Бывая в Петербурге, он останавливался на квартире у Е.З. Барсукова, который консультировал его, как секретаря комиссии по государственной обороне, по некоторым вопросам положения дел в армии. Есть предположение, что в эмиграции А.З. Танцов преподавал в русских учебных заведениях Воеводины.

А.З. Танцов

В годы службы в 3-й резервной артиллерийской бригаде Евгений Заха-

рович, по его воспоминаниям, сторонился шумных компаний. Среди своих товарищей этого периода он называет офицеров: А.И. Попова, В.И. Рдултовского, М.М. Радкевича, К.В. Майдановича, Е.Ю. Клейненберга, В.В. Рачинского, С.Н. Бибинова, Г.А. Воронца, В.О. Ляковского, С.В. Гротто-Слепиковского.

Особо тесные, дружеские отношения складываются с Владимиром Вильгельмовичем Тавастшерна, уже успевшим послужить в Ивангородской крепостной артиллерии и переведенным в бригаду в октябре 1886 г. В течение трех лет молодые офицеры вместе снимают квартиру и ведут скромное холостяцкое хозяйство. После венчания Евгения с Софьей Толпыго в июле 1889 г., как часто бывает в молодежной среде, подруги Софьи Михайловны, дочери отставного капитана Аркадия Ивановича Гавриловича Мария и Ольга, находят себе спутников жизни среди товарищей Евгения Захаровича. Мария Аркадьевна Гаврилович в январе 1890 г. венчается с В.В. Тавастшерна²⁵, Ольга Аркадьевна в 1892 г. – с В.О. Ляковским. В это время В.В. Тавастшерна служит в отделении передвижных артиллерийских парков Московского округа. В Москве в октябре 1890 г. у Марии и Владимира рождается дочь Ксения.

В 1893 г. Е.З. Барсуков поступил в Николаевскую академию Генерального штаба и уехал в Санкт-Петербург. Следующая встреча друзей состоялась в 1898-1899 гг. уже в столице, куда по воле службы они были назначены на различные должности: с марта 1894 г. Тавастшерна исполнял должность помощника столоначальника Главного артиллерийского управления (ГАУ), с июля 1898 г. Барсуков на короткое время оказался в статистическом отделе Управления казачьих войск, с июля 1899 г. Ляковский – смотритель Петергофского продовольственного магазина Петербургского военного округа.

Теперь более конкретно о судьбе В.В. Тавастшерна и В.О. Ляковского.

Владимир Вильгельмович Тавастшерна²⁶, 1861 г.р., из дворян великого княжества Финляндского. В 1881 г. окончил 2-е военное Константиновское училище. Последняя его должность, записанная в послужном спис-

ке, – помощник начальника Охтинского завода взрывчатых веществ по хозяйчасти и председатель хозяйственного комитета. В нем же есть отметка о смерти, последовавшей от повреждений, полученных во время взрыва на Охтинском заводе 16 апреля 1915 г. и приведших к параличу

В.В. Тавастшерна. 1907 г.

сердца 23 сентября 1915 г. Е.З. Барсуков убедил начальника ГАУ генерала Маниковского выйти с ходатайством на начальника Генерального штаба о присвоении звания генерал-майора не дослужившему до срока представления одного месяца, скоропостижно скончавшемуся полковнику В.В. Тавастшерна. Звание было присвоено посмертно 20 января 1916 г.

В апреле 2020 г. я нашел потомков Тавастшерна в Санкт-Петербурге. Карл Сергеевич Тавастшерна рекомендовал мне обратиться к своей дочери Юлии Карловне, занимающейся сбором информации о своем роде. По ее сведениям, жена В.В. Тавастшерна, Мария Аркадьевна, жила в Санкт-Петербурге с дочерьми – Ксенией (1890 г.р.) и Еленой (1914 г.р.). Уже в 2021 г., изучая документы в Государственном архиве Смоленской области, я установил, что в августе 1920 г. Ксения Владимировна Тавастшерна с должности учительницы Денисовской школы 1-й ступени Балутинской волости Ельнинского уезда по рекомендации Е.З. Барсукова поступает на работу в Смоленский милитаризованный политех-

нический институт на должность чертежницы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 1918-1919 гг. семья Тавастшерна переехала в Смоленскую губернию, видимо, к родителям или родным, подальше от революционного Петрограда и, конечно, не осталась без помощи со стороны Барсукова. После смерти в 1923 г. Марии Аркадьевны на руках старшей дочери Ксении оказалась малолетняя сестра.

В июне 2022 г., когда готовилась эта статья, через Юлию Карловну меня нашел пилот авиакомпании «Россия» Арсений Олегович Глазачев, который активно собирает информацию о своих предках. Он сообщил некоторые подробности не только о семье своей прабабушки Елены Владимировны Тавастшерна (Глазачевой) (1914 г.р.), которую я считал погибшей в революционные годы, но и о Ксении Владимировне. Она получила отличное образование – окончила Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы, после смерти мамы взяла на себя заботы о воспитании 7-летней сестры Елены, которая впоследствии стала геологом. Репрессии не обошли Ксению Владимировну, хотя в семье тщательно скрывали происхождение родителей вплоть до 1980-х годов. Изучая переписку Е.З. Барсукова, я нашел и письмо Ксении Тавастшерна к Барсукову от 7 июня 1946 г. из Ленинграда²⁷. Она просила совета, рассказывала о своих планах и жилищных условиях. Ксения с теплотой вспоминала время, проведенное в усадьбе Путятино, принадлежавшей Барсукову, передавала приветы дочерям Евгения Захаровича.

Удачнее сложилась судьба Елены Владимировны, однако и в ее семье долгое время не знали о своих славных родовых корнях: род Тавастшерна всегда достойно служил в различных воинских формированиях России на протяжении почти двух столетий.

Виктор Онуфриевич Ляковский²⁸, 1862 г.р., из дворян Волынской губернии. В 1881 г. окончил 2-е военное Константиновское училище. С 1881 по апрель 1889 г. служил в 27-й артиллерийской бригаде (г. Вильна), в том числе на должности бригадного казначея. В 1893 г. приказом по Московскому военному округу он был

В.О. Лясковский. 1907 г.

прикомандирован к 3-й резервной артиллерийской бригаде, проходил при ней сборы, произведен в штабс-капитаны и... здесь, в Смоленске, венчался с Ольгой Аркадьевной Гаврилович.

В биографии его первого сына Георгия, родившегося 23 марта 1893 г., местом рождения записана Москва. К сожалению, установить всех подробностей жизни В.О. Лясковского в этот период я не смог. На какой должности в Москве служил отец – тоже вопрос. В послужном списке В.О. Лясковского однозначно указано, что «Высочайшим приказом от 10.10.1896 года определен на службу по прошению в Петербургское окружное интендантское управление помощником секретаря по полевой пешей артиллерии»²⁹.

В июле 1899 г. он назначен смотрителем Петергофского продовольственного 1-го класса магазина, а уже в 1900 г. зачислен в первый набор слушателей офицерского интендантского курса, окончив который, принимает указанный магазин.

В своих воспоминаниях Е.З. Барсуков пишет: «Мы с В.В. Тавастшерна, его женой и дочерью любили бывать в Петергофе у Лясковских и нередко в хорошую погоду накануне праздников оставались у них ночевать... Жизнь в петергофском парке замирала к 11 часам вечера, когда прекращались фонтаны и музыка; все спешили по своим дачам и на поезда,

уходившие в обе стороны из Петергофа к Петербургу и Ораниенбауму... Подремав 4-5 часов, мы с В.В. Тавастшерна уходили бродить по парку до завтрака, которым всегда очень вкусно угощала своих гостей О.А. Лясковская...»³⁰

Вся дальнейшая служба В.О. Лясковского связана с Интендантским управлением. Последняя занимаемая должность – помощник Петербургского уездного воинского начальника. В январе 1915 г. ему присвоено воинское звание полковника, а 15 марта он подает рапорт на увольнение по болезни. Умер Виталий Онуфриевич от стенокардии 20 марта 1915 г.

Так, почти одновременно, две родные сестры потеряли своих мужей, дружба которых началась еще в Константиновском училище и сделавших достойную военную карьеру. Родственные отношения между семьями продолжались. Подтверждение тому можно найти в личной переписке Евгения Захаровича с детьми своих умерших товарищей, о чем я рассказываю ниже.

Мне было приятно общаться с Юлией Карловной Тавастшерна и Арсением Олеговичем Глазачевым, которые заинтересованно и внимательно отнеслись к моим поискам и с благодарностью восприняли то, что знал я. Оба они собирают информацию о своем славном роде Тавастшерна, в чем значительно продвинулись вперед. Желаю им все найденное изложить на бумаге.

Еще один добрый приятель семьи Барсуковых, товарищ по охоте и службе, – Георгий Александрович Воронец, выходец из семьи потомственных дворян Смоленской губернии. После окончания 3-го военного Александровского училища он был назначен во 2-ю резервную артиллерийскую бригаду (г. Дмитров), но уже в ноябре 1892 г. перевелся в 3-ю резервную артиллерийскую бригаду в Смоленск. С 1894 по 1896 г. исполнял должность бригадного адъютанта. В апреле 1897 г. он перешел в 1-ю артиллерийскую бригаду, квартирующую в г. Вязьме. Здесь родились его дети: Александр (Шура), Надежда (Дина), Николай. Судя по переписке Бар-

сукова с Шурой Воронец, в годы Великой Отечественной войны связь между семьями Воронцов и Барсукова была очень тесной, дети обеих семей знали друг друга и интересовались судьбой каждого.

В 1909 г., перед назначением на должность командира батареи, Г.А. Воронец обучался в Офицерской артиллерийской школе и, конечно, встречался в ней с преподавателем тактики артиллерии, своим земляком и другом Е.З. Барсуковым. В Вязьме Георгий Александрович прослужил до мая 1915 г., а затем занял должность командующего 1-м дивизионом развернутой 56-й артиллерийской бригады³¹. На 1 августа 1916 г. он состоял в том же чине и должности. После революции Г.А. Воронец добровольно вступил в ряды Красной Армии и служил в ней до демобилизации в 1923 г. После этого работал в артиллерийском музее и помогал Е.З. Барсукову в подборе материалов для «Сборника документов мировой войны» в составе авторского коллектива, работавшего по этой теме в Ленинграде. К сожалению, в 1933 г. Г.А. Воронец в возрасте 63 лет умер.

Конечно, Барсуков, приезжая по служебной необходимости в Ленинград, встречался со старым товарищем, находился в курсе вопросов, волнующих его семью. В августе-сентябре 1919 г. Барсуков помог молодому офицеру Александру Георгиевичу Воронцу (Шуре), старшему из сыновей своего товарища, определиться в выборе верного пути в этот переломный момент жизни страны, о чем я расскажу ниже.

В мае 1898 г. Барсуков был откомандирован на должность преподавателя военных наук в Тверское кавалерийское училище, а уже в июле переведен из артиллерии в Главное управление казачьих войск, в мобилизационно-статистическое отделение (г. Санкт-Петербург). Кратковременный период его службы в кавалерии подробно описан в книге воспоминаний.

В кавалерийском училище он подерживал дружеские отношения со многими офицерами и особенно с земляком – Георгием Мартиниановичем Воронцом. Отец его, Мартиниан Васильевич Воронец, был любителем

лошадей, состоял членом Смоленского губернского общества охотников конского бега. Эта любовь передана и сыну, избравшему службу в кавалерии делом своей жизни. Вероятно, Барсуков знал Георгия Воронца еще по Смоленску, когда тот в 1883 г. был назначен на должность адъютанта командующего 13-м армейским корпусом. Наверняка молодого офицера сопровождала слава призера Красносельских 4-верстных скачек. В 1892 г. он выиграл в них 3-й приз в 900 рублей и «серебряную вещь». Офицерские скачки в Красном Селе считались почетнейшими и заносились в послужные списки офицеров наравне с важнейшими переменами в служебной деятельности. Трудно было не заметить молодого кавалериста, окончившего Тверское кавалерийское училище. После совместной службы в кавалерийском училище Воронец и Барсуков вторично встретились в Санкт-Петербурге, когда Г.М. Воронец в июле 1905 г. был назначен исполняющим должность старшего адъютанта штаба Генерал-инспектора кавалерии, а позже и делопроизводителем его канцелярии. С 1912 г., в преддверии Первой мировой войны, он служил специалистом по коневодству и конезаводству.

После революции 1917 г. Г.М. Воронец был привлечен большевиками к работе по своей специальности – пополнение конницы здоровыми лошадьми. И тем не менее репрессии не обошли и семью Г.М. Воронца, как и его самого. В октябре 1936 г. Барсуков обратился с просьбой разобраться в причинах преследования Воронца к помощнику Е.П. Пешковой в Политическом Красном Кресте М.Л. Винаверу³².

Во время войны Е.З. Барсуков активно переписывался с Георгием Мартиниановичем, предлагал ему участвовать в задуманной работе об истории артиллерии. В письме к Барсукову родственница Георгия Мартиниановича писала: «Ваше предложение поработать по истории русской артиллерии вдохнуло в него жизнь и омолодило»³³. К сожалению, смерть Г.М. Воронца 22 декабря 1944 г. не дала сбыться этим планам.

Изучая в архиве личную переписку Е.З. Барсукова, мне пришлось про-

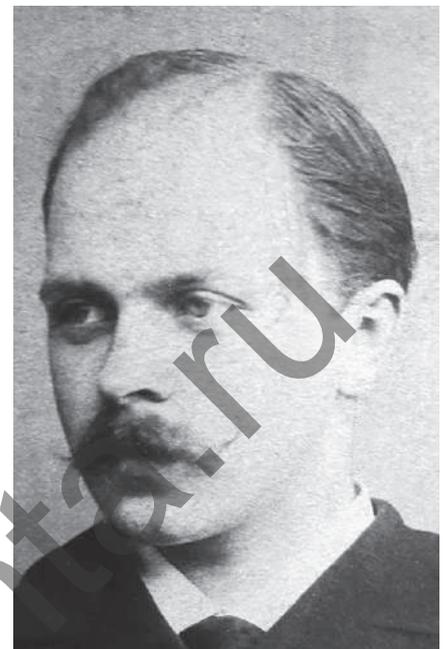

В.А. Воронец

вести небольшое исследование, т.к. фамилией Воронец было подписано несколько писем, принадлежавших разным авторам. Стало понятно, что Георгий Александрович и Григорий Мартинианович – родственники, близко знавшие друг друга (их деды были родными братьями). Так, выясняя родство между различными поколениями носителей фамилии Воронец, я обнаружил их связь с еще одной интересной фамилией – Бронниковых.

Узнав о смерти на фронте Великой Отечественной войны своего двоюродного брата, Льва Дмитриевича Бронникова, Шура (Александр Георгиевич) Воронец в очередном письме к Барсукову спрашивает совета, как помочь вдове получить пенсию за умершего при выполнении служебного долга мужа. Меня заинтересовала эта фамилия, и я начал поиск, на успех которого не надеялся. «Ищите и обряцете»... и я нашел вначале статью о Марине Георгиевне Дьяковой, а позже и ее дочь Елену Константиновну Дьякову – прямых продолжателей смоленского рода Воронцов и московского рода Бронниковых, живущих сейчас в Санкт-Петербурге.

История, о которой они рассказали, началась, вероятно, в Москве, когда сестра Георгия Александровича, Валентина Александровна Воронец, воспитанница Екатерининского института благородных девиц, окончившая его с большой золотой медалью, познакомилась с Дмитрием Павловичем Бронниковым, молодым флот-

Д.П. Бронников

*В.А. Бронникова,
П.А. Ползиков, П.К. Бронников*

ским офицером, из московских дворян, окончившим в 1886 г. Морской кадетский корпус и консерваторию в Санкт-Петербурге.

В семье Дмитрия и Валентины Бронниковых было пятеро детей. К сожалению, Дмитрий Павлович прожил короткую жизнь, всего 39 лет, он умер в 1907 г. Его отец, Павел Константинович Бронников³⁴, после завершения музыкальной карьеры в чине действительного тайного советника исполнявший функции цензора поступавших в Россию иностранных газет по разделу искусства при Главном

управлении почт и телеграфа, помог оплатить внукам хорошее образование. Как и он сам, его сын Дмитрий окончил Петербургскую консерваторию. Дмитрий Павлович учился по классу композиции у профессора Н.Ф. Соловьева, был дружен с А.К. Глазуновым, с которым они вместе музицировали в домашней обстановке. Домашнее музыкальное образование получили все пятеро детей – Михаил, Татьяна, Лев, Александр и Надежда. Судьбы детей сложились по-разному.

Михаил Дмитриевич Бронников³⁵ (12.8.1896 – 1942) окончил Императорский Александровский лицей в 1916 г. В годы учебы был редактором-издателем «Лицейского журнала», последнего в лицейской истории (А.С. Пушкин был редактором первого выпуска журнала). В последующем стал советским литератором, переводчиком, киноведом, музыкантом. В годы репрессий был арестован, в 1942 г. погиб в лагере.

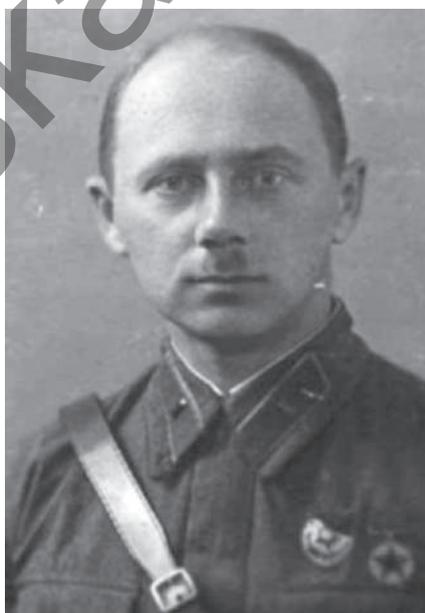
М.Д. Бронников, лицеист. 1914 г.

Татьяна Дмитриевна Бронникова (Иванова) (1897-1985) в мае 1914 г. окончила Мариинский институт благородных девиц, затем курсы иностранных языков и Академию художеств. Начав работать в Стрельненской школе (расположенной в то время в Константиновском дворце), вела три балетные группы. На ее долю пришлось тяжелые годы эвакуации, жизнь в разрушенном Ленинграде и воспитание без погибшего мужа дочери, Марины Георгиевны (Дьяковой).

Т.Д. Бронникова. 1914 г.

Лев Дмитриевич Бронников (19.9.1898 – 31.5.1942) окончил Николаевское кавалерийское училище. Участвовал в Гражданской войне, награжден орденом Красного Знамени. После полученной травмы ушел из кавалерии, окончил медицинский институт. Во время Великой Отечественной войны военврач 1-го ранга, его сердце не выдержало нагрузки – умер в перерыве между операциями.

Л.Д. Бронников

Александр Дмитриевич Бронников (1901-1941) окончил консерваторию, преподавал фортепиано в училище для взрослых, много работал с певцами как концертмейстер, в том числе и с Иваном Козловским. Имея белый

А.Д. Бронников

билет, в начале Великой Отечественной войны ушел в ополчение и погиб на Пулковских высотах.

Надежда Дмитриевна Бронникова (Элиасберг)³⁶ (1903-1981) окончила Ленинградскую консерваторию в 1926 г. В 1931 г. устроилась пианист-концертмейстером в Радиокomitee Ленинграда. В 1937 г. стала женой дирижера симфонического оркестра Радиокomitee Карла Ильича Элиасберга. 9 августа 1943 г. в осажденном Ленинграде оркестр под управлением К.И. Элиасберга исполнил Седьмую симфонию Шостаковича, а партию фортепиано – Надежда Дмитриевна. В наши дни эта героическая история легла в основу кинофильма «Седьмая симфония»!

Н.Д. Бронникова

Мной перечислены лишь немногие вехи жизненного пути каждого из упомянутых, но и они позволяют судить об их талантах. Безусловно, огромную роль в воспитании детей сыграла их высокообразованная мать Валентина Александровна (Воронец). Став вдовой в возрасте 35 лет, она смогла уберечь детей в годы Первой мировой войны и революций, воспитать их патриотами своей родины. Умерла Валентина Александровна 10 июня 1934 г. Уверен, что на ее похоронах были Е.З. Барсуков с супругой Софьей Михайловной, которая к этому времени уже жила в Ленинграде, а Евгений Захарович завершил работу в Главном управлении РККА.

Конечно, родственные связи поддерживались среди детей этих фамилий. Объемную информацию о фамилиях Воронцов-Бронниковых-Ивановых я получил непосредственно от нынешних их продолжателей – Марины Георгиевны Дьяковой (Ивановой) и ее дочери Елены Константиновны. Интереснейший рассказ Марины Георгиевны о родных и близких, об участии в их судьбе музыкантов с такими известными фамилиями, как А.К. Глазунов, О.К. Калантарова, И.С. Козловский и других можно найти в журнале MUSICUS (Вестник Санкт-Петербургской консерватории)³⁷. Фамилию Дьяковых хорошо знают в Санкт-Петербургской консерватории, школе имени Е.А. Мравинского, музыкальном училище имени Н.А. Римского-Корсакова. Известный преподаватель с 70-летней музыкальной педагогической деятельностью Марина Георгиевна Дьякова уже на пенсии, пятое поколение этой замечательной музыкальной династии представляет ее дочь – Елена Константиновна Дьякова, концертмейстер и педагог, ведущая концертную деятельность в России и за рубежом.

По словам самого Евгения Захаровича, самым трудным периодом его службы, начиная с января 1899 г., была работа в Главном артиллерийском управлении под началом генерала Галахова на должности делопроизводителя делопроизводства ГАУ для ведения дел по перевооружению полевой артиллерии.

К осени 1898 г. в Санкт-Петербург переехала жена Евгения Захаровича с тремя дочерьми. Первое время Барсуковы жили в квартире своего смоленского товарища В.В. Рачинского, служившего в ГАУ.

Владимир Владимирович Рачинский служил в ГАУ казначеем и экзекутором, он закончил службу в 1918 г. в чине генерала. К сожалению, найденные мной потомки Рачинского не смогли рассказать о судьбе В.В. Рачинского и его сына Владимира после революции.

С особой теплотой Е.З. Барсуков вспоминает о службе в ГАУ под руководством помощника (с 25.2.1905), а позже (с 13.2.1909 по 24.05.1915) начальника ГАУ генерала Дмитрия Дмитриевича Кузьмина-Караваева. Многие о нем как об офицере и благородном человеке можно прочитать в книге Барсукова.

Д.Д. Кузьмин-Караваев

Говоря о Д.Д. Кузьмине-Караваеве, назову основные вехи его жизни и службы: окончил Пажеский корпус и выпущен в гвардию, в конно-артиллерийских частях прошел путь от младшего офицера (1875) до командира гвардейской конно-артиллерийской бригады (1899), начальника артиллерии Войска Донского (1904), с 1905 по 1915 г. возглавлял ГАУ. В мае 1915 г. был снят с должности начальника ГАУ, но смог оправдаться перед следственной комиссией и в апреле 1916 г. был назначен действительным членом Военного совета.

Как пишет в своих воспоминаниях дочь генерала Ольга Дмитриевна Кузьмина-Караваева, отец с 1918 по 1924 г. «служил в советских учреждениях». В феврале 1932 г. Барсуков пригласил его в состав научных сотрудников-соавторов для подготовки VI тома «Сборника документов мировой войны». Издание этого сборника, к которому было привлечено большое количество офицеров, участвовавших в боевых действиях, так и не состоялось по причинам разногласий в подходах к этому вопросу внутри руководящей верхушки Красной Армии.

После возвращения из казахстанской ссылки (1935-1937) Д.Д. Кузьмин-Караваев вместе с дочерьми и внуками проживал в Муроме.

Последний раз встреча Барсукова и Кузьмина-Караваева состоялась в конце 1930 г. Больше увидеться им было не суждено, однако переписка длилась до самой смерти Дмитрия Дмитриевича. Последнее письмо Барсукова к нему датировано 2 января 1950 г. Умер Дмитрий Дмитриевич Кузьмин-Караваев 19 января 1950 г. в возрасте 93 лет. Похоронен на кладбище г. Мурома. В музее одной из школ города ему посвящена экспозиция, созданная школьниками.

20 мая 1942 г., находясь в эвакуации в г. Долматове Челябинской области, Барсуков получил письмо от Кузьмина-Караваева, переданное через Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР. В ответе на него пишет: «Счастлив я тем, что благодаря прочитанному Вами в газете известию о награждении меня Сталинской премией восстановились наши добрые взаимоотношения, прерванные на несколько лет после отъезда Вашего из Ленинграда, и что мне удалось оказать некоторое содействие к Вашему житейскому благополучию, столь необходимому в старости»³⁸.

В послевоенные годы, уже живя в предместьях Риги, Барсуков искал возможности переселиться в Россию. В письме от 12 октября 1949 г. он пишет: «Возле Риги мне хорошо, но все же меня тянет возвратиться в свою Русь из Латвии, как-никак, но чужой для нас – великороссов. Мне и Н.Ф. Дроздову³⁹ хотелось бы доживать

старость на покое среди прелестной в своей скромности русской природы...

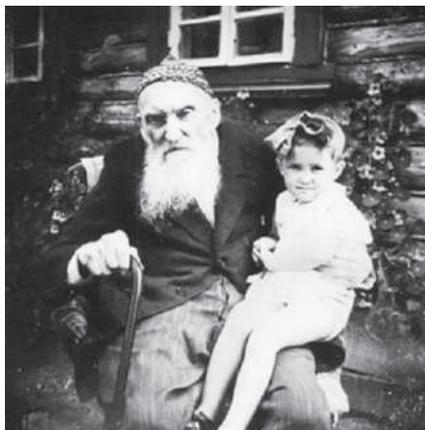
Прошу Вас, добрейший Дмитрий Дмитриевич, извинить за беспокойство старого мечтателя о возможности поселиться в древнем русском Муроме трех старейших русских генералов: Вы, Николай Федорович и я, взаимно уважающих и любящих друг друга сослуживцев и верных друзей»⁴⁰.

В 1943-1944 гг. Барсуков ходатайствует перед маршалом артиллерии Н.Н. Вороновым и заместителем министра Вооруженных Сил СССР маршалом артиллерии Н.Д. Яковлевым о восстановлении персональной пенсии Д.Д. Кузьмину-Караваеву. После его смерти пишет письмо маршалу артиллерии Н.Д. Яковлеву: «Вероятно, Вам уже известно о смерти Д.Д. Кузьмина-Караваева? При нем безотлучно до последних минут его жизни находилась единственная оставшаяся от большой прежде семьи дочь его Анна Дмитриевна, уже пожилая женщина. Она всю себя отдавала заботам о любимом отце, оберегала его старость, и благодаря ей он прожил почти целый век, несмотря на то, что в его жизни было много горя...

Будьте добры, войдите с представлением о назначении пенсии дочери светлой памяти Д.Д. Кузьмина-Караваева, если находите это возможным»⁴¹.

Одна из последних сделанных при жизни фотографий Д.Д. Кузьмина-Караваева передана мне его правнучкой – Еленой Николаевной Полуневой. На фотографии Дмитрий Дмитриевич держит ее на руках. Она же поделилась со мной уникальным материалом – воспоминаниями Ольги Дмитриевны Кузьминой-Караваевой о своих родителях, братьях и сестрах (всего в семье было четыре дочери и четыре сына). Мы обменялись теми материалами, которые были у каждого из нас о Барсукове и Кузьмине-Караваеве. Собранного материала вполне хватает на отдельный рассказ, я решаюсь рассказать лишь небольшую часть того, о чем узнал, что особенно тронуло меня как офицера.

История этого древнего дворянского рода уже описана в нашей генеалогической литературе. Все его представители служили Отечеству честно и

Д.Д. Кузьмин-Караваев с правнучкой Еленой (Е.Н. Полуневой). 1948 г.

достоинно. С началом Первой мировой войны все дети, воспитанные в духе высокого патриотизма, стали на защиту Родины – юноши ушли на фронт, девушки работали в госпиталях.

Драматичен рассказ Ольги Дмитриевны о брате Николае Дмитриевиче (1893 г.р.). Окончив в августе 1912 г. Пажеский корпус, он был выпущен в лейб-гвардии конную артиллерию и назначен младшим офицером во 2-ю Его Императорского Высочества генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича батарею. 22 июля 1914 г. их батарею отправили на фронт. Далее привожу отрывок из воспоминаний О.Д. Кузьминой-Караваевой: «Когда восьмого августа были получены известия о бое под Гумбинненом [ныне город Гусев в 112 км от Калининграда] и гибели многих знакомых офицеров, все наши мысли были о Коле. Папа просил его писать чаще, но от него писем не было. Но вот приходит к маме жена одного артиллерийского офицера и рассказывает со слов мужа, что в бою под Гумбинненом Коля был корректировщиком огня и выбрал себе наблюдательный пункт на крыше высокого дома, откуда его высокая фигура была хорошо видна немцам. Они открыли по нему огонь, но Коля не обратил на это никакого внимания и только по приказу командира батареи переменил свой пост. Такое его бесстрашие произвело большое впечатление на солдат, и молва о нем пошла по другим батареям. ...

После тяжелых потерь в первые месяцы войны гвардию стали беречь и часто отводить на отдых. Между тем

в пехотных частях не хватало офицеров, и царь обратился с призывом к кавалеристам переходить в армейские пехотные части. Заявлений было подано много, и почти все переведенные вскоре были убиты или тяжело ранены.

Коля тоже подал заявление, но его командир ему ответил, что артиллеристов этот призыв не касается, и он отпустить его не может. Он назначает его командиром взвода, и всю кампанию пятнадцатого года (новое немецкое наступление и наше контрнаступление) Коля участвовал в боях как самостоятельный командир взвода, прикомандированный к Конногвардейскому полку. За эти бои он получил высокую оценку и был награжден орденом Святого Владимира с мечами.

С наступлением зимы гвардию направили в тыл, и Колина часть тоже была на отдыхе.

По рассказам солдат, он целые дни проводил в своем взводе, входил в жизнь каждого солдата. В офицерской среде он совсем не бывал. Развлечением для него служили его лошади, которых он учил ходить в упряжке; завел себе тройку с бубенцами и любил быструю езду на ней. Так прошла у него зима 15-16 года.

Между тем из юнкерских училищ стало поступать пополнение офицерского состава. Появились офицеры и во 2-й батарее. И вот в марте 16 года папа получает письмо от командира 2-й батареи. Он пишет, что с осени 14 года Коля подает ему заявление с просьбой отпустить его в пехотный полк. Два раза он ответил ему отказом, мотивируя необходимостью иметь знающих офицеров в батарее. В настоящий момент Коля вновь подал заявление, указывая в нем на наличие лишних по штату офицеров. В действительности таковые имеются, и Колин помощник достаточно хорошо им обучен. Поэтому он обращается к папе с вопросом – желает ли папа, чтобы Коле было отказано в просьбе, или он дает свое согласие на его перевод в пехотный полк.

Письмо это было получено в тяжелый момент личных неприятностей у папы – он был отстранен от всякой должности и лишен жалования. Папа понимал, какой опасности будет под-

вергаться Коля при переходе в пехоту, но, посоветовавшись с мамой, ответил, что не имеет права препятствовать сыну в его служении Родине, и, если Коля считает, что его место среди тех, кто несет основную тяжесть в войне, т.е. в пехоте, то он, как отец, ему мешать в этом не может. И Колиному заявлению был дан ход.

2-я батарея в это время находилась на отдыхе в районе Пскова. В мае месяце на мое имя пришла пачка фотографий, где Коля снялся со своим Злодеем [кличка лошади], а вскоре и письмо от него с объяснением не трогать фотографии до его приезда.

Н.Д. Кузьмин-Караваев

22-го мая он приехал. Мы жили на новой квартире, для него неизвестной, но комната для него была отведена и содержалась всегда в порядке, как будто он там жил.

Дверь открыл ему папа и ввел сразу в его кабинет. Капика [кличка домашней собачки] визг всполошил всех. Когда я вбежала в кабинет, там уже была мама, а Капик прыгал вокруг Коли, стараясь лизнуть его в лицо. Я схватила его руку и поцеловала ее. Коля резко отдернул руку, а я, смущенная за свой порыв, вышла из кабинета. Он пробыл у нас до 28-го мая.

Как нам потом рассказывал его денщик Тимофеев, солдаты 2-й батареи, в особенности его взвод, тяжело переживали его отъезд. Они попросили его сняться с ними (фотографию эту Коля привез с собою) и поднесли ему икону с трогательной надписью: „Св. отец Николай, спаси еси неповинных от смерти, молимся и о спасении от врага и всех напастей горячо любимого нашего командира взвода поручика 2-ой батареи л-гв. Кон. Артиллерии Николая Кузьмина-Караваева“.

Когда Коля сел в тройку (Тимофеев нарочно запряг всех лошадей) и зазвенели бубенцы, Коля заплакал, а солдаты бросились за тройкой.

В Петербург он приехал налегке, его вещи должен был привезти к месту нового назначения его денщик, а что он приобрел в Петербурге, он уложил в походный мешок.

На этот раз долго он не был таким молчаливым. Много шутил с Аней на религиозные темы и, в конце концов, сказал ей: „Ты предупреди Св. Петра не задерживать меня у дверей. Пусть приготовит ключи и откроет дверь“ (в церковных верованиях апостол Петр хранитель ключей от дверей рая; Коля был убит накануне дня памяти апостола Петра).

Накануне отъезда мама повела его в церковь, где отслужили молебен. Уезжая, он разрешил поцеловать себя в голову, а у всех сестер поцеловал руки и вышел. У подъезда его ждал извозчик. Мы все подошли к окнам. Он сел и поднял голову. И тут мы увидели, сколько грусти было у него в лице, когда он увидел нас всех в окне. „Больше мы его не увидим“, – сказала кто-то из сестер, и, действительно, это был его прощальный взгляд.

Он был назначен в 3-ю артиллерию (?), действующую в районе Новиль-Сарны, в 311-й Кременецкий пехотный полк. Когда он прибыл на место, полк находился на отдыхе. Полк принял Колю недоброжелательно. Прошли времена воодушевления и энтузиазма. Война приняла тяжелый, позиционный характер. Сидение в окопах, часто в воде, без пищи, в полных антисанитарных условиях показалось большим несчастьем, от которого каждому хотелось бежать. И вдруг молодой офицер, 2 года пробывший на войне в гвардейской конной артиллерии, сам, по собственному желанию переходит в армейский пехотный полк. Что заставило его так поступить? Кто это – карьерист? Или неудачник, имевший неприятности в своей части и ищущий забвения? Внешностью скромный, молчаливый; характеристика прекрасная; при нем денщик, лошади. Зачем он здесь? Командир полка, учитывая небольшое воинское звание (поручик) назначает его младшим офицером в 5-ю роту. Но уже через пару дней командир роты

доложил, что Коля – опытный офицер, хорошо изучил тактику пехотного боя и сумел уже завоевать авторитет у солдат. Он не брезгует солдатской пищей, вместе с ними грызет сухую воблу и питается чечевичной похлебкой из солдатского котла, а денщик его просто боготворит и этим еще больше поднимает его авторитет у солдат.

13 июня началось наше наступление. Полк вступил в бой и начал теснить немцев. 23 июня Коля во главе своей роты ворвался в немецкие окопы. В руках у него был револьвер. Он вскочил в блиндаж, когда навстречу ему выставил свой револьвер немецкий офицер. Ударом своего револьвера Коля выбил оружие из руки противника и левой рукой схватил его за руку. „Хенде хох“ крикнул он двум солдатам, находившимся рядом. Следовавший всюду за ним Тимофеев [денщик] разоружил немцев и повел в плен. За удачное действие 5-й роты командир полка Соколов поблагодарил Колю и приказал вступить в командование 2-й роты, командир которой был в тот день убит, Коле было жалко расставаться с людьми, с которыми он уже сблизился за эти 2 недели пребывания в полку, но приказ командира нужно было выполнять. Рота была сильно потрепана, и нужно было срочно привести ее в боевой вид, он обходит людей, знакомится с ними и 3 дня не знал ни отдыха, ни сна. На 28 июня было назначено форсирование реки Стоход⁴² (приток реки Припять). 2-й роте было приказано начать форсирование.

Чуть забрезжил рассвет, Коля повел свою роту. День был пасмурный, шел мелкий дождь. Коля был в плаще. Первый рукав реки прошли благополучно. Когда подошли ко второму рукаву, начала бить немецкая тяжелая артиллерия. «Ложись», – крикнул Коля. Рота залегла, а сам он поднялся во весь свой рост, и в этот момент снаряд ударил его в голову. Его падение подняло роту, и она ворвалась на противоположный берег. А Колю Тимофеев вынес на своих плечах, затем запряг лошадей и повез его в тыл. Там у деревни Полицы он зарыл его в ожидании дальнейших распоряжений. Командир полка тотчас же дал папе телеграмму: „28 числа Ваш сын погиб смертью храбрых. Временно похоро-

нен на станции Полица". Получив телеграмму, папа сразу выехал в Сарны [ныне город в Ровненской области Украины].

Наше наступление в этом районе захлебнулось и дальше не продвигалось. Командира полка папа не застал – он был ранен и находился в госпитале, а подробности жизни Коли в полку Соколов [в 1916 году командир полка] описал в письмах.

Денщик с вещами и лошадью ожидал папу в Полице. Разрешение на перевозку папа получил сразу, но нужно было найти цинковый гроб, пришлось послать нарочного в Киев. В ожидании папа посетил гвардейский корпус, чтобы увидеть кого-нибудь из Колиных товарищей. К нему пришел Колин большой друг Гершельман [вместе учились в Пажеском корпусе]. Он с большой скорбью говорил о Коле: „Смерть унесла исключительно хорошего человека по своим душевным качествам. В нашей последней встрече мы много говорили о вере. Он был глубоко верующим человеком, но никогда не оспаривал инакомыслящих. Все он держал только в себе и требователен был только для себя“.

10 июля привезли гроб, и 11-го папа вскрыл могилу. „То, что я пережил в эти минуты, – сказал он нам потом, – я никогда в жизни не переживал и не переживу. Я узнал его только по рукам; от головы не осталось уже ничего Колиного. Это самый тяжелый день моей жизни“.

Гроб был поставлен в товарный вагон. Был взят и березовый крест, сделанный Тимофеевым на временной могиле. Тут же были сложены и все Колины вещи. Лошадь папа продал на месте. Папа ехал в пассажирском вагоне, но часто на станциях приходил в вагон и сидел у гроба. А Тимофеев на всех остановках собирал полевые цветы, и когда мы подошли к вагону и увидели гроб, то он был весь увит полевыми цветами.

С вокзала на лафете – конная артиллерия прислала своих представителей – гроб с телом был перевезен в Сергиевский собор, где была совершена заупокойная служба.

Мама хотела открыть гроб, но папа сказал, что это невозможно. На самом деле, гроб не был запаян, но он не хотел, чтобы мама пережила то, что ему

самому пришлось пережить, и после церковной службы он уговорил нас увести маму, а сам остался с Тимофеевым и запаял гроб.

На следующий день, 19 июля (в день второй годовщины начала войны), было совершено отпевание, и под звуки похоронного марша военного оркестра гроб с телом был перевезен опять на лафете в Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру на Никольское кладбище, где в склепе уже лежал Миша [младший брат, умерший в 1914 г.]. Размер гроба не позволил положить его в нижний склеп, и Колин гроб стоит и сейчас наверху слева.

Еще 5-го июля в газете „Новое время“ было напечатано объявление: „Убитая горем семья извещает, что 28 июня убит в бою поручик, лейтенант гвардии конной артиллерии Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев. В 9-й день его безвременной, но славной кончины в Сергиевском всей артиллерии соборе будет отслужена заупокойная обедня-панихида. О дне погребения будет объявлено особо“. 18-го июля было написано новое объявление о прибытии тела и дне похорон.

Присутствующих на похоронах было много. Много было и принесено венков. Среди них оказался и небольшой металлический венок из голубых незабудок. Папа заметил, что этот венок возложила совершенно незнакомая ему дама. Он подошел к ней. Она сказала, что пришла по поручению своего мужа штабс-капитана Беляева, который по мобилизации попал в лейб-гвардии конную артиллерию, во вторую батарею и вот уже два года находится в ней. К Коле у него особо теплое чувство, и он просил в знак вечной памяти заказать венок из незабудок. Папа поблагодарил ее, а через пару дней получил письмо от самого Беляева. Он писал, что пришелся не ко двору гвардейскому офицерству; оно всячески третировало его и всюду подчеркивало, что он им не пара. Один только Коля оказывал ему внимание и относился к нему со свойственной ему душевной теплотой. С его отъездом он почувствовал свое полное одиночество, а сейчас он тяжело переживает его смерть, хотя убежден, что таким „чистым людям нет места на грешной земле“.

Такая мысль понравилась маме, и она предложила написать на кресте следующий стих из Библии: „Достигшим совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу и потому ускорил его уход из среды нечестия“.

В марте 17 года Коля посмертно был награжден орденом св. Георгия – высшей воинской наградой за храбрость.

Долгое время мы получали письма от солдат Кременецкого полка, из 2-й батареи и от товарищей по корпусу. Солдаты описывали отдельные эпизоды из подлинной жизни и всегда подчеркивали, что „такого офицера у них никогда не будет“.

Товарищи задавали себе вопрос – что заставило его „искать смерти“. Он знал, что идет на смерть и между тем любил свой взвод, свою батарею. Более близкие друзья указывали, что он болезненно переживал политическую атмосферу страны и возможность дворцового переворота, о чем стало усиленно поговаривать гвардейское офицерство.

После Февральской революции, когда в воинских частях начали „выбирать“ себе командиров, Тимофеев написал папе, что в батарее с большой горечью как бы все были счастливы, если бы могли выбрать Колю своим командиром, и что вся батарея приняла участие в создании мемориальной доски со стихотворением, которое автор писал в общении со всеми.

В сентябре месяце семнадцатого года мемориальная доска в дорогом футляре для укрепления на кресте была нами получена, но она была оставлена дома, а на кресте вместе с портретом было повешено перепищенное стихотворение.

Последнее письмо от Тимофеева пришло осенью 18-го года. Он сражался в частях Красной Армии и выражал свою горечь, что Коли нет с ними.

Был бы, действительно, Коля в частях Красной Армии? Одно могу с уверенностью сказать, что он никогда бы не был среди белогвардейцев; никогда не поднял бы оружия против своего народа и никогда не покинул бы пределы своей Родины. Воля Божья, что он не пережил трагедии революции⁴³.

Вот как описывается подвиг Николая Кузьмина-Караваева в наградных документах: «15.03.1917 – орден Св. Георгия 4-й ст. за то, что, состоя в прикомандировании к 311-му пехотному Кременецкому полку, в бою 28-го июня 1916 у д. Бережница, первый, во главе своей роты, начал переправу через р. Стоход под ураганным артиллерийским и губительным ружейным и пулеметным огнем. Увлекая свою роту примером безграничной неустрашимости, шел впереди ее по пояс в воде, форсируя один рукав за другим. Рота его, в стремительном порыве достигнув берега, смела неприятеля, обратив его в бегство и обеспечив таким образом переправу для наших войск. При этом поручик Кузьмин-Караваев, сраженный пулей, пал, смертью своей запечатлев содеянный им подвиг»⁴⁴.

Прекрасный образец для подражания и сегодняшним офицерам!

В феврале-марте 1918 г. Е.З. Барсуков добровольно вступил в ряды Красной Армии. В современной литературе дан широкий анализ того, сколько офицеров и генералов перешло на сторону Советской власти, какую роль они сыграли в создании армии нового типа и ее органов боевого управления. Знакомясь с архивными документами, домашними архивами тех, кто общался с Евгением Захаровичем Барсуковым, я не встретил ни одного сожаления о сломе царской власти и ее армии. Более того, многие из них писали о желании служить новой армии, отдать ей свои знания и опыт, радовались ее успехам, были истинными патриотами своей Родины. Приведу несколько выдержек из переписки Барсукова с товарищами и сослуживцами по старой армии.

Из письма Е.З. Барсукова товарищу по прежней службе полковнику Русской императорской армии С.Н. Бибинову в Нижний Новгород, 27 мая 1942 г.: «Вторжение фашистов... 22 июня застало меня в санатории „Архангельское“. В тот же день я написал начальнику артиллерии, чтобы меня вызвали на работу в ГАУ в качестве консультанта или заменяющего одного из сотрудников, вызванных на фронт. Неоднократно я повторял свое

ходатайство, т.к. считал себя еще достаточно трудоспособным для работы в ГАУ и обязанным приносить мощную помощь Родине в годину Отечественной войны»⁴⁵.

Из письма С.Н. Бибинова Е.З. Барсукову, 2 июля 1942 г.: «Несмотря на наш возраст, твоя жизнь еще полна и интересна. Уже чего стоит сознание того, что жил и живешь не впустую, что своим трудом принес и приносишь пользу своим советчикам, приемникам по поприщу, на котором всю жизнь работал, а, следовательно, и нашей родной Отчизне, уже одно это сознание, я не сомневаюсь, удовлетворяет тебя и дороже для тебя всех наград, которыми тебя отличили партия и правительство. Ты много дал, но на тебя еще надеются, от тебя еще ждут, что младшему поколению дашь еще больше; поделись своим опытом и знанием, приобретенными упорным трудом в продолжение всей своей жизни»⁴⁶.

Из письма генерала Русской императорской армии Г.М. Воронца Е.З. Барсукову из Куйбышева, 27 февраля 1943 г.: «Оба мы с тобой с неслабым вниманием следим за боевыми успехами дорогой Красной Армии, которой на ее организацию отдали часть своей жизни, знания и опыт! Сознание, что в создании Красной Армии, в ее организации принимали участие и мы с тобою, должно наполнять наши сердца гордостью за ее блестящие боевые успехи»⁴⁷. Еще одно письмо Г.М. Воронца, 30 октября 1944 г. «...Твое письмо, дорогой, меня подбодрило тем, что ты лично надежды на возможность привлечения меня к работе по истории конницы не утратил. Всей душой хочу, чтобы ты оказался прав. Буду с нетерпением ждать конечного результата, т.к. мне очень хотелось бы еще поработать для родной мне армии, в которой начата моя служба, и в работе для которой я хотел бы и был бы счастлив закончить дни своей жизни»⁴⁸.

Из письма Е.З. Барсукова бывшему начальнику ГАУ генералу Русской императорской армии Д.Д. Кузьмину-Караваеву в Муром в ноябре 1944 г.: «Проклятые враги наши германцы охватываются кольцом с востока, юга, запада, которое скоро замкнется и с севера, о чем вчера вечером возвес-

тил миру салют Москвы в честь нашей победы на Карельском фронте. Будем с Вами надеяться, что скоро это мощное кольцо сожмется и задушит врагов человечества в их столице»⁴⁹.

В подавляющем большинстве дети офицеров, товарищей и сослуживцев Барсукова, начавшие службу в дореволюционные годы, продолжили ее в Красной Армии и служили вполне достойно. В переломные революционные годы Барсуков помогал им определиться в дальнейшей службе. Конечно, первые среди них – его братья и племянники.

Андрей Фаддеевич Шпаковский – двоюродный брат Барсукова. В 1911 г. окончил Михайловское артиллерийское училище и получил назначение во 2-ю Гренадерскую артиллерийскую бригаду. В 1913 г. поступил в Михайловскую артиллерийскую академию, но с началом войны занятия прекратились, и он возвратился в свою бригаду. Всю войну провел на фронте. Был награжден Георгиевским крестом 4-й степени с лавровой ветвью. В сентябре 1917 г. его откомандировали в академию для ее окончания. Окончив ее с дополнительным курсом, получил специальность военного инженера-технолога. С 1918 по 1920 г. в пер-

А.Ф. Шпаковский. 1916 г.

вом авиаотряде, летчик-наблюдатель. В 1920 г. переведен на службу в Военно-технические курсы при Смоленском политехническом институте. По рекомендации Барсукова, к тому времени военрука Западного военного округа, занимал различные должности, в том числе заведующего артиллерийским отделением, заведующего технической частью курсов, заведующего лабораторией технической химии, преподавателя химии Смоленского милитаризованного политехнического института и т.д. После закрытия института работал главным инженером ремонтной авиационной мастерской №2 Красного воздушного флота (Смоленск), помощником по технической части начальника Управления фабрично-заводских предприятий Военно-воздушного флота (до марта 1926 г.). Подробности его переезда в Москву пока не известны. В Москве он работал преподавателем баллистики в Институте оборонной промышленности им. Сталина. Начавшиеся репрессии не обошли его стороной – 23 октября 1937 г. он был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной боевой террористической офицерской организации. Расстрелян 10 декабря 1937 г., место захоронения – Московская область, Бутово. В семье не знали о его расстреле до окончания войны. Предпринятые Барсуковым меры по выяснению причин ареста результатов не принесли. Однако он не оставлял семью брата без поддержки.

С началом Великой Отечественной войны племянник Барсукова, Андрей Андреевич Шпаковский, ушел на фронт. Воюя в танковых частях, он был тяжело ранен, после выздоровления по совету Барсукова окончил танковое училище, хотя был признан ограниченно годным к службе. В письмах к Барсукову сообщал о планах поступления в академию. Однако последствия ранения перечеркнули эти планы, и после войны он демобилизовался и уехал к семье в Карачев.

С поиском информации о Г.В. Лясковском мне повезло. Я нашел адрес, по которому он жил в Ленинграде после Великой Отечественной войны. В 2018 г. соседка по квартире передала мне сохранившиеся фотоальбомы Лясковских и сообщила, что зна-

А.А. Шпаковский. 1944 г.

ла, об их судьбе. Эти альбомы я передал А.О. Глазачеву, занимающемуся изучением истории семей Лясковских-Тавастшерна.

О судьбе Георгия Викторовича Лясковского⁵⁰, старшего сына В.О. Лясковского, можно узнать из сайта, ссылку на который я привожу. И, тем не менее, назову основные ее вехи: в 1913 г. окончил Михайловское артиллерийское училище, 1914 г. – на германском фронте в 24-й артбригаде, 1915 г. – переведен в 7-ю отдельную автомобильную батарею для стрельбы по воздушному флоту (отдельная батарея воздушной артиллерийской обороны императорской резиденции в Царском Селе⁵¹), 1917 г. – демобилизован, конец 1917 г. – служит в Петроградском окружном комиссариате, 1919 г. – поступил на службу в «воздуха оборону» Петрограда команди-

Г.В. Лясковский

ром 3-й автомобильной зенитной батареи. С ней воевал против Юденича. В 1919 г. был назначен командиром 2-го зенитного артиллерийского дивизиона «воздуха обороны» Петрограда, а через полгода – начальником штаба «воздуха обороны» Петрограда. В конце 1920 г. арестован и на два года выслан в Великий Устюг. Жил и работал в Свердловске, Москве, с 1939 г. снова в Ленинграде. В 1941 г. мобилизован и назначен помощником начальника штаба зенитного ардивизиона Краснознаменного Балтийского флота (КБФ). Войну закончил капитаном, начальником штаба бригады ПВО КБФ. В октябре 1945 г. в одном из писем Г.В. Лясковский сообщает Барсукову о судьбе матери, братьев и сестры Ольги и о желании перейти на службу в Военно-морскую академию на факультет ПВО, куда его готов принять генерал Б.П. Ненашев. Однако этому не суждено было сбыться – офицера, прошедшего войну, стали преследовать. Стоявший у истоков создания войск ПВО и ее боевого применения офицер в который раз стал ненужным и был репрессирован. В 1950 г. выслан на пять лет в с. Красногорка Джамбульской области. 26 апреля 1953 г. освобожден от ссылки со снятием судимости. Умер в 1970 г. в Ленинграде.

Особенно дорогой находкой для меня стало письмо Владимира Александровича Зверева, моего деда, к своему родному дяде Е.З. Барсукову, написанное во время Великой Отечественной войны. Датировано оно 14 апреля 1942 г. В нем он сообщает: «...Я уже не там, где был, а нахожусь у г. Ижевска в запасном полку, команду ротой, что будет дальше, сказать трудно. Соня осталась в Серове до окончания школы...»⁵² Имея возможность работать в госпитале, он добивается отправки на фронт. Видимо, воспитание с детства в среде офицеров, обучение в Павловском училище, боевой опыт, полученный в гвардейской части на фронте Первой мировой войны, не позволили ему находиться в тылу. Погиб дедушка 10 сентября 1943 г. в возрасте 49 лет в должности помощника начальника штаба 531-го стрелкового полка 164-й стрелковой дивизии в бою у деревни Березовки Спас-Деменского района при

освобождении Смоленской области. Погиб, так и не узнав, что в оккупированном Смоленске находились его жена с сыном и дочерью. Моя мама, как я упоминал, выехала вместе с отцом с командой госпиталя в г. Серов. Так, освобождая родной город и свою семью, он погиб, не увидав ее.

В.А. Зверев

Добрая забота и своевременная помощь Барсукова помогли племяннику еще в 1919-1920 гг., когда, демобилизовавшись, В.А. Зверев вернулся в Смоленск и по его совету устроился на курсы Всеобуча и допризывной подготовки. До начала Великой Отечественной войны он оставался в Смоленске, где обзавелся семьей, работал, испытал несправедливость репрессий как бывший офицер, но оставался патриотом своей родины.

Во многом схожая история взаимоотношений Барсукова со старшим сыном его товарища Г.А. Воронца – Александром Георгиевичем Воронцом (в домашней обстановке его называли Шурой, этим именем он подписывал и свои письма к близким).

Окончив в 1916 г. 2-й Московский кадетский корпус, возможно, по примеру Григория Мартиниановича Воронца, Александр поступает в Елисаветградское кавалерийское училище и ускоренным курсом оканчивает его в 1917 г. Разложение армии, смена политической обстановки в стране повлияли на выбор дальнейшего пути – в январе 1918 г. в звании корнета он закончил службу в прежней армии и в июне 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. Думаю, не

А.Г. Воронец, 1917 г.

случайно, первые свои должности он прошел в подразделениях штаба Западной армии, Западного военного округа, Западного фронта, где в это время служил и Барсуков. В письме к Барсукову от 2 января 1943 г. он пишет: «Когда что-либо не получается, мысленно обращаюсь к опыту работы под вашим руководством»⁵³.

Влияние со стороны Барсукова на молодого офицера прослеживается и в дальнейшей его службе и постоянной учебе, повышении своих знаний: слушатель школы штабной службы Западного фронта (1920), слушатель объединенной высшей школы 2-й ступени Западного фронта (1921), начальник отделения окружного управления ВУЗ Западного фронта (1921-1923), преподаватель тактики, помощник начальника 3-й пехотной школы Белорусского военного округа (1923-1926), преподаватель Ленинградских курсов механической тяги Ленинградского военного округа (1927-1929), слушатель Высшей военно-педагогической школы Ленинградского военного округа (1929), преподаватель Ленинградских бронетанковых курсов Ленинградского военного округа (1930-1932). С этой должности началась его служба в танковых частях. Окончил вечернее отделение Военной академии им. Фрунзе (1935). В 1927-1936 гг. параллельно с основной службой преподавал на физико-математическом факультете Ленинградского университета.

В 1940 г. Воронец получил от Барсукова его книгу «Русская артиллерия

в мировую войну» с дарственной надписью: «Любимому Шуру в память совместной службы с ним и с моим незабвенным другом его отцом, с которым мы отдали всю нашу жизнь русской артиллерии, ему и всей его семье»⁵⁴.

С началом Великой Отечественной войны А.Г. Воронец в составе танковых частей Ленинградского (1941), Западного (1942), 2-го Украинского (1944) фронтов стажировался и принимал участие в боевых действиях как преподаватель тактики Ленинградских бронетанковых курсов командного состава. Закончил службу в должности начальника тактического цикла курсов в феврале 1949 г.

Путь А.Г. Воронца, уроженца Смоленской области, от корнета до полковника отмечен орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями!

Переписка Е.З. Барсукова и А.Г. Воронца продолжалась до смерти последнего в 1956 г.

Еще один племянник Е.З. Барсукова – Юрий Осипович Якубовский-Липский – стал офицером, прошел Великую Отечественную войну и по его примеру занимался научными работками. Он родился в 1921 г. в Москве. В 1942 г. окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе

Ю.О. Якубовский-Липский

с дипломом по специальности «военно-морской гидрограф». С 1943 по 1945 г. участвовал в боевых действиях Великой Отечественной войны в составе Северного флота. В 1956 г. окончил с отличием радиотехнический факультет Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. Крылова. С 1956 по 1960 г.

служил в научно-исследовательской части Новоземельского ядерного полигона на должностях начальника лаборатории и отдела. В 1961 г. Юрий Осипович уволился в запас и целиком посвятил себя научной деятельности, в результате которой он стал кандидатом технических наук, старшим научным сотрудником, опубликовал 115 научных статей. Первый свой орден – Красной Звезды – он получил в декабре 1944 г., а завершение его служебной и трудовой деятельности отмечено в июле 1997 г. орденом Мужества. Всего за годы службы он награжден 4 орденами и 13-ю медалями.

Это далеко не полный перечень родственников и друзей Е.З. Барсукова, кто по его примеру выбрал офицерскую судьбу, прошел испытания войнами, служил делу защиты Родины. Уверен, что их имена достойны нашей памяти и должны быть известны молодому поколению, только выбирающему свой путь жизни.

P.S. По всем вопросам, связанным с книгой воспоминаний Е.З. Барсукова «Мое военное прошлое», статьями о его жизни и научной работе, опубликованными в журнале «Край Смоленский» (2017 г. №4; 2022 г. №3, №5), обращайтесь на e-mail: erdman.v@mail.ru (Владимир Генрихович Эрдман).

Примечания

1. Барсуков Е.З. Мое военное прошлое. Воспоминания 1866-1954 гг. / ОГБУ «Редакция научно-популярного журнала „Край Смоленский“». Смоленск, 2018. – 624 с.
2. Май, Федор Богданович (1864-1943) – из потомственных дворян Московской губернии, в Русской императорской армии имел чин генерал-майора (1916), умер в Москве в 1943 г., похоронен на Введенском кладбище.
3. УПАРТ – Управление артиллерии при ставке Верховного Главнокомандующего, образованное 5 (18) января 1916 г. – исполнительный орган полевого генерал-инспектора артиллерии.
4. Научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 6. Оп. 55/4. Д. 23. Л. 114.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Д. П-3706. 1933 г.
6. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 234. Оп. 1. Д. 45. Л. 9.
7. НКО – Народный комиссариат обороны, высшее военное ведомство СССР с 1934 по 1946 г.
8. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 55. Л. 151.

9. Памятная книжка Смоленской губернии (далее – ПКСГ) на 1864 и 1865 гг. Смоленск, 1865. С. 42; ПКСГ на 1867 г. Смоленск, 1867. С. 159; ПКСГ на 1870 г. Смоленск, 1870. С. 36.
10. https://www.ria1914.info/index.php?title=Майданович_Константин_Васильевич
11. Семейный архив Е.Л. Майданович.
12. Смоленский вестник. 1885. 5 июня. №63. С. 2.
13. Шпиленко Д.П. Материалы к родословию Смоленского дворянства. Вып. 2. М.: Старая Басманная, 2009. С. 283-310.
14. Российский военно-исторический журнал «Старый цейхгауз», №84 (№3, 2019 г.). Статьи Н. Кузнецова и П. Коновальчука.
15. <https://rgfond.ru/person/204675>
16. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 48. Оп. 3. Д. 29.
17. Смоленский вестник. 1880. 21 ноября. №131. С. 2.
18. Каменский, Михаил Павлович (1874-1937) – генерал Русской императорской армии, в 1919-1920 гг. – офицер ГШ РККА, по предложению Е.З. Барсукова участвовал в подготовке статей VI тома «Сборника документов мировой войны». Репрессирован, приговорен к расстрелу в 1937 г.
19. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 40. Л. 41.
20. Тема охот упоминается в книге воспоминаний Е.З. Барсукова и в отдельных изданиях: <http://huntlib.ru/books/item/f00/s00/z0000010/st005.shtml>; http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2138&Itemid=67
21. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 18. Л. 194-195.
22. ПКСГ на 1900 год. Смоленск, 1899. С. 68; ПКСГ на 1901 год. Смоленск, 1900. С. 78; ПКСГ на 1902 год. Смоленск, 1901. С. 179; ПКСГ на 1903 год. Смоленск, 1902. С. 159; ПКСГ на 1904 г. Смоленск, 1903. С. 174; ПКСГ на 1905 год. Смоленск, 1904. С. 181; ПКСГ на 1906 год. Смоленск, 1905. С. 177; ПКСГ на 1907 год. Смоленск, 1906. С. 185; ПКСГ на 1908 год. Смоленск, 1907. С. 190; ПКСГ на 1909 год. Смоленск, 1908. С. 197; ПКСГ на 1910 год. Смоленск, 1909. С. 199; ПКСГ на 1911 год. Смоленск, 1910. С. 78; ПКСГ на 1912 год. Смоленск, 1911. С. 93; ПКСГ на 1913 год. Смоленск, 1912. С. 96; ПКСГ на 1914 год. Смоленск, 1913. С. 102; ПКСГ на 1915 год. Смоленск, 1914. С. 101.
23. Еженедельник ВЧК. 1918. 18 октября. №4: <http://rys-strategia.ru/news/2019-08-14-7890>
24. https://ru.wikipedia.org/wiki/Танцов,_Александр_Захарович
25. ГАСО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 115.
26. РГВИА. Ф. 409. П\с 249-442, 1915 г.
27. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 55. Л. 142-143.
28. РГВИА. Ф. 409. П\с 249-226, 1915 г.
29. Там же.
30. Барсуков Е.З. Мое военное прошлое. Воспоминания 1866-1954 гг. / ОГБУ «Редакция научно-популярного журнала „Край Смоленский“». Смоленск, 2018. С. 241.
31. Командовать бригадой с начала ее развертывания будет еще один давний

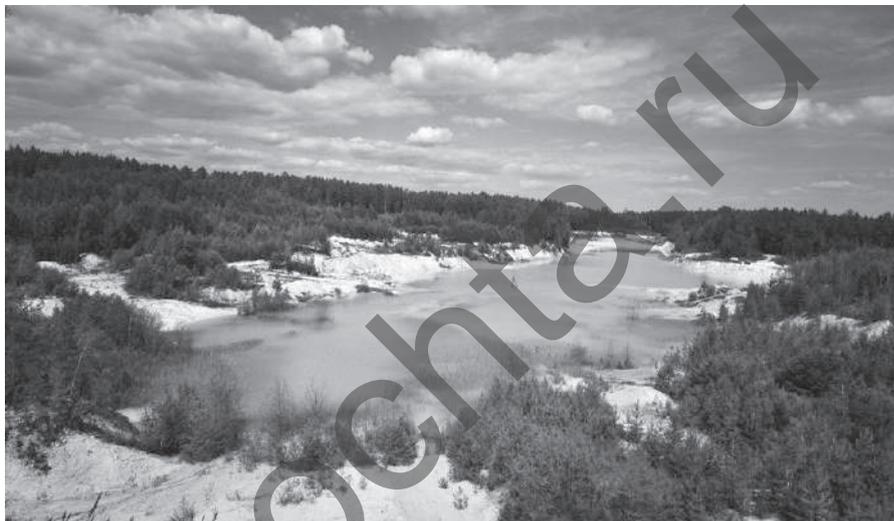
- товарищ Барсукова по военному училищу, происходивший из семьи смоленских дворян, Евгений Юльевич Клейненберг. В 1918-1922 гг. Барсуков и Клейненберг служили в штабе Западного фронта и руководили Военными курсами при Смоленском политехническом институте. Жизнь Е.Ю. Клейненберга скоропостижно оборвалась в 1922 г.
32. http://pkk.memo.ru/letters_pdf/000720.pdf
 33. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 55. Л. 94.
 34. Бронников, Павел Константинович (1844 – после 1913) – русский певец (тенор), педагог, либреттист. Выступал на оперных сценах Санкт-Петербурга и Киева, вел класс сольного пения в Санкт-Петербургской консерватории. Книга «Учебник пения», в которой Бронников изложил принципы вокальных методик известных европейских оперных певцов-педагогов, впервые увидела свет в 1880 г. и выдержала несколько прижизненных изданий.
 35. https://ru.wikipedia.org/wiki/Бронников,_Михаил_Дмитриевич
 36. <https://www.100philharmonia.spb.ru/persons/13429/>
 37. Лихачева-Рыбоконенко Г. Педагог по призванию. М.Г. Дьякова // Musicus. 2016. №3. С. 20-24.
 38. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 218. Оп. 1. Д. 310. Л. 16.
 39. Дроздов, Николай Федорович (1862-1953) – крупнейший российский и советский ученый в области проектирования ствольных артиллерийских систем и внутренней баллистики, создатель школы артиллерийских конструкторов, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, действительный член Академии артиллерийских наук, кандидат математических наук Российской империи, доктор технических наук, профессор, лауреат Сталинской премии 1-й степени. Генерал-лейтенант российской императорской армии, генерал-полковник артиллерии СССР.
 40. ОР РГБ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 310. Л. 10.
 41. Там же. Л. 11.
 42. Бои на реке Стоход называли могойлой русской гвардии. Здесь получил ранение и мой дед – гвардии поручик В.А. Зверев.
 43. Семейный архив Е.Н. Полуневой.
 44. https://www.ria1914.info/index.php/Кузьмин-Караваев_Николай_Дмитриевич
 45. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 55. Л. 34.
 46. Там же. Л. 31.
 47. Там же. Л. 64.
 48. Там же. Л. 17.
 49. ОР РГБ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 310. л. 18.
 50. Автобиография Г.В. Лясковского, написанная им 22 февраля 1951 г.: <https://arch2.iofe.center/person/23916>
 51. Историческая справка создания автотатарей для стрельбы по воздушно-морскому флоту: <https://picturehistory.livejournal.com/1973359.html>
 52. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 55. Л. 117.
 53. Там же. Л. 49.
 54. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 45. Л. 9.

У ИСТОКОВ «УРАЛЬСКОГО БАЛИ»

Александр БУЛГАКОВ,
член Международной гильдии
писателей, г. Челябинск

Пожалуй, не найдется на бывшем пространстве Советского Союза такого человека, кто бы не помнил популярную в 90-е годы прошлого века рекламу шоколадных батончиков «Баунти» (за исключением тех, кто в те годы находился в столь нежном возрасте, что не обращал внимания на телерекламу). На этой рекламе красивая девушка у изогнутой пальмы томно поедала кокосовый батончик на фоне бирюзовых тропических вод и пляжа с белоснежным песочком. Слоган: «„Баунти“ – райское наслаждение» тоже оттуда. Поэтому большинству читателей «Края Смоленского» будет трудно представить, какой вид открывается перед взором посетителей заброшенного каолинового¹ карьера, расположенного недалеко от г. Кыштыма (Челябинская область) с поправкой на то, что вместо пальм – деревья, характерные для средней полосы России. Недаром этот памятник природы более известен как «Уральское Бали»².

Столь изысканному оттенку воды карьер обязан наличием в каолиновой глине нерастворимого глинистого материала (нонтронит), который все время пребывает во взвешенном состоянии под действием постоянного подтока грунтовых вод. Однако высокое содержание в воде карьера вредных примесей (титана, железа, алюминия, кремния) и собственно самой глины делают ее непригодной для какой-либо живности (за исключением вездесущих лягушек). Так что не только посидеть с удочкой, но и просто искупаться здесь не получится. Не способствует этому и расположенная рядом свалка, чье содержимое регулярно попадает в воду карьера через грунтовые воды. Раньше администрация ООО «Кыштымский каолин» – владельца всей этой «красоты», пыталась ограничить доступ к урезу воды, перекапывая дороги, ведущие к карьере. Но когда русского человека останавливали какие-либо запреты? По-

Каолиновый карьер. Кыштым, Челябинская область. Фото Сергея Куклова

этому в настоящее время все ограничивается плакатами с угрожающим содержанием, установленными по всему берегу. Не отпугивает толпы отважных туристов даже памятник одному неосторожному купальщику³.

История возникновения «Уральского Бали» разворачивалась буквально на наших глазах и имеет антропогенное происхождение. В 2011 г. добыча каолина на этом карьере была прекращена, а в 2012 г. местные маргинальные элементы срезали провода, питающие насос, откачивающий грунтовые воды. Карьер быстро заполнился водой, которая затем приняла столь нехарактерный для уральской природы цвет, чем мгновенно привлекла внимание жителей близлежащих поселков, получивших возможность хотя бы таким образом прикоснуться к недоступным им зарубежным райским местам. Потом сюда потянулись жители Челябинской и Свердловской областей, а затем к этому месту пришла и всероссийская слава. История же Кыштымского месторождения каолина, давшего начало этому карьере, гораздо старше. Еще до революции, начиная с 1910 г., сырье из мелких «закопушек» (глиняных линз), разбросанных по всей терри-

Каолиновый карьер.
Кыштым, Челябинская область.
12 июня 2020 г. Цветные фото
Ю.Д. Пархаева. Для просмотра
сканировать QR-код смартфоном

тории месторождения, поступало на местный завод огнеупорных изделий, в 1929 г. началась добыча каолина карьерным способом, а в 1944 г. было завершено строительство Кыштымского каолино-керамического комбината⁴.

На его открытие в сопровождении шести офицеров одного очень серьезного ведомства прибыл лично Лазарь Моисеевич Каганович – не столь давно всемогущий повелитель всех

железнодорожных путей СССР, а ныне новоназначенный заместитель председателя Совнаркома⁵.

Несколько ранее (1942 г.) сюда же – в окрестности озера Анбаш, где впоследствии возникнет вышеописанное техногенно-природное чудо, для организации строительства цехов и поселка комбината, по линии этого же «серьезного ведомства», прибыл еще один офицер, о котором в дальнейшем и пойдет речь, – Илья Дмитриевич Сошников.

Илья Дмитриевич Сошников. РФАСПИ. Отчетная карточка на партийный билет №1666392 образца 1936 г.

Родился И.Д. Сошников в 1904 г. в деревне Михалево. Согласно одному источнику, находилась она в Смоленской губернии⁶, а по другому – это была деревня «Дубровского сельсовета Кировского района Западной области»⁷. Надо сказать, что и в самом деле существуют две деревни с одинаковым названием, лежащие друг от друга на расстоянии двухсот с небольшим километров по прямой. Одна из них входит в состав Жичицкого сельского поселения Демидовского района Смоленской области, а другая – в состав сельского поселения Дуброво Кировского района Калужской области. В свое время обе входили в состав Западной области, просуществовавшей с 1929 по 1937 г., центром которой являлся Смоленск. Все это, а также то, что автору не удалось выявить церковно-приходские книги соответствующих храмов, переводит вопрос о точном месте рождения Сошникова в область догадок и предположений.

Несмотря на весь научный авторитет авторов первого источника⁸, в нем отсутствует ссылка на первоисточник, и потому, на первый взгляд, второй источник вызывает большее доверие. Однако, несмотря на то, что это автобиография И.Д. Сошникова, заверенная его личной подписью, автор с осторожностью относится к информации, почерпнутой из документов подобного рода, памятуя о некоторых обстоятельствах истории своей семьи.

Дедушка автора – Игорь Павлович Булгаков – во всех официальных документах (в том числе и в автобиографии) писал, что родился в городе Петрограде, отец его – портной, выходец из крестьян. И только не так давно и совершенно случайно удалось выявить запись в церковно-приходской книге, из которой явствует, что крещен Игорь Павлович в Тверской губернии и был незаконнорожденным ребенком одной девицы (по семейному преданию – актрисы Императорских театров), дочери царского ротмистра. Почти всю свою жизнь он проработал на ответственных партийных должностях, до войны и во время нее служил комиссаром в Красной Армии, да и «компетентные органы» в конце 1930-х гг. проявляли к нему нездоровый интерес (ну да, Слава Богу, все обошлось)⁹. А ведь к проверке информации о его происхождении, казалось бы, должны были подойти со всем тщанием. И, тем не менее, он так и продолжал во всех официальных документах придерживаться прежней версии о своем происхождении.

Двусмысленностью в отношении административной принадлежности деревни Махалево странности в происхождении И.Д. Сошникова не заканчиваются. В той же автобиографии находим такие слова: «Отец с 1896 г. по 1928 г. работал на заводе им. Коминтерна /бывший Шадуар/ рабочим». Как так вышло, что глава семьи на постоянной основе проживает в Екатеринославле (Днепропетровск, Украина) – именно там в 1899 г. два бельгийца, братья Шодуар, заложили листопрокатный завод, а сын у него рождается чуть ли не за тысячу километров оттуда? Конечно, любой из читателей, сообразуясь с личным жизненным опытом, оторвавшись от чтения

этого текста буквально на пару минут, может сформулировать с полдюжины весьма правдоподобных объяснений этой загадки. Не отстанет от читателя и автор, тем более что Илья Дмитриевич не оставил нам ни мемуаров, ни дневниковых записей, которые могли бы пролить свет на обстоятельства, связанные с его появлением на свет.

Первое объяснение, которое приходит на ум (остальные не будем даже и озвучивать) – это посещение его женою смоленской, а может быть, и калужской родни, совпавшее с разрешением ее от бремени. Однако в любом случае пребывание маленького Илюши Сошникова в Михалево вряд ли было слишком продолжительным, так как вся его дальнейшая жизнь прошла в Екатеринославле (Днепропетровске). Здесь он с 1911 по 1915 г. учился в начальной заводской школе. Здесь же в 1922 г. начал свою трудовую деятельность смазчиком на заводе им. Коминтерна. Надо сказать, что и вся его семья – отец, брат с сестрой и жена – ко времени написания автобиографии (не позднее 1937 г.) также трудилась на этом заводе.

Если о его матери известно лишь то, что она была домохозяйкой, то об отце известно больше, хотя и не много. Как сказано выше, был он рабочим, но рабочим не простым, а квалифицированным, ибо паровая машина, машинистом которой он и работал, механизм по тем временам сложный, и абы кому его доверить было нельзя¹⁰. То, что по своему уровню Дмитрий Сошников был на голову выше многих, подтверждает и тот факт, что в 1928 г. он был выдвинут на должность начальника цеха, где и проработал, по крайней мере, до 1938 г.¹¹ Так что, думаю, не ошибемся, если скажем, что свою лепту в успешную карьеру И.Д. Сошникова вложили добрая наследственность и правильное семейное воспитание.

В этой связи было бы интересно хотя бы пунктиром очертить, что представлял собой в конце XIX – начале XX веков Екатеринославль – город, который также немало повлиял на становление И.Д. Сошникова как личности.

Вот как отзывался об этом городе известный писатель Владимир Гиля-

Общий видъ города Екатеринослава.
Vue générale d'Ékaterinoslav.

Екатеринослава. Почтовая открытка начала XX в.

ровский, посетивший Екатеринославу в 1899 г.: «*Это прекрасный город на Днестре, растущий не по дням, а по часам <...> Главный проспект, тянущийся прямой линией, может поспорить с лучшими улицами мировых столиц. Широкий, прорезанный вдоль двумя лентами бульваров и двумя линиями рельсов электрического трамвая, охватившего и весь город, и часть окрестностей, проспект оканчивается на горе, громадным Потемкинским садом, висящим на берегу Днестра*». Основа этого великолепия – «Нижне-Днепровск»¹², несколько лет тому назад пустырь – теперь громадная станция, окруженная на несколько верст всевозможными заводами. Здесь заводы вагоностроительный, эстампный, трубопрокатный, механический и другие. Громадные здания, электричество»¹³. Царивший здесь дух хорошо передает название этой статьи – «Железная горячка», где так и слышится другое устойчивое выражение, суть которого в расшифровке не нуждается – «золотая лихорадка».

Автор не может пройти мимо факта, что ставший почти родным для семейства Сошниковых завод «Коминтерн» (бывший Шодуар-Б), а были еще Шодуар-А (трубопрокатный завод им. Ленина) и Шодуар-С (Днепропетровский завод металлургического оборудования) среди народа получил известность благодаря изделию, запатентованному датским офицером Мадсом Линнеманом еще в 1870 г. Это изобретение спасло немало солдат-

ских жизней, спасает их и в настоящее время и будет спасать еще долго и долго, несмотря на все развитие техники, так как позволяло самым простым образом индивидуализировать известный принцип фортификатора Вобана: «Больше земли – меньше крови». Надеюсь, читатель догадался, что речь идет о малой саперной лопатке. До сих пор дореволюционные образцы этой продукции, на которых выбито «ШОДУАРЬ» в окружении пары двуглавых орлов, поражают коллекционеров тем, что, несмотря на клепаную конструкцию крепления тулейки к полотну лопаты, она за долгие годы эксплуатации не разболталась, а черенок не разохся.

Вся дальнейшая трудовая биография Ильи Дмитриевича будет похожа на это невзыскательное изделие, которое не в меньшей степени, чем другие образцы вооружения¹⁴ приблизило Великую Победу 1945 г., однако такого же почета и уважения, как у них, не сыскало.

Прошло восемь лет, покуда Илья Сошников, примерив на себя несколько специальностей, не требующих особой квалификации, – осмотрщик труб, машинист элеватора – не осознал необходимость дальнейшего обучения. И вот с 1930 по 1932 г. он – студент рабфака Днепропетровского металлургического института, который благополучно оканчивает в 1936 г., получив специальность инженера-металлурга.

После окончания института молодой специалист поступает на Нижне-

днепровский трубопрокатный завод им. Карла Либкнехта. Проработав с полгода в должности инженера-исследователя, решает сменить работу и опробовать себя на руководящей должности. Неизвестно по какой причине, но эта перемена деятельности тоже не задалась, и, проработав помощником начальника цеха Днепропетровского завода им. Артема примерно с полгода, уходит нормировщиком в отдел организации труда на тот же завод, на котором началась его трудовая деятельность.

Метания молодого специалиста заметили старшие партийные товарищи. Тем более что с 1926 г. молодой коммунист был постоянно у них на виду: секретарь ячейки ЛКСМУ на заводе «Коминтерн», уполномоченный областного комитета ЛКСМУ по Петриковскому и Магдалиновскому районам, организатор ячейки КП(б) Украины на рабфаке и парторг группы в Днепропетровском металлургическом институте. Так что ничего удивительного в том, что в ноябре 1937 г. с назначения на должность заведующего промышленно-транспортным отделом при Днепропетровском областном комитете КП(б) Украины начинается совершенно новый, партийный этап его жизни¹⁵.

Прошло немногим больше года, и его судьба делает очередной неожиданный кульбит. С 28 января 1939 г. Сошников назначается начальником УНКВД Челябинской области¹⁶. Этому назначению предшествовали всего лишь месячные курсы по подготовке работников для НКВД СССР. С 29 февраля того же года ему, ни одного дня не прослужившему в армии, присваивается специальное звание капитан государственной безопасности¹⁷, которое на тот момент соответствовало воинскому званию полковник РККА.

Удивляться тут нечему. После назначения 25 ноября 1938 г. Л.П. Берии на должность наркома внутренних дел СССР так называемый «большой террор» резко пошел на убыль. Теперь уже внутри НКВД начались чистки, направленные против бывшего наркома Н.И. Ежова и его назначенцев из числа наиболее «отличившихся». Поэтому по карьерной лестнице стали продвигать именно те кадры, которые никоим образом не были связаны с

предыдущими репрессиями. Идеально этому критерию соответствовали те, кто вообще не был ранее задействован в этой системе. При таком подходе, однако, как с неизбежным злом приходилось мириться с практически нулевой компетенцией новых кадров в столь деликатной сфере, как государственная безопасность, уповая на то, что «сие беда не столь большой руки», ведь опыт, как известно, дело наживное.

Справедливости ради следует сказать, что их предшественники тоже «академиев не кончали» и пришли в органы, как правило, от сохи да от станка. Даже проработав не один год в системе, причем на руководящих должностях, они были поразительно дремучи в азах оперативной работы, что, порой, им аукалось самым негативным образом. Характерный пример тому – история с исчезновением наркома внутренних дел Украинской ССР Александра Ивановича Успенского¹⁸. Нам же эта история интересна еще и тем, что нашлось в ней место и герою нашего рассказа.

14 ноября 1938 г. в 21.10 комиссар государственной безопасности 3-го ранга А.И. Успенский вышел из дома, одетый в штатское пальто. Сопровождавшему его разведчику из 4-го отдела УГБ НКВД УССР (по сути – телохранителю) запретил следовать за собой, так как он сам сумеет защитить себя, и показал при этом револьвер. Перед этим он позвонил его начальнику тов. А.А. Яряляню и доложил тому, что собирается пойти по личным делам к одной знакомой. На просьбу сообщить телефон и адрес для экстренной связи отговорился тем, что телефона у нее нет, может сообщить только название улицы, а номер дома не помнит¹⁹.

На следующий день Успенский на работе не появился. Розыски начались только после полудня, когда в Секретариат позвонила его жена и стала разыскивать мужа, который домой ночевать не приходил. Поначалу наверх об исчезновении не докладывали, так как была надежда, что все объясняется бытовыми причинами, но после того как около 16 часов в папке Успенского с документами на имя Хрущева был обнаружен незапечатанный конверт с запиской, дело приняло серьезный оборот, и об ис-

чезновении доложили секретарю ЦК КП(б)У тов. Н.С. Хрущеву²⁰. А всполошиться было от чего, записка была следующего содержания: *«Прощайте все хорошие товарищи! Труп мой ищите, если нужен, в Днепре. Так вернее, застрелился и в воду... без осечки. Люшковым не был никогда! Успенский»*²¹.

Одежду нашли на берегу реки, она была аккуратно сложена, а карманах нашлись документы, удостоверяющие наркома. Опытнейшие водолазы обшарили все дно реки, но тело так найти и не удалось²².

Как впоследствии выяснилось, подался он в бега после разговора со своим непосредственным начальником и благодетелем Ежовым, который состоялся непосредственно в день исчезновения: *«Тебя вызывают в Москву. Плохи твои дела»*. И в конце разговора намекнул: *«А в общем, сам посмотри, как тебе ехать и куда тебе ехать»*²³. А опасаться ему было чего. На такой должности вообще невозможно остаться рыцарем в сияющих одеждах, но тут Успенский переплюнул даже своих коллег, мастеров заплечных дел. Чего стоит один только факт – А.И. Успенский так и не был реабилитирован, хотя в эпоху хрущевской оттепели реабилитировали всех подряд едва ли не с таким же энтузиазмом, как прежде репрессировали.

Ему ужасно не хотелось ехать в Москву. Он прекрасно понимал: из нее ему живым не вернуться. Пойти по стопам Гамарника²⁴ и Орджоникидзе²⁵ ему хотелось еще меньше. Повторить путь упомянутого в записке Люшкова²⁶ – тоже не вариант: еще в сентябре 1938 г. он выезжал в Житомир, зондировал почву на предмет перехода польско-советской границы, но понял, что это не удастся²⁷. Поэтому решил исчезнуть, инсценировав самоубийство, тем более что, ожидая подобного развития ситуации, он воспользовался своим служебным положением и заранее выправил себе паспорт на имя другого человека.

Однако вследствие отсутствия тела вышестоящее руководство даже на мгновение не поверило этой инсценировке. Да и обставлено все было достаточно топорно. Во-первых, стреляться Успенский вышел из дома, а

записку оставил на работе. Во-вторых, зачем снимать с себя одежду перед самоубийством, ведь не купаться же он шел, а стреляться. Да и сложить аккуратно ее вряд ли в голову придет кому-то в таком состоянии. Ну и, в-третьих, ой, зря он в записке упомянул Люшкова! Личность эта была, как сейчас бы сказали, токсичная, и чекисты только лишней раз напряглись: не намек ли это?

Сталин был от всей этой истории просто в бешенстве, о чем свидетельствует его записка, датированная 22 ноября 1938 г.: *«Т-цу Берия. Нужно поставить чекистам задачу: поймать Успенского во что бы то ни стало. Задема и опозорена честь чекистов, не могут поймать одного мерзавца – Успенского, который на глазах у всех ушел в подполье и издается. Нельзя этого терпеть»*²⁸. Однако, буквально спустя два дня после ее написания, Ежов был освобожден от обязанностей наркома внутренних дел, и поимка Успенского за ворохом других неотложных дел отодвинулась на второй, а то и на третий план. И только когда три месяца спустя один из чекистов заявил, что будто на улице, буквально нос к носу, столкнулся с живым и невредимым Успенским, поиски возобновили с прежней силой²⁹. Взяли в оборот его жену, и после двухсуточного без перерыва допроса на Лубянке она показала, что видела на столе в кабинете у мужа паспорт на имя Ивана Лаврентьевича Шмаковского³⁰, по социальному происхождению рабочего. Далее его поимка стала делом техники, времени и удачи.

А удача, даже после получения этих сведений, была, до поры до времени, на его стороне. В том числе и потому, что в ходе своих скитаний по стране Успенский совершил несколько ошибок, каждая из которых могла бы, но, к счастью для него, не привела к провалу.

Во-первых, и самое главное, он почему-то решил, что одного паспорта для успешного обустройства в новой жизни ему будет достаточно. Будто забыл, что в России всегда процветал принцип: без бумажки ты букашка, причем, чем бумажек больше, тем для букашки лучше. В этом он убедился в первую же неделю, когда прибыл

Фотография А.И. Успенского, разосланная для розыска

в Архангельск, чтобы устроиться на работу и, что называется, «залечь на дно». Здесь всегда требовались рабочие на лесоразработках, но в конторе «Северлеса», взглянув с сомнением на его ухоженные руки, последние двадцать лет ничего тяжелее стакана с водкой или револьвера не державшие, стали задавать всякие неудобные вопросы и попросили еще какой-нибудь документик, удостоверяющий личность, кроме паспорта. Хорошо еще ВОХРовца не кликнули, чтобы задержать подозрительного «рабочего» до прибытия участкового на предмет выяснения личности³¹.

Таким образом, легенда рабочего себя не оправдала, и пришлось скорректировать образ. Нанимая частное жилье, а именно только оно оставалось ему для ночевки, если не считать возможности прикорнуть в зале ожидания на вокзале, так как в гостиницу или в Дом колхозника без командировочного удостоверения не селили, приходилось представляться: «Командир в запасе. Готовлюсь поступать в военную академию»³².

Второй раз он чуть не попался, когда из Калуги написал письмо свояченице в Тулу, пытаясь выяснить судьбу жены. Хорошо, что попросил дать ответ – «Главпочтамт, до востребования», и хорошо, что удалось с безопасного расстояния «срисовать» спортивного склада молодых людей, с напускной беззаботностью планирующих взад-вперед возле входа. Это бы-

ла засада, спасаясь от которой сразу от почтамта, не заходя домой, он рванул на вокзал³³. И вновь его домом стали поезда дальнего следования.

Хотя след и был временно потерян, но погоня буквально дышала беглецу в затылок. Кроме того, что с самого начала поисков всем постовым и участковым милиционерам были выданы фотографии Успенского и его словесное описание, после того как стала известна фамилия, под которой он скрывался, оперативная группа, созданная для его поимки, расширила поиски. Десятки людей занимались только тем, что на всех железнодорожных станциях проверялись коreshки квитанций на багаж, сданный в камеры хранения.

И вот, наконец, это направление поисков дало результаты. 15 апреля 1939 г. оперативники обнаружили, что в камеру хранения станции Миасс (Челябинская обл.) неким гражданином Шмаковским в камеру хранения был сдан большой чемодан. Чтобы не попасть впросак, был организован негласный досмотр чемодана. А то был случай, когда в Москве, на Каланчевской площади, арестовали человека, весьма похожего на Успенского. Все его попытки оправдаться и предъявить документы не были приняты во внимание, так как в ориентировках было сказано, что разыскиваемое лицо может иметь подложные документы на разнообразные подставные фамилии. Однако участники задержания, уже вертевшие дырочки для орденов, огребли от Берии по первое число, когда выяснилось, что ими был задержан сотрудник НКВД, возглавлявший одну из групп по поиску Успенского.

Когда чемодан был открыт и там обнаружили револьвер с патронами, чей заводской номер совпадал с номером табельного оружия Успенского, челябинские чекисты поняли, что в этот раз им улыбнулась удача³⁴. В тот же день был выписан ордер сотруднику УГ УНКВД тов. Сошникову, в котором ему поручалось «произвести обыск и арест гр. Шмаковского Ивана Лаврентьевича, проживающего в г. Миасс». Всем органам власти и гражданам СССР надлежало оказывать предъявителю ордера законное содействие в осуществлении возложенных на него поручений³⁵.

Только на следующий день ничего не подозревающий беглец был обнаружен в станционном ресторане, куда он заявился, чтобы отобедать под сто грамм водочки, которую ему просто необходимо было принять для восстановления расстроенных чувств. Дело в том, что прибыл он в Миасс, дабы устроиться в какую-нибудь артель на местные золотые прииски, где всегда остро не хватало рабочих рук. Артельщики – народ лихой, и он надеялся, что они не будут задавать ему лишних вопросов. Может быть, артельщики народ и лихой, только вот кадровик – человек, сделанный совсем из другого теста, и повторилась та же история, что и в архангелогородском отделе кадров. От опытного взгляда сотрудника отдела кадров не ускользнули барственные манеры и интеллигентный облик Успенского, которые не смогли стереть даже долгие месяцы лишения и скитаний. Но самое главное – предъявить необходимые для трудоустройства военный билет и прописку он также не смог.

Только вот заглушить голод и снять стресс ему так и не удалось. Как волк издали чувствует загонщика, так и Александр Иванович обострившимся за время бегства чутьем в очередном посетителе опознал одного из своих преследователей (не исключено, что это был И.Д. Сошников) и поспешил ретироваться из ресторана. Заметив, что тот двинулся за ним следом, Успенский кинулся бежать. Но не тут-то было. Холодная сталь наручников быстро охладила его пыл³⁶.

Далее каждый из участников этой мизансцены получил то, что заслужил. А.И. Успенский, несмотря на то, что оказался на редкость покладистым подследственным – подписывал все, что ни предлагали (не пришлось даже применять мер специального дознания), – получил 16 января 1940 г. высшую меру наказания – расстрел³⁷. Все участники его розыска и поимки были представлены к государственным наградам. Не обделили и нашего героя. За розыск и поимку скрывшегося от ареста наркома внутренних дел УССР А.И. Успенского капитан государственной безопасности Илья Дмитриевич Сошников был удостоен ордена Красной Звезды³⁸. Не заставило себя ждать и повышение в звании,

теперь он майор государственной безопасности³⁹, что соответствовало, ни много ни мало, комбригу РККА (промежуточная ступень между полковником и генерал-майором).

Окормлять бы ему и далее Челябинскую область по линии госбезопасности, тем более что и начальство к нему благоволило: в 1940 г. отметило знаком «Заслуженный работник НКВД»⁴⁰. Да и со стороны Ильи Дмитриевича выглядел вполне соответствующе занимаемой должности: один из первостроителей Челябинского тракторного завода, инженер, а затем второй секретарь Челябинского обкома партии Евгений Васильевич Мамонтов, вспоминал, что Сошников был *«жесткий и цепкий чекист»*⁴¹. Однако грянула Великая Отечественная война, и 23 августа 1941 г. выходит Илья Дмитриевичу новое назначение – на должность начальника 38-го полевого строительства Южного управления Главного управления оборонительных работ (ГУОБР) НКВД СССР. С точки зрения мирного времени – явное понижение, но у войны свои резоны.

Буквально с первых дней боевых действий на территории нашей страны выяснилось, что инженерные войска Красной Армии проявили неспособность выполнить поставленную перед ними задачу: в кратчайшие сроки возвести стратегические линии обороны на всем протяжении – от Черного моря до Балтики. Проанализировав ситуацию, руководство страны пришло к выводу: единственная структура, способная подставить плечо военным строителям, – Главное управление лагерей гидротехнических строительства НКВД СССР, больше известное под аббревиатурой Главгидрострой. Эта структура оказалась единственной в стране, обладавшей огромным практическим опытом, полученным в ходе строительства водохранилищ и судоходных каналов, по перемещению миллионов и миллионов кубометров грунта.

22 августа 1941 г. на базе Главгидростроя НКВД решением Государственного комитета обороны образуется ГУОБР НКВД, которому поручалось возведение тыловых рубежей на советско-германском фронте. Всего в составе ГУОБРа насчитывалось пять Управлений оборонительных

работ (УОБР). Пятому (Южному) УОБР (г. Харьков, начальник А.Н. Комаровский), в подчинении которого оказался И.Д. Сошников, поручалось строительство оборонительных рубежей от Чернигова до Мелитополя. В составе этих управлений было создано 60 структур эксфронтного уровня – полевых строителей. Протяженность линии работ каждого из них составляла около 50 км.

С самого начала оборонное строительство стало испытывать серьезные трудности с кадрами. Из невоеннообязанного контингента выпадали: бойцы военизированных формирований, например МПВО; рабочие крупнейших оборонных заводов и предприятий; бойцы дивизий народного ополчения; эвакуированные. Планов же, согласно которым ГУОБРу к 1 ноября требовалось построить 24 тыс. км противотанковых препятствий, 14 тыс. дотов и 26 тыс. дзотов, командование отменять не собиралось. В результате, непосредственный начальник Сошникова начальник 5-го УОБРа бригадир инженер А.Н. Комаровский в своей записке, направленной ГКО, отмечал, что сложилась такая ситуация, когда *«...вместо организованных воинских подразделений на место прибыла неорганизованная рабочая сила, совершенно не обмундированная, одетая в рубища и без обуви. Люди старших возрастов, а также политически неблагонадежные (уголовники, немцы-колонисты). У нас нет ресурсов, начались заболевания, работоспособность батальонов снизилась. Дезертирство бывших уголовных элементов приводит к тому, что из них в прифронтной полосе организовываются шайки, имел место ряд уголовных эксцессов»*⁴².

В таких условиях Сошников, как *«жесткий и цепкий»* человек, оказался весьма к месту. Не менее полезным бонусом оказалось и его высшее техническое образование. И не беда, что инженер-металлург даже чисто теоретически не мог обладать навыками фортификатора. В подобном положении оказался практически весь личный состав ГУОБРа, и пришлось общими усилиями осваивать возведение таких специфических объектов, с которыми в мирной жизни сталкиваться не приходилось: противотан-

ковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, бетонные долговременные огневые точки (доты) и дерево-земляные (дзоты), командные и наблюдательные пункты, стрелковые окопы, ходы сообщения и тому подобное. Тем не менее техническое мышление, свойственное любому инженеру, было солидным подспорьем в работе, потому что указания Генштаба по строительству батальонных районов на полевых укрепленных оборонительных рубежах были спущены на места гораздо позднее, и поначалу приходилось до всего доходить своим умом.

Опыт работы Сошникова в должности начальника Управления НКВД целой области также был бесценным подспорьем. Не секрет, что у руководителя достаточно высокого уровня основная масса времени уходит не на исполнение его непосредственных профессиональных обязанностей (в случае с Сошниковым – это оперативно-розыскная деятельность, направленная на обеспечение безопасности государства), а на массу сопутствующих административно-хозяйственных забот. Так и здесь: в ряде районов, из которых уже была проведена эвакуация и не занятых еще боевыми частями, подразделениям Южного УОБРа на некоторое время пришлось взять на себя часть функций местной власти: уборку территории от последствий вражеских обстрелов и авианалетов, вывозку урожая, обеспечение населения водой, энергией и тому подобное⁴³.

Было бы ошибочно, тем не менее, считать, что название «строительный фронт», как зачастую называли возведение фортификационных сооружений, не более чем фигура речи. Это хоть и был «строительный», но, прежде всего, – «фронт». Убыль бойцов этого фронта определялась не только голодом, холодом и производственными травмами, а причинами вполне себе соответствующими настоящим боевым действиям.

Господство в воздухе немецкой авиации, особенно на начальном периоде ведения боевых действий, обуславливало практически каждодневные потери у строителей рубежей. Именно по этой же причине, а отнюдь не из-за «антимеханизаторских настроений», пришлось отказаться от

применения экскаваторов. Едва завед эти громоздкие и маломобильные агрегаты, гитлеровцы нещадно бомбили их, принимая, видимо, за тяжелые орудия. Отсутствие точных данных о местоположении врага привело к тому, что одно из подразделений, располагавшееся на северном фланге работ 5-го УОБРа, было отсечено немцами, и большинство вольнонаемных работников было угнано в Германию⁴⁴.

Не лучше, и это еще мягко сказано, обстояло дело в этом отношении на других участках работ. В сентябре – начале октября 1941 г. на переднем крае вооруженной борьбы работали практически все полевые строительства ГУОБРа, военно-полевые строительства фронтов и армий. Работа под разрывами бомб, снарядов и мин, под свист пуль стала обычным делом. Когда в сентябре 1941 г. немцы на Восточной Украине взяли в «клещи» полумиллионную группировку Красной Армии под Киевом, то вместе с войсками Юго-Западного и Южного фронтов в окружении оказался и личный состав шести полевых строителей, а это свыше 100 тыс. человек, не считая потери оборудования, автотранспорта, запасов стройматериалов и продовольствия.

В результате, если в середине сентября полевые строительства ГУОБРа имели 1 млн 200 тыс. человек, то к 10 октября их осталось 700 тысяч. Потери ГУОБРа убитыми, ранеными, пропавшими без вести, оказавшимися в плену составили 500 тыс. человек⁴⁵.

Ввиду того, что обстановка на фронтах складывалась не в пользу Красной Армии, командование приняло решение резко сузить фронт строительства оборонительных рубежей. Основные усилия были направлены на защиту Харькова и частично г. Сталино (Донецк). Оборонительные сооружения удалось завершить полностью, тем не менее командование приняло решение оставить Харьков. Когда 25 октября 1941 г. немецкие войска входили в город с одной стороны, Управление оборонительных работ покидало его с другой, имея задание выдвинуться на Старобельск, чтобы приступить к строительству прикрывающих Сталинград оборонительных рубежей по рекам Дон и Медведица⁴⁶.

Долго проработать на новом месте не удалось: с началом строительства Сталинградских рубежей 5-е (Южное) Управление оборонительных работ было переформировано в 5-ю саперную армию⁴⁷. В новом формировании места И.Д. Сошникову не то чтобы не нашлось, просто саперные армии стали подчиняться Главному управлению оборонительного строительства Народного комиссариата обороны СССР. Родное ведомство делиться проверенным кадром не пожелало и подыскало ему новое применение, правда, опять совершенно ему незнакомое – с 6 ноября 1941 г. он поступает в распоряжение Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР⁴⁸.

В сентябре 1939 г. войска Красной Армии совершили так называемый «освободительный поход в Польшу». В результате в руках СССР оказалось более 452 тыс. польских военнослужащих, в том числе 18 789 офицеров. Для организации работы с ними в структуре НКВД СССР было образовано Управление по делам военнопленных (УПВ), в июле 1940 г. переименованное в Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ). Принятым накануне нападения фашистской Германии мобилизационным планом предусматривалось развертывание 30 приемных пунктов и 10 лагерей для военнопленных, однако из приемных пунктов действовали лишь 19, а работу лагерей, несмотря на то, что число плененных Красной Армией неприятельских солдат и офицеров на 19 ноября 1942 г. оказалось невелико – всего 19 782 человека, вообще организовать не удалось. 15 августа 1941 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия подписал приказ №0371 об их расформировании. Незначительное число находившихся в них военнопленных направлялось в Елабужский и Карагандинский лагеря⁴⁹.

Вот в один из таких, а именно в Спасо-Заводской лагерь НКВД для военнопленных и интернированных, который впоследствии стал значиться под номером 99, на должность начальника лагеря и был направлен герой нашего рассказа.

Основан он был в июле 1941 г. на базе Спасского отделения Кара-

гандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг), входящего в систему ГУЛАГ. Дислоцировался он в 45 км на восток от Караганды, в месте расположения бывшего Спасского медеплавильного завода (отсюда и получил свое название).

Впоследствии Спасо-Заводской лагерь №99, куда входили 25 лагерных отделений, превратился в самый крупный среди аналогичных лагерей на территории КазССР. За все время существования (05.06.1941–25.05.1950) через него прошло более 70 тыс. человек⁵⁰.

Но в бытность И.Д. Сошникова все начиналось гораздо скромнее. Первая партия заключенных прибыла в лагерь осенью 1941 г. и состояла из попавших в плен под Москвой. По состоянию на 15 декабря 1941 г. контингент лагеря составлял 3156 человек. В основном это были немцы – 1835 человек, а также 987 румынов и 169 финнов. В большинстве своем здесь содержались военнопленные рядового состава. Интернированные гражданские лица в то время были представлены весьма незначительно – всего 6 человек.

Что бы там ни говорили отдельные ангажированные исследователи, непосильными работами заключенных, особенно в 1941-1943 гг., не измощдали, тем более в этом лагере, так как привлечение к труду военнопленных офицерского состава допускалось с их согласия⁵¹. Производственная деятельность заключалась в работе в подсобном хозяйстве на территории лагеря. К работам сравнительно большого масштаба в этот период можно отнести строительство трех плотин оросительной системы на площади свыше 400 га. Массовое использование заключенных лагеря на промышленных предприятиях и строительстве объектов Карагандинского угольного бассейна началось только в 1945 г.

Надо сказать, что, предоставляя хозяйственному органу рабочую силу в лице военнопленных, УПВИ полностью вверяло их ему, однако требовало, чтобы была соблюдена техника безопасности, пленные должны были быть снабжены спецодеждой и регулярно проходить санобработку, а за произведенную работу они должны были получать денежное вознаграж-

дение по ставкам, установленным для вольнонаемных рабочих. Расходы НКВД, связанные с охраной контингента и содержание лагерного аппарата, также возлагались на работодателя. УПВИ оставляло за собой контроль за содержанием военнопленных вплоть до снятия контингента с объекта в случае нарушения условий⁵².

Условия жизни в Спасо-Заводском лагере значительно ухудшились только в 1945-1946 гг., когда на человека стало приходиться 0,8-1 м² жилой площади, при норме 2 м², что случилось, когда к прибывшим в то время 25 тыс. военнопленных прибавились интернированные с территории Германии работники полиции, жандармерии, нацистские партийные работники, крупные частные собственники, чиновники гитлеровских учреждений и работники японской военной миссии, а также интернированные с территории Манчжурии японцы, корейцы, китайцы. В период же своего руководства Сошникову удалось создать заключенным вполне приемлемые условия.

Жилой и вспомогательный фонд составляли бараки и служебные помещения, построенные из саманного и каркасно-камышитового материала, но, исходя из местных климатических условий, жить в них было вполне возможно. Главное же то, что в каждом бараке размещалось по 70-120 человек военнопленных из расчета 3 м² жилой площади на человека. Бараки были оборудованы нарами, каждый военнопленный обеспечивался постельными принадлежностями. Имелся банно-прачечный блок, с пропускной способностью 25 чел/час, и примитивная жаровая дезокамера на 25 комплектов обмундирования⁵³.

Несмотря на принятые меры, количество захоронений на кладбище при Спасо-Заводском лагере постоянно увеличивалось. Уже в наше время на его месте организован Спасский мемориальный комплекс, на территории которого уже после развала СССР зарубежные страны начали устанавливать памятники своим соотечественникам, умершим во время нахождения в плену. Увы, наиболее весомый вклад в этот скорбный мартиролог внесло 1-е отделение лагеря

Немецкие военнопленные

№99 – 4983 человека, при том, что общая убыль среди военнопленных и интернированных в Казахстане составила 9961 человек⁵⁴.

Все это никоим образом не дезавуирует усилий Сошникова, предпринятых им для создания человеческих условий жизни подведомственному ему контингенту. Известен, например, приказ НКВД СССР №001860 от 30/31 декабря 1943 г. о снятии с работы с понижением в должности майора госбезопасности Духовича, начальника Пахта-Аральского лагеря НКВД для военнопленных №29, допустившего снижение физического состояния вверенных его попечению военнопленных итальянцев. Исправлять положение был направлен последователь Сошникова на посту начальника лагеря подполковник Сорокин⁵⁵. Что явилось признанием того, что оздоровительные и лечебно-профилактические мероприятия в лагере №99 были налажены на должном уровне, в чем, не побоюсь предположить, была и заслуга предшественника тов. Сорокина.

Эта заслуга тем существеннее, что, проводя комплекс мероприятий по дифференциации контингента, УПВИ определило для теплолюбивых итальянцев содержание в районах с благоприятным климатом: Андижанском (Узбекская ССР)⁵⁶ и Пахта-Аральском (Южно-Казахская область)⁵⁷, а также в Темниковском лагере (Мордовская АССР)⁵⁸. В Спасо-Заводском же лаге-

ре климатические условия были не в пример суровее⁵⁹.

Дифференциация касалась и разделения мест содержания рядового и офицерского состава: итальянские и венгерские офицеры содержались в Суздальском лагере №160 (Ивановская область), а румынские – в Оранском №74 (Горьковская область).

Немецкие же офицеры-военнопленные преимущественно концентрировались в Елабужском лагере №97 (Татарская АССР)⁶⁰. Вот туда-то с 20 августа 1942 г. и назначается Сошников начальником лагеря⁶¹. Это назначение предполагало совсем другой уровень и другую степень ответственности, что само по себе означало признание его заслуг на прежнем месте службы.

Похоже, Елабуге на роду было написано становиться домом для заморских гостей, причем явно против их желания. В 1709 г. Петр I направил сюда пленных шведов, суровой зимой 1812 г. город встречал пленных французов, а после 1830 г. здесь отбывали наказание польские повстанцы. В Великую Отечественную войну пришел черед и немцев, а после завершения боевых действий на Дальнем Востоке к ним присоединились и японцы, однако это совсем другая история, к Сошникову никакого отношения не имеющая.

Военнопленные в основном были заняты на лесозаготовках и торфяни-

ках. Для каждого, занятого на этих работах, была определена норма выработки. Но труд их отнюдь не был рабским, за него они получали денежное вознаграждение: младшим офицерам – 7 руб., средним офицерам – 10 руб., старшим – 15 руб. и 30 рублей – высшему начсоставу. Перевыполнение норм поощрялось премией 50 руб. в месяц⁶². У лагеря был свой закрепленный земельный участок и подсобное хозяйство – свиноферма, огород. Лагерь был разбит на две зоны, одна из которых располагалась в Казанско-Богородицком женском монастыре⁶³.

Об этом лагере осталось довольно много мемуаров и воспоминаний, как с той, так и с нашей стороны. Но, к сожалению, рассказать о герое нашего очерка они не могут, так как все они относятся к периоду, когда он уже покинул Елабугу. Тем не менее они весьма познавательны в том смысле, что дают возможность прояснить, как относилось мирное население к военнопленным. Если попытаться выразить это отношение одним словом, то это слово будет – «неплохо». Ненависти не было, но и большой любви, мягко говоря, тоже. Другими словами, наш долготерпеливый и милосердный народ многое простил вчерашним врагам (хотя, обозревая современную действительность, у автора складывается впечатление, что порой излишне многое), но ничего не забыл. Это взрослые, ну а у детишек порой доходило до того, что они выпрашивали у военнопленных кусочек турнепса, который те собирали у себя на полях. Иной раз перепал им и кусочек хлеба – совершенно сюрреалистическая картинка для территорий Третьего рейха, а у нас – в порядке вещей, так нормы выдачи продовольствия для военнопленных превосходили нормы, установленные для мирного населения нашей страны. Вот как описывал эту ситуацию Отто Рюле, один из тех немцев, которые содержались в Елабужском лагере: *«Трижды в день нам выдавали по 200 г. черного хлеба, небольшую порцию масла, немного сушеной или соленой рыбы и несколько кусочков сахара. Утром и вечером мы получали сладкий чай или же солодовый кофе, а в обед – целую тарелку супа и каши.*

Советские люди, выполнявшие такую же работу, как и мы, получали на день только 400 г. хлеба да несколько вареных картофелин или соленых огурцов. Я имел возможность убедиться в этом лично, когда осенью работал грузчиком на Каме»⁶⁴.

Трудно сказать, чем занимался в этом лагере Сошников, так как первые партии военнопленных немцев прибыли туда только в конце 1942 г. Скорее всего, организационно-подготовительными работами, но когда все было готово к их приему, он получил новое назначение. С 25 октября 1942 г. он отправляется в уже знакомые по прежней службе места – на Урал, чтобы вступить в должность начальника Кыштымского лагеря для военнопленных НКВД⁶⁵.

Для этого назначения сложились вполне объективные причины. Если за первые десять месяцев 1942 г. военнопленных добавилось лишь 10 тыс., то с началом Сталинградской битвы их количество стало лавинообразно возрастать, и с ноября 1942 г. по февраль 1943 г. прибавление составило 150 тысяч. Содержать пленных недалеко от линии фронта было рискованно, поэтому их стали эвакуировать в глубокий тыл, особенно в те регионы, где была наибольшая потребность в рабочей силе⁶⁶. Уральский регион как никакой иной соответствовал этим требованиям. Настала очередь принять свою долю военнопленных и Челябинской области, где для их размещения было создано 12 лагерей, среди которых был и Кыштымский лагерь №95⁶⁷.

Лагерь был организован 14 октября 1942 г. Располагался он возле разезда «7-й километр» железной дороги, соединяющей Кыштым и Карабаш. Численность контингента составляла 270 человек. Лагерь являлся производственным (содержался рядовой и унтер-офицерский состав) и занимался строительством цехов и поселка каolinoвого комбината.

Ветераны комбината вспоминали, что в строительстве участвовали кроме пленных немцев еще венгры и румыны: *«Немцы были немалодые – лет под пятьдесят. Работали они добросовестно, и кормили их хорошо: по килограмму хлеба давали. У них свой медпункт был, где работали наши*

девочки. Но умирали они не от голода – от болезней. Зимы в то время были суровые, венгры да румыны подшучивали над немцами: вы хотели Урал взять – вот вам и Урал...»⁶⁸

А организован быт лагерных насельников и в самом деле был неплохо, не курорт, конечно, даже далеко не послевоенное «Уральское Бали», но грешить на условия содержания при наступлении смертных случаев было бы высшей степени несправедливо.

Размещались военнопленные в одном деревянном бараке, где были устроены трехъярусные нары. В бараке имелось электричество. Внутри барака – амбулатория и кухня. «Удобства» – на улице, рядом с баракком. Также в отдельном бараке находились дезокамера и баня. Имелась и пекарня⁶⁹.

Температура и санитарное состояние отмечались как нормальные. Эпидемических заболеваний не было. Военнопленные проходили санобработку 4-5 раз в месяц. Продуктами питания и спецодеждой лагерь снабжался по нарядам Главного управления лагерей военнопленных НКВД СССР.

Лагерь представлял собой прямоугольную площадку, вытянутую с севера на юг. Территория лагеря обнесена дощатым забором, барак для военнопленных огорожен колючей проволокой. По углам лагеря расположены четыре вышки. На входе, расположенном с южной стороны, – помещение для вахтеров. С наружной стороны, на расстоянии 300 метров, находилось караульное помещение для гарнизона охраны, несколько поодаль – казарма гарнизона. Вокруг лагеря был организован постоянный дозор, который обходил лагерь по периметру.

Охраной лагеря занимались 2-й и 3-й взводы 3-й роты 152-го отдельного батальона конвойных войск НКВД 44-й бригады 70-й дивизии конвойных войск НКВД СССР. Общая численность взводов – 117 человек, при командном составе в количестве четырех человек.

Личный состав был размещен в отдельном помещении для гарнизона, где устроены двухъярусные нары. Освещение электрическое. Гарнизон пользовался лагерьной баней и дезо-

камерой с периодичностью три раза в месяц, а вот кухню и столовую имел свою. Рота имела своего санинструктора, при необходимости использовалась помощь Кыштымской горбольницы. Продукты питания, кроме хлеба, получали со склада батальона. Хлеб же доставлялся с Кыштымского хлебозавода.

Топливо заготавливали на делянке в 300 метрах от подразделения. С личным составом ежедневно проводились политзанятия. Были организованы коллективные походы в кино⁷⁰.

Как видим, быт, что военнопленных, что их охранников, не столь уж значительно отличался.

Необходимость привлечь дополнительные трудовые ресурсы в виде труда военнопленных для увеличения добычи каолина обуславливалась его стратегическим значением для военной промышленности. Особое место занимал каолин, как это, на первый взгляд, ни парадоксально, в производстве танков. Дело в том, что одним из основных элементов, без которого невозможно представить гусеничную машину, был опорный каток, который с целью смягчения ударов о гусеницу во время движения по пересеченной местности требовалось делать обрезиненным⁷¹. Если на тихоходных танках семейства ИС и созданных на их базе самоходных артиллерийских установках без этого как-то еще обходились, то для скоростных машин Т-34 – это было жизненно необходимо.

Во время движения танка резиновые бандажки сильно нагреваются и испытывают высокие нагрузки, поэтому для увеличения сопротивления резины к истиранию в него вводят каолин, причем надо его немало – 75-85% от массы каучука⁷². Дело осложнялось еще и тем, что основные месторождения каолина находились в УССР и оказались на территории, оккупированной врагом, а оставшиеся в Средней Азии еще не были достаточно разработаны и не справлялись со свалившимся на них объемом заказов.

С поставленной задачей строители Кыштымского каолинового комбината, как вольные, так и подневольные, успешно справились, однако испытать гордость от сопричастности к велико-

му трудовому подвигу Илье Дмитриевичу не пришлось. 21 мая 1943 г. он покидает данную должность, и начинается самый загадочный период его биографии – он увольняется из НКВД в связи с призывом в РККА⁷³.

Загадка заключается в том, что автору не удалось найти никаких следов пребывания Сошникова в Красной Армии, впрочем, обходят стороной эту страницу его жизни и Н.В. Петров с К.В. Скоркиным: видимо, и им не удалось ничего выяснить.

По сугубо личному предположению автора, призыв в армию – это ничто иное, чем переаттестация с чекистского спецзвания на равное воинское в связи с назначением во фронтовые структуры ГУПВИ НКВД СССР. Последние были представлены отделами НКВД по делам военнопленных при управлении тыла каждого из фронтов. В свою очередь каждый из этих отделов руководил номерным фронтовым приемно-пересыльным лагерем НКВД СССР. В такие лагеря под командой войск НКВД из сборных армейских пунктов колоннами доставлялись вражеские военнопленные. А уже из ФППЛ военнопленные направлялись в лагеря для военнопленных, разбросанные по всему СССР, где использовались как рабочая сила. И поскольку незадолго до этого во исполнение Указа Президиума ВС СССР⁷⁴ он был 14 февраля 1943 г. переаттестован из майора государственной безопасности в полковника государственной безопасности⁷⁵ и, с большой долей вероятности, убыл на фронт в должности начальника одного из таких отделов.

Почему Сошников так и не вступил в эту должность? Вместо ответа опять одни лишь гипотезы и предположение о том, что это результат внезапного ухудшения его здоровья, то ли в результате болезни, то ли в результате ранения, ничуть не хуже прочих.

Как бы там ни было, в июле 1943 г. Сошников оказался в Караганде на должности заместителя по спецконтингентам управляющего трестом «Кировоуголь»⁷⁶.

Нетрудно заметить связь этого назначения и выходом 9 июля 1943 г. Приказа Особого отдела НКВД СССР, согласно которому образовывался отдел по спецконтингенту, а при трес-

тах «Карагандауголь», куда входил и «Кировоуголь», управления трудовых отрядов. Набор трудоармейцев осуществлялся военкоматами, а сопровождение и сдача их предприятиям – работниками НКВД. А вот вопросами учета и размещения трудоармейцев непосредственно на предприятиях угольной промышленности занимались управления трудовых отрядов⁷⁷.

Как видим, структура эта была штатская, что косвенно доказывает предположение, что Сошников был уволен из органов НКВД по состоянию здоровья. Можно говорить именно «косвенно», потому что соответствующего приказа о выведении его за штат автору так и не удалось обнаружить.

Под «спецконтингентом», с которым пришлось работать Сошникову, понимались различные категории репрессированного населения, насильственно вовлеченного в производственные процессы и содержащегося на режимных условиях. В контексте событий Великой Отечественной войны и затем до середины 1950-х гг. сюда следует еще добавить вражеских военнопленных (немецких, румынских, финских, японских и пр.). Много написано горьких слов о невероятных трудностях, с которыми столкнулся спецконтингент в степях Казахстана. Например, места, где работали депортированные с Поволжья из числа немецкого населения, ограждались забором или колючей проволокой и усиленно охранялись отрядами ВОХР. Мобилизованным немцам запрещалось устанавливать контакты с местным населением. Как говорится, найди разницу с условиями содержания немецких военнопленных. Я вижу, по крайней мере, только одну – за условиями, в которых жили и трудились военнопленные, надзирали структуры НКВД и при зашкаливающих безобразиях имели право пресечь их, чего «наши» немцы были лишены по определению.

Не буду множить эти примеры, которым несть числа в ранней постперестроечной литературе. Замечу лишь, что не отождествляю подобные случаи и гипотетическое участие в них героя нашего рассказа. Даже если и можно выявить случаи, когда он находился «не в том месте и не в то время», то, думаю, его участие бы-

ло максимально человеколюбиво и лишено патологической жестокости, а все строгости, в которых его можно было бы обвинить, диктовались скудостью ресурсов и руководящими указаниями вышестоящих структур.

Боевые же действия стремительно смещались на Запад. Давно были освобождены его родные места, настало время строить и восстанавливать. На дворе стоял март победного 1945 года, когда И.Д. Сошников покидает Казахстан и назначается зам. секретаря Днепропетровского горкома КП(б) Украины по металлургии. На этой должности он находился по август 1948 г. После чего был назначен директором завода «Вторчермет» в Днепропетровске. Далее его следы теряются. В июле 1954 г. еще встречается упоминание о нем, а затем – тишина⁷⁸. Ни где он умер, ни где упокоился его прах – ничего не удалось установить.

Да и не так уж и важно, как он закончил. Гораздо важнее, как он жил. А жил он, честно исполняя свой долг на тех постах, может, далеко и не героических, где в его героическое время ему было уготовано служить.

Примечания

1. Каолин – белая глина, находящая широкое применение в промышленности, фармакологии и косметологии благодаря своей огнеупорности, низкой пластичности и высокой абсорбирующей и обволакивающей способности. Название свое она получила от китайского топонима Гаолин (высокие горы) – юго-восточной провинции Китая, где была впервые обнаружена.
2. Бали – индонезийский остров, расположенный практически на экваторе, некогда популярный среди наших соотечественников как из-за своей ценовой доступности, так и из-за сказочных и крайне фотогеничных пейзажей.
3. Микушин А. Путевка на «Уральское Бали»: что кроется за красотой известного карьера с бирюзовой водой // Комсомольская правда. 2020. 20 июня: <https://www.chel.kp.ru/daily/27142.5/4234966/> (дата обращения: 08.04.2022).
4. Уральское Бали в Кыштыме попало в топ-15 самых завораживающих мест России. Кыштымский рабочий. 2020. 18 февраля: сайт – URL: <http://www.kr74.ru/ecology/12639-uralskoe-bali-v-kyshtyme-popalo-v-top-15-samyh-zavorazhivayuschih-mest-rossii.html> (дата обращения: 08.04.2022).
5. Лютов В., Вепрев О. Кыштым. Глиняные линзы. 08.05.2018 г. // Литератур-

ная группа «Раритет»: сайт – URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/juzhnouralskie_putevye_zametki/kyshtym/kyshtym_chast_desjataja/30-1-0-295 (дата обращения: 10.04.2022).

6. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941. Справочник. М.: Мемориал, 1999. С. 462.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 100. Д. 112859. Л. 6.
8. Петров Никита Васильевич – доктор философии (PhD) по истории, специализируется на истории советских органов безопасности, автор 13 книг. Скоркин Константин Владиславович – один из самых крупных специалистов по истории органов безопасности, несмотря на то, что не является профессиональным историком (работал в центральном аппарате МВД), автор пяти книг.
9. О данной истории можно прочитать здесь: Булгаков А. Львиная доля // Край Смоленский. 2019. №7. С. 46-49.
10. РГАСПИ. Регистрационный бланк члена ВКП(б) Сошникова И.Д., партбилет №1666392.
11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 112859. С. 6.
12. Собрательное название для территории левобережья между железной дорогой на Синельниково и Днепром. С 1925 г. был создан Амур-Нижнеднепровский административный район, который существует и сейчас. Именно в этом районе и проживал И.Д. Сошников.
13. Гиляровский В.А. Собрание сочинений. В 4-х тт. Т. 2. Трущобные люди. Рассказы, очерки, репортажи. М.: Полиграфресурсы, 1999. С. 27-28.
14. Малая саперная лопатка – именно это оружие, так как есть свидетельства ветеранов Великой Отечественной войны, что (по крайней мере, в начале войны) нерадивому бойцу за ее утерю грозили, как и за потерю винтовки, трибуналом. Да и трудно найти другой такой подсобный предмет, который можно было бы более эффективно применить как оружие в рукопашной схватке.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 112859. Л. 4 об.
16. Там же. Л. 1.
17. Приказ НКВД СССР №306 от 21.02.1939 г. Справочник «Кадровый состав органов государственной безопасности. 1935-1939»: сайт – URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Сошников_Илья_Дмитриевич (дата обращения: 01.05.2022).
18. А.В. Успенский родился в 1904 г. в Тульской губернии в семье лесника. Окончил в 1915 г. двухклассное общеобразовательное училище и в 1917 г. два класса духовного училища. В 1919 г. – начальник Алексинской районной милиции (Тульская обл.). В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 г. С 1923 г. на руководящих должностях: начальник экономических отделов в Тульской губернии, на Урале и в Московской области (1923-1933), зам. начальника УНКВД по Московской области (1934-

- 1935), зам. коменданта Московского Кремля по внутренней охране (1935-1936), зам. начальника УНКВД по Западно-Сибирскому краю (1936-1937), начальник УНКВД по Оренбургской области (1937-1938), с 1938 г. – нарком ВД УССР.
19. ГДА СБУ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 409. Л. 42.
20. Там же. Л. 39.
21. Там же. Л. 3.
22. Тельман И. Утопленник в бегах. КОНТИНЕНТ 4U: сайт – URL: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=4c8691c7ddb90> (дата обращения: 09.05.2022).
23. Хинштейн А.Е. Тайны Лубянки. М.: Олма Медиа Групп, 2008. С. 182.
24. Гамарник Ян Борисович (1894-1937) – армейский комиссар 1-го ранга, нач. политуправления РККА. Застрелился.
25. Орджоникидзе Георгий (Серго) Константинович (1886-1937) – нарком тяжелой промышленности СССР. Застрелился.
26. Люшков Генрих Самойлович (1900-1945) – комиссар ГБ 3-го ранга, с 1937 г. начальник УНКВД по Дальневосточному краю. Опасаясь неминуемого ареста, 13 июня 1938 г. бежал через границу в Манчжурию. Активно сотрудничал с японской разведкой. С его подачи был разработан план убийства Сталина в Мацесте, в 1939 г. возглавил диверсионную группу, созданную с этой целью. Это была чуть ли не единственная серьезно подготовленная попытка покушения на Сталина, к счастью, переход через границу сорвался. Убит в Дайрене (Дальний) японцами, чтобы избежать его передачи в руки наступающей Красной Армии.
27. Хинштейн А.Е. Тайны Лубянки. М.: Олма Медиа Групп, 2008. С. 182.
28. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 58. Д. 406. Л. 59.
29. Хинштейн А.Е. Тайны Лубянки. М.: Олма Медиа Групп, 2008. С. 175.
30. Тельман И. Утопленник в бегах. КОНТИНЕНТ 4U: сайт – URL: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=4c8691c7ddb90> (дата обращения: 09.05.2022).
31. Хинштейн А.Е. Тайны Лубянки. М.: Олма Медиа Групп, 2008. С. 183.
32. Там же. С. 184.
33. Там же. С. 185.
34. Тельман И. Утопленник в бегах. КОНТИНЕНТ 4U: сайт – URL: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=4c8691c7ddb90> (дата обращения: 09.05.2022).
35. Хинштейн А. Е. Тайны Лубянки. М.: Олма Медиа Групп, 2008. С. 175.
36. Тельман И. Утопленник в бегах. КОНТИНЕНТ 4U: сайт – URL: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=4c8691c7ddb90> (дата обращения: 09.05.2022).
37. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 377. Л. 116.
38. Указ Верховного Совета Союза ССР от 29 апреля 1939 г. (II) // Справочник «Кадровый состав органов государственной безопасности. 1935-1939»: сайт – URL: [https://nkvd.memo.ru/index.php/Документ:Указ_Президиума_ВЧК_ОГПУ_от_29.04.1939_\(II\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/Документ:Указ_Президиума_ВЧК_ОГПУ_от_29.04.1939_(II)) (дата обращения: 14.05.2022).

39. Приказ НКВД СССР №1023 от 30.04.1939 г. // Справочник «Кадровый состав органов государственной безопасности. 1935-1939»: сайт – URL: <https://nkvd.memo.ru/index.php/> Документ: Приказ_НКВД_СССР_№_1023_от_30.04.1939 (дата обращения: 14.05.2022).
40. Приказ НКВД СССР № 280 от 27.04.1940 г. // Справочник «Кадровый состав органов государственной безопасности. 1935-1939»: сайт – URL: <https://nkvd.memo.ru/index.php/> Документ: Приказ_НКВД_СССР_№_280_от_27.04.1940 (дата обращения: 14.05.2022).
41. Лютов В.В., Вепрев О.В. Тайны Челябинского бора. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2021. С. 103.
42. Маляров В.Н. Строительный фронт в годы Великой Отечественной войны. Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941-1945 гг. СПб.: Военно-инженерный университет, 2000. Rufort.info – фортификация: сайт – URL: <http://rufort.info/library/malyarov/malyarov.html> (дата обращения: 20.05.2022).
43. Комаровский А.Н. Записки строителя. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. С. 94.
44. Там же. С. 98.
45. Маляров В.Н. Строительный фронт в годы Великой Отечественной войны. Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941-1945 гг. СПб.: Военно-инженерный университет, 2000. Rufort.info – фортификация: сайт – URL: <http://rufort.info/library/malyarov/malyarov.html> (дата обращения: 20.05.2022).
46. Комаровский А.Н. Записки строителя. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. С. 99.
47. Там же. С. 101.
48. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941. Справочник. М.: Мемориал, 1999. С. 462.
49. Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования в СССР в 1941-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2013. 26 ноября: сайт – URL: <http://history.milportal.ru/organy-voennogo-plena/> (дата обращения: 25 мая 2022).
50. Мотревич В.П., Старикова О.Н. Лагерь ГУПВИ НКВД (МВД) СССР на территории Казахской ССР в 1941-1950 гг. (численность и дислокация). Материалы Международной научно-практической конференции «Алдамжаровские чтения». Костанай: Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар, 2016. С. 209.
51. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 619. Л. 298 об. Постановление СНК СССР №1798-800с об утверждении положения о военнопленных. Москва, 1 июля 1941 г.
52. Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939-1956 гг.). Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. С. 21.
53. Бородина К. Колыбель моя и мой причал (Энциклопедия села Курма). Материалы международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (15 апреля 2011 г.). Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: сайт – URL: <https://pandia.ru/text/78/081/38598.php> (дата обращения: 27.05.2022).
54. Мотревич В.П., Старикова О.Н. Лагерь ГУПВИ НКВД (МВД) СССР на территории Казахской ССР в 1941-1950 гг. (численность и дислокация). Материалы Международной научно-практической конференции «Алдамжаровские чтения». Костанай: Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар, 2016. С. 212.
55. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 675. Л. 490-491.
56. Субтропический внутриконтинентальный климат: среднегодовая температура – 13,6°C, среднегодовая норма осадков – 232 мм.
57. Субтропический континентальный климат: среднегодовая температура – 15,8°C, среднегодовая норма осадков – 430,5 мм.
58. Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939-1956 гг.). Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. С. 57.
59. Резко континентальный климат: летом выгорает растительность, а зимой нередки метели и бураны (среднегодовая температура – 3,6°C, среднегодовая норма осадков – 332 мм).
60. Кузьминых А.Л. Органы и учреждения военного плена и интернирования Второй мировой войны в СССР (1939-1956 гг.). Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. С. 57.
61. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941. Справочник. М.: Мемориал, 1999. С. 462.
62. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 652. Л. 123-127. Циркуляр НКВД СССР №353 о введении норм довольствия военнопленных. Москва, 25 августа 1942 г.
63. Сафина А. Встреча с прошлым и настоящим: немецкие и японские военнопленные глазами жителей Елабуги. 17 августа 2010 г. Международный Мемориал: Проект «Уроки Истории»: сайт – URL: https://urokiistorii.ru/school_competition/works/vstrechi-s-proshlym-i-nastojashhim-nemeckii (дата обращения: 4.06.2022).
64. Салимова Д. Елабуга помнит немецких военнопленных // Журнал «Партнер». 2008. №5 (128): сайт – URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2008/5/232/2934/elabuga-pomnit-nemeckih-voenno-plennyh?lang=ru> (дата обращения: 05.06.2022).
65. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941. Справочник. М.: Мемориал, 1999. С. 462.
66. Мотревич В.П. Военнопленные Второй мировой войны на Урале: численность, состав, размещение // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург: [НПМП «Волот»], 2008. С. 725.
67. Нумерация эта была временная, и с 10 октября 1944 г. этот лагерь вошел в лагерь №180, управление которого находилось в Кыштыме, как одно из пяти входящих в него лагерных отделений, скорее всего, под №1.
68. Лютов В., Вепрев О. Кыштым. Глиняные линзы. 08.05.2018 г. // Литературная группа «Раритет»: сайт – URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/juzhnouralskie_putevye_zametki/kyshtym/kyshtym_chast_desjataja/30-1-0-295 (дата обращения: 10.04.2022).
69. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-1317. Оп. 2. Д. 26. Л. 3.
70. Каолин для танков // Южноуральская панорама. 2013. 15 июня: сайт – URL: <https://up74.ru/articles/obshchestvo/25504/> (дата обращения: 12.06.2022).
71. Антонов А. С., Артамонов Б. А., Коробков Б. М., Магидович Е. И. Опорные катки // Танк. М.: Воениздат, 1954. С. 131-133.
72. Каолин // Большая энциклопедия масла и газа: сайт – URL: <https://www.ngpedia.ru/id075688p3.html> (дата обращения: 12.06.2022).
73. Оставляю применение аббревиатуры «РККА» применительно к данному периоду времени на совести авторов первоисточника, так как с осени 1939 г. он почил в Бозе и до лета 1946 г. – просто «Красная Армия».
74. Указ Президиума ВС СССР от 09.02.1943 г. о званиях начальствующего состава органов НКВД и милиции // Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. М.: Терра, 1997. Т. 13 (2-3). С. 75-76.
75. Приказ НКВД СССР от 14.02.1943 г. // Справочник «Кадровый состав органов государственной безопасности. 1935-1939»: сайт – URL: <https://nkvd.memo.ru/index.php/> Документ: Приказ_НКВД_СССР_от_27.04.1940 (дата обращения: 13.06.2022).
76. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941. Справочник. М.: Мемориал, 1999. С. 462.
77. Сулейменова М.Ж., Нугман Б.Г. Трудовой вклад репрессированных социальных групп и депортированных народов СССР в развитие угольной промышленности Центрального Казахстана в 30-40-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. 2012. №3; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6345> (дата обращения: 17.06.2022).
78. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941. Справочник. М.: Мемориал, 1999. С. 462.

ГОРОД ГЖАТСК В 1961 ГОДУ

Татьяна ТАРАСЕНКОВА,
директор ОГКУ «Государственный архив
новой истории Смоленской области»,
кандидат исторических наук, доцент,
г. Смоленск

Полет Ю.А. Гагарина в космос – важнейшее событие не только для космонавтики, но и для родного города космонавта. Это событие стало толчком в развитии социальной и экономической жизни города Гжатска.

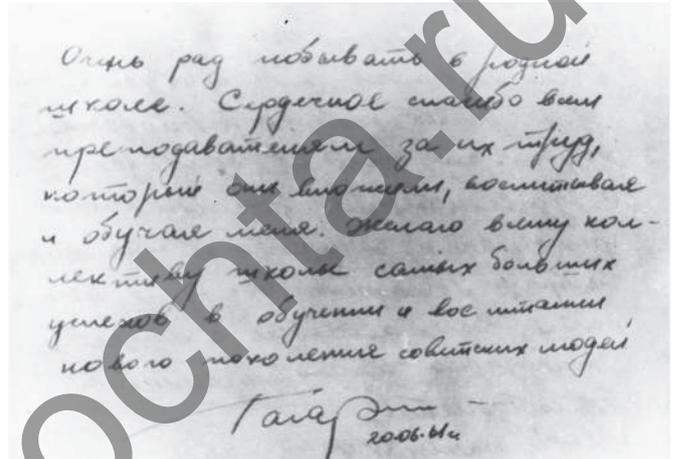
В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области хранится переписка Гжатского райкома КПСС со Смоленским обкомом и Центральным комитетом КПСС, Советом Министров РСФСР, Госпланом, общесоюзными и республиканскими органами власти и управления по вопросам благоустройства и развития г. Гжатска за 1961 г.

Как выглядел Гжатск до исторического события, с какими трудностями сталкивались его жители – об этом подробно рассказывается в «Справке о состоянии города Гжатска Смоленской области и его нуждах», подготовленной секретарем райкома КПСС Н.Г. Федоренко и председателем исполкома райсовета Г.С. Карнауховым¹.

В городе к началу 1960-х гг. проживало около 11000–11500 человек. Трудоспособное население составляло 6300 человек. Найти стабильную работу было сложно. Во всех отраслях промышленности и коммунального хозяйства города трудилось лишь 3400 человек, т.е. чуть больше половины всего трудоспособного населения. Остальные жители, в первую очередь молодежь, искали случайные заработки, занимались устаревшими промыслами, выращивали на приусадебных участках и продавали на рынках овощи, ягоды и фрукты. Молодые люди уезжали в поисках работы в Москву, Ленинград и другие города страны². Преодолеть безработицу могло строительство промышленных предприятий.

В 1959 г. началось строительство завода радиодинамиков. В 1960 г. смоленский совет народного хозяйства создал завод «Светотехника» на базе гжатской межрайонной мастерской капитального ремонта, незадолго до этого реорганизованной в завод «Металлопластмасс». На 1962 г. было намечено строительство завода сельхозприборостроения. Эти работы сдерживало отсутствие в городе энергетической базы. Совнархоз в начале 1961 г. осуществлял строительство высоковольтной линии и электроподстанции для электрификации Гжатска. Но специфические особенности плановой экономики тормозили ее ввод в действие – не хватало трансформатора, который должен был приехать из Финляндии только в конце 1961 г.

Жилищный фонд Гжатска после Великой Отечественной войны восстанавливался медленно. Основная причина традиционная – отсутствие достаточного объема финансовых средств. Город возрождался преимущественно силами индивидуальных застройщиков. К началу 1960-х гг. в нем насчитывалось 1311 индивидуальных жилых домов, 96 коммунальных и 242 ведомственных жилых дома.

Запись Ю.А. Гагарина в книге посетителей музея Гагаринской средней школы. 20 июня 1961 г.

Ю.А. Гагарин сажает дерево у здания родной школы. Гжатск. 30 июня 1966 г.

Большинство коммунальных домов было построено в дореволюционное время и наспех восстановлено после окончания войны, поэтому они считались аварийными. В документе отмечалось: «...город ощущает исключительный квартирный голод. Более 250 семей совершенно не имеют коммунальных квартир и проживают у частных. Коммунальные же дома крайне перенаселены. В среднем на одного человека, проживающего в коммунальных домах, приходится по 2,4 кв. метра жилой площади»³.

Дорожное хозяйство Гжатска требовало значительных финансовых вложений. Из 39 улиц и переулков только 5 центральных улиц имели булыжное покрытие. Остальные грунтовые улицы находились в непроезжем состоянии.

Начальная школа, школа-интернат, детские ясли, районная больница, кинотеатр, торговые предприятия размещались в аварийных или приспособленных помещениях. Канализационная сеть в городе отсутствовала. Городской водопровод, построенный еще в 1911 г., был непригоден к эксплуатации. Он охватывал только пять центральных улиц, жители остальных улиц снабжались водой из колодцев или реки⁴.

Подробное описание социально-экономического положения в документе завершалось объемным перечнем мероприятий, которые предлагалось реализовать в ближайшем будущем. Мероприятия охватывали сферы промышленности, энергоснабжения, торговли, культуры, образования, здравоохранения, жилищного строительства, благоустройства города. Необходимо было завершить строительство промышленных предприятий, городской больницы, построить среднюю образовательную школу, музыкальную школу, детский сад, кинотеатр, городскую библиотеку, гостиницу, несколько магазинов, водопровод, канализационную сеть, мост через реку Гжать, осуществить ремонт и благоустройство улиц и тротуаров – на пяти центральных улицах положить асфальтовое покрытие, на остальных 34-х гравийное⁵. В парке культуры и отдыха предполагалось установить бюст одного из 26 бакинских комиссаров, уроженца города – Ф.Ф. Солнцева. Позднее Совет Министров РСФСР включил в план первоочередных мероприятий по развитию Гжатска сооружение обелиска в честь Ю.А. Гагарина.

В Смоленском обкоме КПСС «Справка о состоянии города Гжатска Смоленской области и его нуждах» стала основанием для подготовки документов в Совет Министров РСФСР с ходатайствами о выделении финансовых средств, материалов и трудовых резервов для выполнения намеченных объемов работ.

21 апреля 1961 г. в обкоме партии было подготовлено письмо в ЦК КПСС с предложением «рассмотреть вопрос о переводе города Гжатска в город областного подчинения и об оказании помощи в восстановлении хозяйства города»⁶. На документе имеется

резолюция первого секретаря Смоленского обкома партии: «Ознакомить членов бюро ОК КПСС. П. Абрахимов. 21/IV 61». В правом верхнем углу документа есть помета: «Принято распоряжение РСФСР 2109р от 8/V».

В прилагавшемся к письму проекте постановления Совета Министров СССР перечислялись положения о выделении средств и материалов для строительства «больницы на 100 коек, средней школы на 800 человек, школы-интерната на 600 человек, детских учреждений на 210 человек, библиотеки и кинотеатра на 500 мест, ... для благоустройства города Гжатска, предусмотрев устройство в городе канализации, водопровода, строительство булыжных мостовых, асфальтирование тротуаров, строительство трех 24-квартирных домов, прачечной, гостиницы на 50 мест и ресторана при ней»⁷.

Если первоначально обком партии вел переписку с органами власти и управления союзного уровня, то затем она перешла на республиканский уровень, и основными адресатами писем Смоленского обкома и Гжатского райкома партии стали Совет Министров РСФСР, республиканские министерства и управления.

Работы по реконструкции и благоустройству Гжатска начали постепенно разворачиваться, но городские власти постоянно сталкивались с нехваткой средств, материалов и невозможностью их получить, потому что планы развития народного хозяйства страны составлялись заранее, и корректировать их было очень сложно.

Нерешенный к маю 1961 г. вопрос об обеспечении города электроэнергией еще более усугубился. Городская электростанция 17 мая полностью вышла из строя. Старые дизели: два американских и один немецкий 1911 года выпуска, – перестали работать. В городе приостановилась работа предприятий и учреждений, подача воды. Областное руководство помочь не могло. Секретарь Гжатского РК КПСС Н.Г. Федоренко обратился в Совет Министров РСФСР с просьбой о выделении Гжатску двух передвижных электростанций⁸. Проблема реконструкции электросетей продолжала решаться и в октябре 1961 г., когда по распоряжению Совета Минист-

ров РСФСР из резервов правительства Гжатску было выделено «3,5 тонны голого провода и 300 кВА силовых трансформаторов»⁹.

Не удалось реконструировать в 1961 г. городскую телефонную станцию. Министерство связи РСФСР сообщило, что «вопрос о строительстве АТС в гор. Гжатске может быть рассмотрен только при составлении плана внелимитного капитального строительства на 1963 год»¹⁰.

Строительство новых объектов должно было осуществляться силами военнослужащих Советской армии. В августе 1961 г. Н.С. Шараев, сменивший Н.Г. Федоренко на посту первого секретаря Гжатского РК КПСС, направил телеграмму министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Р.Я. Малиновскому, курировавшему руководство строительными работами в Гжатске. Н.С. Шараев писал, что в городе не ведется строительство ни одного здания, начало работ откладывается на сентябрь, выделенные в 1961 г. средства не будут освоены. Первый секретарь райкома партии просил Р.Я. Малиновского о помощи и личном вмешательстве¹¹.

Помощь маршала Р.Я. Малиновского результатов не дала. Военно-строительное управление Московского округа, которому было поручено строительство в Гжатске, не справлялось с объемом работ. К середине октября 1961 г. «из ассигнованных Правительством РСФСР 1750 тысяч рублей освоено менее 200 тысяч рублей, из 27 объектов, обеспеченных проектно-технической документацией, начато строительство только 9 объектов»¹².

Первый секретарь райкома партии Н.С. Шараев снова написал министру обороны СССР Р.Я. Малиновскому. В письме от 14 октября 1961 г. он сообщал, что «генеральный подрядчик – войсковая часть 36891 (полковник тов. Лопатин) не обеспечивает стройки необходимыми механизмами и транспортом. Недостает много личного состава в отряде, вместе с тем из-за слабой организации работ люди нередко простаивают. При таком положении до конца года не будет освоено и половины выделенных Правительством средств... Райком партии просит Вас, товарищ Мали-

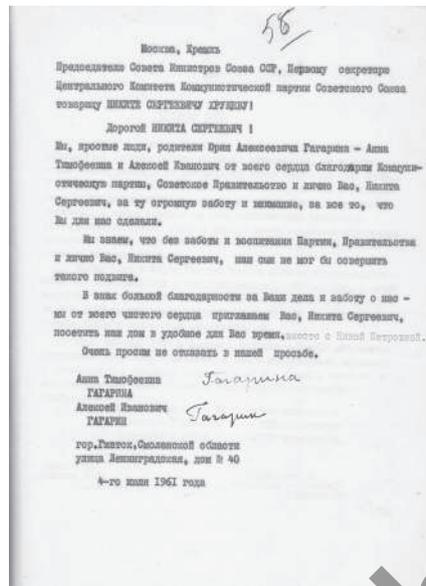
новский, помочь гжатчанам ускорить строительство в городе, обязать Главвоенстрой усилить наши стройки техникой, транспортом и людьми с расчетом полного освоения ассигнований текущего года...»¹³

В ответном письме начальника Главвоенстроя Московского округа генерал-майора А. Шалимова от 27 октября 1961 г. отмечалось, что «вопрос ускорения строительства объектов коммунального и культурно-бытового назначения в г. Гжатске рассмотрен и намечены меры к его реализации»¹⁴. В письме указывалось количество техники и рабочих, которые уже трудились в городе. К концу октября численность рабочих должна была значительно увеличиться. Также в письме перечислялись мероприятия, осуществление которых необходимо для своевременного продолжения строительных работ в 1962 г.

В число объектов, намеченных к строительству и благоустройству, не вошел городской парк культуры и отдыха имени Солнцева. Исправить эту оплошность постарались первый секретарь райкома партии Н.С. Шараев и председатель исполкома райсовета Г.С. Карнаухов, направив в начале октября 1961 г. ходатайство в Министерство финансов РСФСР о выделении, «в порядке исключения, Гжатску на благоустройство парка культуры и отдыха в 1962 году 50 тысяч рублей»¹⁵. В качестве обоснования этой просьбы они писали, что «почти две трети территории парка не освоено. В парке нет никакого объемного отражения того знаменательного факта, что Гжатск – родина первого в мире летчика-космонавта. Ни в освоенной, ни в остальной части парка нет ни одной спортивной площадки, летней эстрады и других весьма необходимых сооружений»¹⁶.

Не остался без внимания и вопрос об обеспечении жителей Гжатска продуктами и промышленными товарами. Плановое снабжение часто становилось причиной дефицита многих товаров. С хроническим дефицитом сталкивалось не только местное население, но и многочисленные туристы, ставшие теперь неотъемлемой частью жизни города.

Гжатск «в настоящее время превратился в место постоянного посещения

*Письмо родителей Ю.А. Гагарина
Первому секретарю
ЦК КПСС Н.С. Хрущеву. 4 июля 1961 г.
ГАНИСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 428. Л. 56*

туристов, пионеров-школьников, и не бывает дня, чтобы в город не заезжали иностранные туристы, причем они приезжают, как правило, автобусами. Можем признаться, что нам приходится очень трудно. Торговля в городе осуществляется кооперативной организацией. Имеются систематические перебои с продажей товаров, которые имеют большой спрос у населения и туристов», – писал секретарь райкома партии И.К. Оскретков заместителю министра торговли РСФСР И.М. Серебренникову 14 июля 1961 г.

И.К. Оскретков просил выделить Гжатску колбасных изделий, мясных и рыбных консервов, икры кетовой, кондитерских изделий, вина, велосипедов, мотоциклов, холодильников, телевизоров, стиральных машин, одежды – шерстяных плащей, меховых шапок, трикотажных изделий¹⁷. Всего перечень включал 17 пунктов.

Ответ из Министерства торговли РСФСР пришел быстро – 18 июля. Для продажи населению Гжатска дополнительно выделялось 50 телевизоров, 200 велосипедов, 40 мотоциклов М-61, ковровых изделий 350 кв. м и меховых шапок с суконным верхом на сумму 3,3 тыс. руб.¹⁸ Изыскать дополнительно продукты питания Министерство торговли не смогло.

Сразу после полета Ю.А. Гагарина в космос его земляки выразили же-

лание увековечить это историческое событие и предложили «переименовать город Гжатск в город славы – Гагаринск и, соответственно, Гжатский район – в Гагаринский»¹⁹. Эти намерения были записаны в протоколе № 7 заседания бюро Гжатского РК КПСС от 11 апреля 1961 г. Очевидно, пункт о переименовании города был включен в протокол уже после того, как заседание бюро райкома партии состоялось, но точную дату составители, к сожалению, не указали.

В фонде Гжатского райкома КПСС имеется документ, датированный 4 июля 1961 г. и подписанный Анной Тимофеевной и Алексеем Ивановичем Гагаринными, в котором они приглашают Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева и его супругу посетить Гжатск²⁰.

1961 год стал для Гжатска годом начала его преобразования. В условиях плановой экономики было очень сложно сразу обеспечить город всем необходимым для масштабного строительства и реконструкции, а его жителей – продуктами и товарами для комфортной жизни. Но на ближайшее будущее было запланировано немало работ, выполнение которых стало возможным благодаря энергии и энтузиазму молодых людей, приехавших в составе строительных отрядов на родину первого космонавта Ю.А. Гагарина.

Примечания

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 428. Л. 20-25.
2. Там же. Л. 7, 16, 20.
3. Там же. Л. 21.
4. Там же. Л. 22-23.
5. Там же. Л. 23-25.
6. ГАНИСО. Ф. Р-6. Оп. 3. Д. 1072. Л. 195-196.
7. Там же. Л. 197-198.
8. ГАНИСО. Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 428. Л. 41.
9. Там же. Л. 73.
10. Там же. Л. 52.
11. Там же. Л. 61.
12. Там же. Л. 62.
13. Там же. Л. 62.
14. Там же. Л. 74.
15. Там же. Л. 65.
16. Там же. Л. 65.
17. Там же. Л. 67-68.
18. Там же. Л. 69.
19. ГАНИСО. Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 422. Л. 102-103.
20. ГАНИСО. Ф. Р-41. Оп. 2. Д. 428. Л. 56.

ЮРИЙ ГАГАРИН И ПАМЯТЬ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Ольга МИХАЙЛОВА,
заведующий городским филиалом
МБУК «Гагаринская МЦБС», г. Гагарин

Тема Отечественной войны 1812 года постоянно присутствовала в жизни первого космонавта, и это не случайно, ведь его родной край – Гжатская земля – стала ареной разноплановых событий того тяжелого периода истории нашей страны. Пришла война и в родное село Юрия Гагарина – Клушино.

Французский губернатор Смоленска Бараге д'Илье в сентябре 1812 г. доносил Бартье, начальнику штаба Наполеона: «Число и отвага вооруженных поселян в глубине области, по-видимому, умножается. 15 сентября крестьяне деревни Клушино, что возле Гжатска, перехватили транспорт с понтонами, следовавший под командою капитана Мишеля. Поселяне повсюду отбивают от войск наших и режут отряды, которые по необходимости посылаемы бывают для отыскания пищи...»¹

Позднее священник А. Львов в своей работе «Историко-статистическое описание прихода села Клушина Смоленской губернии Гжатского уезда», опубликованной в «Смоленских епархиальных ведомостях» в 1875 г., так описал возмездие: «При наступлении мелкие отряды французов, заходившие в Клушино для фуражировки, буквально истреблялись крестьянами. Они в этом деле поступали так: один из крестьян сторожил французов на колокольне; заведя неприятельский отряд, ударял в колокол, бил в набат; прочие крестьяне прятались в конопле и внезапно из этой засады нападали на французов или ожидали, пока французы сложат ружья в козлы; завладев ими, потом били в неприятеля...»²

После переезда в конце 1945 г. семьи Гагариных из Клушина в Гжатск будущему космонавту посчастливилось прикоснуться к военному наследию уже непосредственно: Юрий начал учиться в школе, которая рас-

полагалась в бывшем доме купцов Церевитиновых, где в 1812 г. по пути в Царево-Займище для принятия командования над русской армией непродолжительное время останавливался главнокомандующий М.И. Кутузов.

Анна Тимофеевна Гагарина, мама будущего первого космонавта, так описала это значимое событие в жизни сына: «Отвела я Юру в школу при педагогическом училище, называлась она базовой. Учительница Юрина – Нина Васильевна Лебедева – мне очень понравилась... Ребята ее любили. Это сразу же замечаешь. О любимом учителе ребята постоянно говорят, на него ссылаются. Вот Юра часто повторял: „Нина Васильевна сказала, Нина Васильевна объяснила, Нина Васильевна рассказала...“

Рассказывала она им много и о многом. Как-то раз прямо с порога поспешил поделиться: „Мама! Я учусь в историческом доме“³.

В тот послевоенный период в разрушенном здании Благовещенского собора города располагался кинотеатр и клуб, куда, безусловно, бегал подросток Юрий Гагарин со своими товарищами. А в годы Отечественной войны 1812 года этот величественный храм, как и другие культовые сооружения, пострадал от рук неприятеля: в соборе размещался французский лазарет и конюшня; на иконах долгое время, как память о тех днях, сохранялись гвозди, на которые неприятель вешал свою одежду.

Прошли годы... Юрий Алексеевич Гагарин уже совершил свое величайшее достижение – первый полет человека в космос. Но тема Отечественной войны 1812 года продолжала присутствовать в его жизни.

Дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, друг первого космонавта Алексей Архипович Леонов вспоминал: «...тема войны 1812

года Гагарина очень интересовала. Когда я приходил к нему в гости, то он часто исполнял разные песни о той войне – о гренадерах, такие как „Гренадерам у трактира сено постелили“, „Как гром, грохочет женка“. Не знаю, откуда у него это все было...»⁴

Бывал ли Ю.А. Гагарин до своего исторического полета в космос на Бородинском поле, в настоящее время достоверно неизвестно. Но уже после полета он как минимум дважды посетил Бородинский музей-заповедник, о чем свидетельствуют материалы музейного собрания.

Первый приезд Ю.А. Гагарина состоялся в 1962 г., в год 150-летия Отечественной войны 1812 года. Тогда Юрий Алексеевич находился в составе делегации космонавтов, в которую входили летчики-космонавты Герман Степанович Титов, Павел Романович Попович и Андриян Григорьевич Николаев, а также различные высокопоставленные лица и сопровождающие.

В Книге отзывов музея космонавты сделали такую запись: «В день 150-летия войны 1812 г. посетили и осмотрели очень интересные экспозиции музея, воскрешающие боевую славу русского оружия. Музей сослужит громадную пользу для воспитания молодежи на героизме нашего народа. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Космонавты: Попович, Гагарин, Николаев»⁵.

Второй раз Ю.А. Гагарин побывал в Бородине в 1967 г., уже в год 155-летия Бородинского сражения. Это произошло 15 мая, о чем свидетельствует памятная запись в книге отзывов Бородинского музея: «Земля, политая кровью лучших сынов России, всегда должна служить ярким примером любви к Отечеству, преданности, чести русского оружия. Должна быть ярким примером восприятия будущих

поколений в духе любви к Родине, Отечеству, русскому народу»⁶.

Возможно, именно об этом визите первого космонавта на просторах интернета имеются воспоминания Марии Константиновны Барановой, работавшей в тот период завхозом турбазы, располагавшейся длительное время на территории Спасо-Бородинского монастыря: «Космонавт Юрий Гагарин приезжал, он прошел по дорожке мимо нас от памятника Неверовскому. А мы на поле рядом сажали картошку. Директор подошла к нему и говорит: „Зайдем в школу, ребята будут так рады“. Гагарин говорит: „Детям не интересно, я без формы, неудобно“. Одет он был очень просто, в штатском. Он был с братом и двумя девочками...»⁷

В памяти дочерей первого космонавта осталось много «бородинского». Так, старшая дочь Ю.А. Гагарина Елена вспоминала, что отец «читал нам „Бородино“ Лермонтова. Замечательно рассказывал, как происходила Бородинская битва. Где какие редуты были, где какие военачальники принимали важные решения, и как двигались наши войска, как двигались французские войска. Мне кажется, что я сейчас, если бы приехала на Бородино, я бы по его рассказу вспомнила, все как происходило...»⁸

А вот что рассказывает его младшая дочь Галина: «По-своему важным для папы, я думаю, было Бородинское поле. Пару раз я с ним там была вдвоем по дороге в Гжатск, ездили к бабушке – его маме. На поле папа был особенно задумчивым, грустным. Рассказывал мне о войне 1812 года и о кровавых событиях, связанных с Бородино. О нашей победе, о славе русского оружия, о доблести, храбрости и мужестве защитников Родины. Еще по дороге на Бородино пел мне песню „Скажи-ка, дядя, ведь не даром...“»⁹.

18 октября 1962 г. Юрий Алексеевич вместе с летчиками-космонавтами А.Г. Николаевым и П.Р. Поповичем присутствовали на открытии музея-панорамы «Бородинская битва» на Кутузовском проспекте Москвы. Центральным экспонатом музея стала одноименная панорама, выполненная в 1911-1912 гг. художником-баталистом Францем Алексеевичем Рубо. Картина

Летчики-космонавты СССР А.Г. Николаев и Ю.А. Гагарин, министр культуры СССР Е.А. Фурцева в Бородинском музее. 1962 г.

размером 15×115 метров, представляющая один из решающих моментов Бородинского сражения, дополнена предметным планом.

Широко известна «невольная причастность» Ю.А. Гагарина к восстановлению в Москве Триумфальной арки, которая впервые была сооружена в 1829-1834 гг. по проекту архитектора О.И. Бове на площади Тверской Заставы в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. К сожалению, в 1936 г. она была разобрана и предана забвению.

27 декабря 1965 г. Юрий Алексеевич держал слово на вечернем заседании VIII пленума ЦК ВЛКСМ о работе Белорусской республиканской и Ивановской областной комсомольских организаций по воспитанию молодежи на революционных, боевых, трудовых традициях советского народа. Тогда в его выступлении прозвучало: «На мой взгляд, мы еще недостаточно воспитываем уважение к героическому прошлому, зачастую не думая о сохранении памятников. В Москве была снята и не восстановлена Триумфальная арка 1812 года, был разрушен храм Христа Спасителя, построенный на деньги, собранные по всей стране в честь победы над Наполеоном. Я бы мог продолжать перечень жертв варварского отношения к памяти прошлого. Примеров таких, к сожалению, много...»¹⁰

Упоминание Ю.А. Гагариним в своей речи монументального храма Христа Спасителя (1839-1860, архитектор К. Тон; освящен в 1883 г.), вероятно, было связано с посещением им в марте 1964 г. Троице-Сергиевой Лавры, расположенной недалеко от столицы. Как вспоминал компаньон первого космонавта Валентин Васильевич Петров, в ходе осмотра церковно-археологического кабинета Лавры Юрий Алексеевич увидел макет утраченного храма. Его поразили красота и величие сооружения. С большой горечью он узнал, что храма больше нет...

Первому космонавту не довелось увидеть торжество справедливости. Копия Триумфальных ворот была торжественно открыта на Кутузовском проспекте в 1968 г., уже после его гибели, а храм Христа Спасителя был восстановлен и освящен только в 2000 г.

Космический полет, отрыв от Земли, наверное, обостряют у космонавтов чувство любви ко всему земному и, конечно, к родной земле, ее истории. Юрий Алексеевич Гагарин – прекрасный пример этой простой, очевидной мысли...

Примечания

1. Грачев В.И. Смоленск и его губерния в 1812 году. Смоленск, 2008. С. 73.
2. Львов А., священник. Историко-статистическое описание прихода села Клушина Смоленской губернии, Гжатского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. 1875. №17. С. 508-509.
3. Гагарина А.Т. Слово о сыне. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 35.
4. Журнал «Фома». 2011. Апрель. №4(96): <https://foma.ru/pervyj-kosmonavt-o-razrushenii-xrama-xrista-spasitelya.html>
5. <https://www.borodino.ru/novosti/kosmicheskie-vyhodnye-yurij-gagarin/>
6. Там же.
7. <https://zen.yandex.ru/media/id/5e1835b398930900b3abfb8c/muzeizapovednik-borodinskoe-pole-stranicy-istorii-5e9d54e66647a20c33192fa5>
8. Кайстро Д. Как Гагарин избежал «очень большой неприятности» // ВГТРК. Вести недели. Эфир от 11.04.2021 г.: <https://smotrim.ru/article/2549164>
9. Твардовская Е. Триумфальная арка Юрия Гагарина: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/zhivaya-istoriya/triumfalnaya-arkayuriya-gagarina/>
10. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 2. Ч. 2. Ед. хр. 471.

ИЗ ИСТОРИИ ПАССАЖИРСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ДАЛЬНОГО СЛЕДОВАНИЯ ПО СТАНЦИИ ВЯЗЬМА

Андрей НИКУЛИН,
краевед, г. Вязьма

Станция Вязьма в настоящее время является крупным железнодорожным узлом в Смоленской области, от нее железные дороги расходятся в пяти направлениях. Она является конечным пунктом прибытия и отправления пригородных поездов внутри- и межобластного сообщения. Но так было не во все времена. Когда-то из Вязьмы отправлялись поезда дальнего следования, во всяком случае, прицепные вагоны, в различные города страны.

Для того, чтобы узнать об этом, нам нужно окунуться в историю. Железнодорожная станция Вязьма была образована в 1870 г., с постройкой *Московско-Смоленской железной дороги*. Через станцию стали ходить поезда дальнего следования. Кстати, пассажирский поезд, который шел из Вязьмы в Москву, согласно расписанию 1877 г., находился в пути аж 9 часов.

В 1874 г., с открытием *Рязско-Вяземской железной дороги*, станция Вязьма становится железнодорожным узлом. Из Вязьмы начинает ходить первый пассажирский поезд сообщением *Вязьма-Рязск*.

В 1888 г. была открыта железная дорога *Ржев-Вязьма*. Станция Вязьма становится значительным железнодорожным узлом Смоленской губернии.

От станции Вязьма начинают назначаться новые пассажирские поезда. Настоящим «бумом» пассажирского сообщения являются 1910-е гг. Согласно «Справочнику железнодорожных и водных сообщений» за 1916 г., от станции Вязьма назначались следующие поезда дальнего сообщения: *Вязьма-Москва*, при этом поезд шел не по привычному на сегодняшний день маршруту через Можайск, а через Ржев, далее на Лихославль, где поворачивал на Москву; *Вязьма-Петроград*, *Вязьма-Тула*, *Вязьма-Елец*, *Вязьма-Сызрань*, *Вязьма-Самара*. Осо-

Вяземский вокзал. 1986 г.

бого внимания заслуживают протяженные маршруты таких поездов дальнего следования, как *Вязьма-Челябинск* и *Вязьма-Ташкент*! Возможно, это были прицепные вагоны, а возможно, и полноценные поезда...

В 1920-е гг. по станции Вязьма впервые назначаются первые пригородные поезда, следующие по маршрутам *Вязьма-Мещерск*, *Вязьма-Семлево*, *Вязьма-Новодугинская* и *Вязьма-Исаково*. На 1925 г. сохраняются такие маршруты поездов дальнего следования, как *Вязьма-Лихославль*, *Вязьма-Сызрань*, *Вязьма-Тула*, *Вязьма-Петроград* и *Вязьма-Челябинск*. Самый длинный пассажирский маршрут *Вязьма-Ташкент* навсегда уходит в историю...

В 1930 г. с постройкой железной дороги *Вязьма-Брянск* вяземский железнодорожный узел окончательно формируется. Соответственно, из Вязьмы в Брянск назначается пассажирский поезд. Сохраняются другие маршруты поездов дальнего следования: *Вязьма-Лихославль* и *Вязьма-Тула*, правда, поезд следует до станции *Алексин*.

До начала Великой Отечественной войны сохраняются три маршрута поездов дальнего следования: *Вязьма-Брянск*, *Вязьма-Лихославль* (железнодорожной линии *Москва-Ленинград*) и *Вязьма-Тула*.

После окончания войны, согласно расписанию пассажирских поездов

за 1946 г., сохранился только один «дальний» пассажирский поезд, сообщением *Вязьма-Брянск*. В послевоенное время маршруты поездов дальнего следования сокращаются и «урежаются» до пригородных маршрутов. По станции Вязьма назначаются пригородные и межобластные поезда в *Смоленск*, *Ржев*, *Калугу*, *Москву* и *Фаянсовую*. После 2010-х гг. сокращаются маршруты из *Вязьмы* в *Калугу* и *Москву*.

Последним протяженным маршрутом стал скоростной поезд «Ласточка» сообщением *Вязьма-Москва*, который проходил недолго и был отменен из-за «малой рентабельности и низкого пассажиропотока» в 2019 г.

Как я сказал раньше, теперь станция Вязьма является конечным пунктом прибытия и отправления лишь пригородных электричек. О былом величии станции нам напоминают только старые железнодорожные справочники...

Источники

1. Путеводитель по российским железным дорогам и пароходным сообщениям. М., 1877.
2. Официальный Указатель железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений под редакцией управления железных дорог. МПС. М., 1916.
3. Официальный Указатель железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений. НКПС СССР. М., 1922.
4. Официальный Указатель железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений. М.: Транспечать-НКПС, 1932.
5. Официальный Указатель железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений. М.: Трансжелдориздат-НКПС, 1934.
6. Официальный Указатель пассажирских сообщений на 1940 год. М.: Трансжелдориздат, 1940.
7. Официальный Указатель пассажирских сообщений. Лето 1946 года. М.: Трансжелдориздат, 1946.

ВЕЛИЖСКИЙ ОЗЕРНЫЙ КРАЙ

Елена АВДЕЕВА,
член Союза краеведов,
г. Смоленск

Владимир ПРОХОРОВ,
научный сотрудник
Дорогобужского районного
историко-краеведческого музея

Настала очередь отправиться в путешествие в Велижский район – край густых, задумчивых лесов, плавных рек, тихих и довольно больших озер. И, как всегда, удивительное – рядом, стоит лишь отъехать от Смоленска на 100 километров. Да и названия населенных пунктов просто манят в дорогу: Малые Коряки, Патики Плосковские, Патики Чепельские, Чепли, Большое Залюбище, Малое Залюбище, Копыльники, Долбешки...

Сворачиваем с автодороги Смоленск–Велиж направо, на д. Патики. Вокруг неброская природа Средней полосы России. Дорога местами пребывает в плачевном состоянии. Постепенно асфальт сменяется грунтовкой. Дорога становится все уже, живых изб – все меньше... Наш путь лежит в смоленскую глубинку, в «Велижское поозерье»!

Чеплинская озерная группа является самой северо-западной в Смоленской области. Расположена она на юго-востоке Велижского района, в западной части Слободской возвышенности, в 500 км от Москвы и 120 км от Смоленска. Чистых и живописных озер здесь множество: Чепли, Рябиковское, Гатчинское, Залюбищенское, Хаменковское (Хаменское), Тинное, Черное, Глисное. Все они находятся на дне древнего, довольно широкого, ныне безлесного протока (в узкой глубокой котловине, образованной ледником) и в виде цепочки тянутся друг за другом в направлении северо-запад – юго-восток на расстоянии 12-15 км.

Около 20 тысяч лет назад в образовании озерных котловин участвовали разные процессы: при движении ледника некоторые его языки как бы выпихивали поверхность земли, образуя длинные глубокие рытвины и борозды, отлагая моренный материал, перегораживая понижения в рельефе. При таянии льда эти углубления заполнились водой – образовались лож-

Озеро Чеплинское

бинные озера, имеющие вытянутую форму, ориентированные по направлению движения ледника. Позднее падающие водные потоки углубляли днище ледниковых котловин, а кое-где проявились термокарстовые процессы.

Большинство водоемов Чеплинской группы проточные, глубокие, имеют крупные размеры, слабую изрезанность береговой линии. Соединяясь между собой небольшими речками, во время половодья представляют собой сплошное водное пространство.

Озера Гатчинское, Рябиковское и Чеплинское являются памятниками природы Смоленской области.

Самым крупным и наиболее востребованным среди велижских озер считается **озеро Чеплинское**, расположенное в 18 километрах на юго-востоке от г. Велижа, возле деревни Чепли. Длина вытянутого с севера на юг водоема составляет порядка четырех километров, ширина в наиболее расширенных местах 0,6-0,7 км. Озеро то сужается, то расширяется и, по мнению некоторых местных жителей, напоминает по форме цепь. Отсюда, они считают, произошло название

озера, а затем и деревни на его берегу. Площадь водоема – 125 га. Глубина максимальная – 14 м, чаще – 7-8 м. В деревне Чепли в озеро вдается большой полуостров, заросший ольхой и березой. Берега озера низкие, заросшие кустарником. Вокруг озера имеется невысокая приозерная терраса.

Озеро Чепли относится к проточным водоемам, отличается чистой прозрачной водой, но прозрачность ее по сезонам заметно меняется. Небольшими протоками, пересыхающими иногда летом, озеро соединяется с озерами Тинное на юге и Рябиковским – на севере. Из северо-западной части озера вытекает ручей Березовка, впадающий в реку Чернавку, левый приток реки Западная Двина. В целях защиты памятника природы от неблагоприятных антропогенных воздействий на прилегающих к нему земельных участках установлена охранная зона, шириной 200 м от береговой линии.

Рельеф прилегающей к озеру территории пологоволнистый, к востоку (за озером Залюбищенским) – холмистый. Почвообразующие породы – мо-

ренные суглинки, местами валунные. Берега озера пологие, на большей части заросшие древесно-кустарниковой растительностью. Дно неровное, песчаное, в отдельных местах покрытое мощным слоем ила.

Береговая водная растительность представлена тростником, аиром, камышом, на большей глубине – кубышкой. В некоторых местах много кувшинки белой, ряски. Хороших подходов к воде и удобных для купания мест очень мало.

Загрязнение озера со стороны д. Чепли незначительное, несмотря на постройки вблизи уреза воды. На водосборе озера обрабатываемых земель давно нет, луга и пастбища занимают небольшую площадь. Рыбы в озере много, рыбалка платная. Здесь расположен рыбопромысловый участок любительского и спортивного рыболовства РПУ «Научно-производственная фирма „Циклон“». В водоеме обитают плотва, окунь, щука, лещ, густера, карась, голавль, линь, ерш, красноперка, уклея, налим, судак. Попадает язь, численность которого когда-то была здесь весьма значительная.

За последние годы заметно увеличилось количество раков. На озере много уток, можно встретить серую и белую цапель, выпь. В небольшом количестве встречается выдра. Браконьерами полностью уничтожен бобр.

Озеро Чепли давно обжито человеком, о чем свидетельствует находящееся севернее него недалеко от д. Кисели (ныне не существует) селище, в культурном слое которого обнаружена керамика второй половины I тысячелетия н.э. Здесь жили и по озерам и рекам перемещались древние люди, известны находки орудий их труда из бронзы и железа.

Когда-то Чепельская волость насчитывала 86 деревень, в которых жило 7018 жителей. В 1906 г. в д. Чепли проживало 26 жителей в 6 дворах. За год в Чеплях проводилось три ярмарки, две из них – на Троицу и Покров. В местной церкви служил священник Сумник, живший в деревне до самой войны.

Деревенская школа была земской, она появилась в 1864 г. (1864 г. – 44 ученика, 1947-1948 гг. – 200 учеников,

1998-1999 гг. – 40). В 1912-1913 гг. при школе работал питомник, который выращивал саженцы яблонь и груш. После 1917 г. работала начальная школа (директор Столяров), школа рабочей молодежи, вечерняя школа. Их организатором был Денис Дмитриевич Дмитриев, окончивший Велижское педучилище. В Чепельской школе учились будущие Герои Советского Союза Н.Б. Борисов и Н.Д. Киселев.

В 1918 г. в Чепельской волости было образовано три потребкооператива, первая Чепельская коммуна, которую разгромили банды «Малюты Скуратова» и Макарьевского. Вторая коммуна была образована к концу 1918 г. Возглавил ее Н.Н. Николаев. В 1922 г. появился закупочно-сбытовой кооператив. После введения НЭПа многие жители стали вести единоличное хозяйство. Коллективизация у них вызывала неприятие.

Озеро Чепли известно событиями Второй мировой войны. Некоторое время в д. Чепли в начале 1942 г. располагался штаб 4-й ударной армии. В течение многих месяцев по Чеплинскому и другим озерам проходила линия фронта. На одной стороне озера стояли советские части, на другой – немецкие. Бои продолжались в этих местах более полутора лет. Деревню Чепли советские воины освобождали от фашистов несколько раз.

В оккупации также оказались дд. Большое и Малое Залюбище, Шитики, Самусенки, Хоменки, Шахино. Деревню Хоменки сожгли дотла. В 1995 г. на месте деревни установили табличку.

В 1944 г. жители стали возвращаться в освобожденные деревни. Вот как об этом вспоминает Л. Ефимова: «Шли мы долго. Питались стручками полевого хвоща, снимали на молодых березках верхний слой коры... А еще мы несли 4 килограмма яровой ржи... Хотелось ее съесть, но мать сказала, что мы ее посеём на своем огороде.

...И вот перед нами раскинулась голубая гладь Чепельских озер. Пришли домой. Мы долго плакали. То были слезы радости. Но когда вошли в деревню, заплакали уже от горя. Земля была изрыта траншеями, покрыта воронками. Из строений стояли изуродованные церковь и здание, принадлежавшее церкви, коробки от

двух школ и еще одно здание, где потом разместили больницу.

Кроме холода и голода, на каждом шагу подстерегала притаившаяся в земле смерть. Разминирование полей началось сразу после освобождения района. Уже в 1944 г. начала работать школа и больница. Прошло много лет, прежде чем Чепли приобрели довоенный вид». Сегодня в деревне находится братское захоронение. Население – около 150 человек.

Обратимся к происхождению названия озера. Для нас не секрет, что названия озера и деревни при нем связаны, сейчас название деревни при озере представляется *первичным*. На плане Генерального межевания 2-й половины – конца XVIII в. у селения имя Чепля, на 3-верстной Военно-топографической карте 2-й половины XIX в. – озеро Цепельское и д. Цепля. Цокающее оформление объясняется тем, что названия зафиксированы не так, как на ранних картах, а в *соответствии с местным произношением через Ц*. И, наконец, на топографических картах 2-й половины XX в. мы находим оз. Чепли и д. Чепли.

Этимология названия деревни и соответственно озера раскрывается в «Топонимическом словаре Смоленской области»¹. Авторы из словаря Даля выбрали вариант чепела – смоленское *сковородник*², т.е. названия восходят к фамилиям или прозвищам, в основе которых *чепела*. Следует добавить, у Даля есть и несколько иное объяснение: чепела – смоленское *сковорода*.

Помимо карт, имеются и более ранние письменные источники. Самый ранний из них относится к 1658-1659 гг.: в переписных книгах г. Велижа и Велижского уезда 7166, 7167 гг. в Мышковском стану, в Цепельской волости, у «витепсакого шляхтича князя Ерофея княж Самуилова сына Друцкого-Горского» среди прочих деревень числится деревня Цепле³.

«Цепле» – в версии реестровой записи XIX века, скорее всего, искаженной. Более правильным, вероятно, будет вариант «Цепля», как и на Военно-топографической карте.

На 1609 г. у нас имеется также подобное название в Щучейской волости Смоленского уезда – «в Никольском приходе Цепеловского»⁴; в 1634 г. там

Озеро Гатчинское

же церковь Чепеловского Микулы⁵; в 1668 г. там же село Погост у озера Щучья с церковью Николы Чудотворца, что «словайт Чепелевской».

В первом по времени варианте, в отличие от прочих, зафиксировано цокающее оформление. Велижские крестьяне с их особенностями местного говора долго цокали: *цугунок* (чугунок), *цасы* (часы), *коцерга* (кочерга) и т.д.⁶ Название Николы-Чепеловского лишь внешне представляется посесивным, производным от антропонима. Первая часть, да, обозначает Николаевский престол в храме. Вторая часть – это не исходное Ц/чепелово или Ц/чеплевское, с указанием на владельца или первожителя. Это скорее Цепля (Чепля) – Цепли (Чепли). Подобные ложные отантропонимические конструкции, напоминающие фамильные образования, встречаются в XVII в. (Николы-Великопольского – от д. Великополье, Николы Озарицково – от речки Озеренки, Николы-Холмовского – от селения Холм, Миколы-Погорельского – от пустоши Погорелей).

Итак, у нас имеется д. Чепелево Монастырщинского района, д. и оз. Чепли в Велижском районе и село Щучье (Николы-Чепеловского) на озере Щучьем. Согласно «Топонимическому словарю Смоленской области», Чепелево образовано от фамилии, в основе которой слово чепель – сквородень. Но вот озерные имена и приозерные названия поселений Чепли, Николы-Чепеловского/Чепли вряд

ли связаны со сквороднями, это представляется немотивированным и малоубедительным. В формировании речных, озерных названий часто участвуют названия животных, в том числе рыб, птиц. В том числе и цапли! В Толковом словаре Даля *цепля* – «арх. цапля, чапура». В славянских языках близкие имена цапли часто описывают ее свойства: «хватать, цеплять, задевать», «ходить переваливаясь, пошатываясь, качаясь»⁷. Поэтому «цепля» может быть местным географическим термином (МГТ), диалектным словом, апеллятивом, устаревшим словом к слову цапля.

И связь «цепли» с цаплями, в конце концов, отразилась в местных преданиях: «произошло название от „Цапли“», которыми богаты Чепельские озера. Об этом говорят записи о рождении детей в местной церкви. Скорее всего, кто-то из малограмотных записал однажды вместо «Цапли» «Цепли», что тоже было зафиксировано в церковных книгах⁸.

Сегодня Чеплинское озеро – экологически чистый уголок Смоленщины. Береговая линия и водная гладь озера очищены от мусора, есть удобный круглогодичный подъезд к озеру на любом виде автотранспорта и возможность установить палатки на берегу. Озеро радует трофейными экземплярами щуки, леща, окуня, линя, карася. Полностью прекращено браконьерство. Открыто охотхозяйство ООО «Компания Сапфир», которое так-

же предоставляет доступ к рыбалке. Работает туристская база.

Озеро Рябиковское. Расположено к северу от Чеплинского озера в 17 км на восток-юго-восток от районного центра. Площадь озера – 13,5 га. Длина его – около 4 км, ширина изменяется от 100-150 м на севере до 250 м в южной части. С Чеплинским озером оно соединяется небольшой речкой, русло которой летом часто пересыхает. Средняя глубина озера – около 6 м, максимальная, по словам местных жителей, достигает 15-20 м.

Берега умеренно крутые и пологие. Рельеф прилегающей к нему территории пологоволнистый. Преобладающие почвообразующие породы на водосборе – моренные суглинки, местами валунные. Среди озер Чеплинской группы Рябиковское озеро имеет наиболее низкую температуру, что свидетельствует о более значительном, по сравнению с другими озерами, притоке подземных вод.

Отдыхающих на озере в связи с низкой температурой воды и практически отсутствием удобных подходов к воде мало. Во время нашей последней поездки по Велижскому району в августе 2020 г. подъехать к озеру так и не удалось.

Водоем более популярен как объект любительского рыболовства. В нем обитают плотва, красноперка, лещ, голавль, окунь, щука, язь, ерш, встречаются судак, линь, пескарь, налим. По мнению отдельных рыбаков, в последнее десятилетие количество рыбы заметно сократилось. Зато много раков. На озере обитают цапля, выпь, вальдшнеп, утки.

В настоящее время деревень вблизи озера нет. Берега сплошь заросли древесно-кустарниковой растительностью (ольха серая, береза). Прибрежная водная растительность представлена тростником, рогозом, кубышкой, реже встречается кувшинка белая. Подходившие раньше почти к самому берегу поля давно не обрабатываются. Источников загрязнения воды озера нет. На его водосборе имеются лишь сенокосы и пастбища, занимающие в целом небольшую площадь.

Озеро Гатчинское (Колотовское, Колотовщинское) является самым северным озером описываемой группы.

Находится в 15 км к востоку от г. Велижа, при дд. Колотовщина и Гатчино, расположенных вдоль его западного берега. В д. Гатчино в 1906 г. проживал 91 житель в 13-ти дворах; в 1912-1913 гг. в деревне работала земская школа.

Озеро проточное, соединяется с Рябиковским озером небольшой протокой, которая на выходе из озера Гатчинское забрана в трубу. Длина озера – около 2,5 км, ширина – около 100 м. Площадь – 31 га. Средняя глубина – 6 м, максимальная – 19-20 м.

Озеро расположено в высоких берегах, что придает ему особо живописный вид. Наибольшую крутизну имеет западный берег. Рельеф прилегающей к озеру территории полого-волнистый, преобладающие на водосборе породы – моренные и валунные суглинки. Берега на большей части заросли древесно-кустарниковой растительностью (береза, ива, ольха серая).

Вода в озере чистая, местные жители используют ее для питья. Прибрежная водная растительность представлена в основном тростником, ширина полосы которого изменяется от 10 до 30 м. Встречается кубышка желтая, кувшинка белая.

До недавнего времени озеро было богато рыбой, но количество ее заметно сократилось. Наиболее часто встречаются плотва, окунь, щука, уклея, ребе – лещ, судак, голавль, налим, линь. Зато увеличивается количество раков. По берегам озера нередко можно встретить серую цаплю, выпь, различных уток.

Источников загрязнения воды на водосборе озера нет. Изредка распахиваются лишь небольшие участки вблизи деревень. Большая часть водосбора находится под лесом и кустарником. Открытые участки используют в основном под пастбища и сенокосы. Озеро имеет весьма высокий рекреационный потенциал, отличаясь привлекательностью, чистотой воды и хорошими условиями для организации различных видов отдыха.

Сегодня здесь размещены новейшие садковые линии по выращиванию товарной форели. Правда, самостоятельно вылавливать «царскую рыбу» запрещено – территория заповедная и охраняемая.

Озеро Залюбищенское

Очень живописно **озеро Залюбищенское**, находящееся в 1,2-1,5 км восточнее озера Чеплинского. Его длина – около 1,5 км, ширина – 250-300 м. Площадь – 40 га. Берега поросли редкими кустами. Приозерная пойма имеет высоту до 1 м. К озеру есть удобный подъезд на машине. По пути в Залюбище или обратно в Чепли обращают на себя внимание вывески «Пляж» и «Стоянка транспорта». Проехать мимо невозможно. Беседка, флагшток, шезлонги, туалет, щит с информацией. Все дела! И зачем надо ехать куда-то за границу?

Другие, малые озера Чеплинской группы (Хаменковское, Тинное, Черное) пользуются спросом, в основном, у местных жителей. Во всех озерах немало рыбы. Чаще всего встречаются щука, линь, карась, плотва.

Практически все названные выше озерные ландшафтные группы в сочетании с разнообразным холмистым, холмисто-грядовым рельефом, в окружении лесов, болот, частично преобразованные человеком, создают неповторимые по красоте природные и природно-антропогенные ландшафты с высоким рекреационным потенциалом. Каждое озеро уникально и красиво по-своему. На наиболее крупных озерах данной группы есть возможности для развития модного нынче виндсерфинга.

Источники

1. Качулина Л.А. Велижский край. Смоленск, 2007.

2. Кремень А.С., Фесюнова О.Д. Рекреационный потенциал озерных ландшафтов Смоленской области / Экспедиционные исследования: «Евразийские маршруты и открытия Н. М. Пржевальского: интеграция и перспективы научных исследований в системе ООПТ». Пятое международное чтения памяти Н.М. Пржевальского. Смоленск: Маджента, 2017.

3. Историческая справка. Официальный сайт муниципального образования «Велижский район»: <https://velizh.admin-smolensk.ru/selskie-poseleniya/pogorelskoe-selskoe-poselenie/istoricheskaya-spravka/>

4. Шкаликов В.А., Ерашов М.А., Борисовская И.А. Особо охраняемые природные территории Смоленской области. Смоленск: Универсум, 2005.

Примечания

1. Будаев Д.И., Махотин Б.А. Топонимический словарь Смоленской области. Смоленск, 2009. С. 287-288: словарные статьи Чепелево и Чепли (деревни), Чепеничка (речка).

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Статья «Чапать».

3. http://rgada.info/dela/1209/1/1209-opis_11i/0226.jpg; http://rgada.info/dela/1209/1/1209-opis_11i/0294.jpg

4. Смутное время Московского государства. Памятники обороны Смоленска 1609-1611 гг. / под ред. Ю.В. Готье. С. 21, №34. В 1633 г. там же, в Чепелеве, церковь святого Микола (РГАДА. Ф. 389. Литовская метрика. Кн. 108. Л. 9 об.).

5. РГАДА. Ф. 389. Литовская метрика. Кн. 110. Л. 400 об.-404.

6. <https://velizh.admin-smolensk.ru/selskie-poseleniya/pogorelskoe-selskoe-poselenie/istoricheskaya-spravka/>

7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.

8. <https://velizh.admin-smolensk.ru/selskie-poseleniya/pogorelskoe-selskoe-poselenie/istoricheskaya-spravka/>

ПОЧТА СССР И РОССИИ И ПАМЯТЬ О НАРОДНОМ ОПОЛЧЕНИИ

Игорь МЕЛИКОВ,
сын московского ополченца,
г. Москва

В последние годы, «болея» Московским ополчением 1941 г., не могу не вспомнить о своей дилетантской детской увлеченности филателией и потому посмотрел, как же наша почта отреагировала на эту тему и что из знаков почтовой оплаты выпустила. Мягко говоря, негусто...

Марки

Многим известны знаменитые первые военные марки «Будь героем» и «Народное ополчение», выпущенные во второй половине 1941 г. Знатоки-филателисты довольно подробно рассказывают о них в своих публикациях, например вот в этой¹, откуда мы и взяли приводимые ниже сведения.

За годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе вышли из печати более 150 почтовых миниатюр. Марки «молчали» почти два месяца, и только 12 августа 1941 г., когда гитлеровская армия уже захватила Белоруссию, большую часть Украины, Прибалтику и продолжала двигаться на Восток, трехмиллионным тиражом издается первая советская марка «Будь героем!».

Миниатюра пишется с военного фотоплаката Виктора Корецкого, изображающего момент материнского напутствия воину. Плакат был выпущен уже через неделю после начала военных действий. Сегодня доподлинно не определено, кто именно рисовал почтовую миниатюру. В отличие от плаката, на почтовой миниатюре красноармеец смотрит не в сторону матери, а, отвернувшись от нее, вдаль. Изменен только один штрих – поворот головы, а мы уже смотрим не на сцену прощания, а на момент, когда воин без промедления отправится в путь, на защиту своей Родины.

На марке зафиксирована одна характерная деталь эпохи – красноармеец вооружен только винтовкой

Первая военная почтовая марка «Будь героем». 1941 г.

Мосина образца 1891-1930 гг. Да и боеприпасов-то к ней у него всего один подсумок на поясе. Увы, но таковой и была реальность: Красная Армия к началу войны практически не имела передового для того времени массового скорострельного и более удобного стрелкового оружия, чем винтовки.

Первая военная марка – «Будь героем!» – сегодня довольно редка. Дело в том, что часть выпущенного тиража погибла еще в 1941 г. во время одной из бомбежек Москвы. Та же часть, что успела поступить в почтовые отделения, была мало реализована, в том числе из-за получивших широкое распространение так называемых «треугольников» с адресом «Полевая почта №...», которые не требовали оплаты марками. В 1987 г. марка «Будь героем!» была внесена в список редких почтовых марок и блоков, не подлежащих вывозу или пересылке из СССР.

20 декабря 1941 г. трехмиллионным тиражом в обращение поступает вторая советская марка, посвященная

Вторая военная почтовая марка «Народное ополчение». 1941 г.

войне, – «Народное ополчение». Художник Иван Дубасов рисует миниатюру, пропагандирующую массовую мобилизацию населения. Как видим, призыв «Народного ополчения» звучит с полугодовым опозданием: Постановление Государственного комитета обороны о добровольной мобилизации выходит 4 июля 1941 г., так что марка, скорее, отдает дань уважения массовому патриотическому призыву населения страны.

Сюжет марки созвучен с известной, ставшей одним из главных символов СССР – скульптурой Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Символичен сам выбор сюжета. Скульптура «Рабочий и колхозница» была создана специально для Всемирной выставки в Париже в 1937 г. Помимо дважды повторенной главной эмблемы Страны Советов – серпа и молота, – у центральных героев марки мы видим также винтовку и сумку медсестры. Среди героев видна фигура мужчины в очках и деловом костюме – интеллигенция тоже встает на защиту Родины.

В нижней части почтовой марки в четыре строки размещен текст: «По призыву великого вождя народов тов. Сталина сыны советского отечества вступают в народное ополчение». К слову, только в Москве летом 1941 г. было создано 12 дивизий народного ополчения, куда вступили более 150 тысяч добровольцев. Осенью 1941 г. в Москве были созданы еще четыре ополченческие дивизии, участвовавшие в обороне Москвы. Всего же в СССР в разных городах в ополчении приняло участие более двух миллионов человек.

Кроме самих дивизий ополчения, впоследствии преобразованных в регулярные общевойсковые части Красной Армии, к добровольным ополченческим формированиям, с полным на то основанием, относятся также другие иррегулярные формирования: Коммунистические батальоны июня 1941 г., «ястребки» (включая иррегулярные диверсионные в/ч НКВД), «рытники», гражданские формирования МПВО (включая отряды самообороны ПВХО Осоавиахима), медики Российского Красного Креста и условные дивизии народного ополчения Осоавиахима и Всевобуча. На это неоднократно указывал военный историк Ю.П. Ржевцев, уточняя и конкретизируя действительный состав ополченческого движения населения страны.

Несмотря на большой тираж, марка «Народное ополчение» является достаточно редкой и дорогостоящей. Это обусловлено гибелью большей части тиража в результате авиационной бомбардировки эшелонов при перевозке марок по железной дороге.

В последующие годы, казалось бы, интересная и патриотическая тема, к сожалению, не получила особого развития. Мне удалось найти лишь одну марку, выпущенную в 1966 г., к 25-летию Московского ополчения.

Конверты

Известно о выпуске всего шести конвертов с изображением памятников московским ополченцам:

Юбилейный (?) конверт к 40-летию народного ополчения в 1981 г. – памятник бойцам Московского народного ополчения. Установлен в 1974 г.

в Москве, на пересечении проспекта Маршала Жукова и улицы Народного ополчения.

Тематический конверт, посвященный 7-й Бауманской дивизии. Памятник установлен 8 мая 1980 г. на 24 километре автомагистрали Москва–Минск.

Тематический конверт, посвященный 8-й Краснопресненской дивизии. Памятник установлен в 1975 г. в Москве по адресу: Стрельбищенский переулок, 14. Конверт выпущен в 1985 г.

Тематический конверт, посвященный 8-й Краснопресненской дивизии, – памятник «76-мм пушка 975 артиллерийского полка». Установлен в 1994 г. в дер. Уварово Ельнинского района Смоленской области по инициативе бывшего ополченца этого полка – студента МГУ, впоследствии академика АН СССР и Российской АН, известного ученого-механика Горимира Горимировича Черного.

Тематический конверт, посвященный 8-й Краснопресненской дивизии, – памятник-obelisk в дер. Уварово Ельнинского района Смоленской области.

Тематический конверт, посвященный 18-й дивизии Ленинградского района. Памятник установлен в 1987 г. у Пятницкого шоссе, в деревне Баранцево Солнечногорского района Московской области. Конверт выпущен в 1991 г.

И все... Я не знаю, в какие годы были выпущены не обозначенные датой «дивизионные» конверты, может быть, и в ближайшие к нам годы. Но с 1991 г. прошло уже более 30 лет! А ведь были круглые и юбилейные памятные даты и к 50-, 60-, 70-, 75-, 80-летию создания народного ополчения.

Такова оказалась история выпуска памятной почтовой продукции, посвященной Народному ополчению Москвы. По крайней мере, по моим сведениям.

Инициатива по изданию марки, посвященной ополченцам

Я очень удивился такому результату и решил к 75-летию Победы инициативировать предложение Почте России о продолжении выпуска знаков

почтовой оплаты, посвященных народному ополчению. Это было 16 октября 2019 г. Была переписка с Почтой России в чате, мной были выслааны по электронной почте приведенные выше уже выпущенные знаки оплаты и предложены темы для будущего. В декабре 2019 г. один сотрудник Почты России пообщался со мной по электронной почте, и все, никакого конкретного ответа для обсуждения предложений не последовало. Как говорят газетчики, «все подтверждающие документы имеются в редакции», т.е. у меня. Вот такая была дилетантская попытка восстановления справедливости (или как хотите это назовите). Может, и правильно получил «по ушам»: не лезь куда не надо, без тебя знаем, что, где и когда...

А потом я подумал: может, в планах издательства АО «МАРКА» что-то есть на будущее, чего я, как и многие, не знаю, и посмотрел издательский каталог за 2020 и 2021 гг. Военная тематика там представлена, казалось бы, в достаточном объеме. Затронуты и боевые действия, и памятники, и труженики тыла.

2020 г.:

Серия «75 лет Победы в Великой Отечественной войне». Совместный выпуск Российской Федерации и Республики Беларусь.

Ржевский мемориал советскому солдату.

Серия «Путь к Победе». Берлинская наступательная операция (и еще 5 марок по другим операциям).

Труженики тыла.

Современный российский кинематограф. Фильм «Подольские курсанты».

Картины художников: «В дни войны» (2012) С.П. Ткачева, «На передовую» (2005) В.И. Макеева (Государственный музей обороны Москвы).

На 2021 г. запланирована (и уже отпечатана) в открытой серии «К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Военная форма одежды Красной Армии и флота СССР. 1941 г.»

Вот на какие сюжеты выпущены марки этой серии:

Посыльный из штаба бригады и дежурный по кораблю;

Заряжающий, командир танка и механик-водитель;

Красноармеец и командир стрелковой роты;

Летчик-истребитель и механик самолета.

По плану 2021 г. к 125-летию со дня рождения полководцев Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского были также выпущены юбилейные почтовые марки и конверты.

Как видим, про форму времен 1941 г. вспомнили, место, желание и красочные средства нашлись. Ну а ополчение, да кто ж о нем знает-то? Форму им выдавали не первого срока, и красоты никакой не нарисуеть.

Вот и еще одно молодое поколение российских жителей и жителей нынешних суверенных, выделившихся из СССР стран, отцы, деды и прадеды которых в одном строю Красной Армии воевали с фашизмом, так и останется в неведении об одном из ряда вон выдающихся событий российской и московской истории Великой Отечественной войны. Это ли не вольное или невольное оскорбление памяти о войне, о павших на ее полях воинах-ополченцах (не только москвичах), это ли не вольная или невольная фальсификация истории Великой Отечественной войны?! Да и о 80-летию начала Московской битвы в планах тоже ничего я не нашел.

Задумаемся не только о сохранении памяти о павших, но и о патристическом воспитании уже нескольких поколений наших соотечественников, о чем сказано и говорится много правильных слов на разных уровнях власти. Очень не хотел приводить никаких сравнений, но не могу удержаться. Чего только нет в планах издания почтовых знаков – как «В Греции все есть» и «50 лет государственным лотереям „Спортлото“», и «К 100-летию Гаража особого назначения. Автомобили первых лиц государства» и еще многое... Нет только народного ополчения 1941 г.

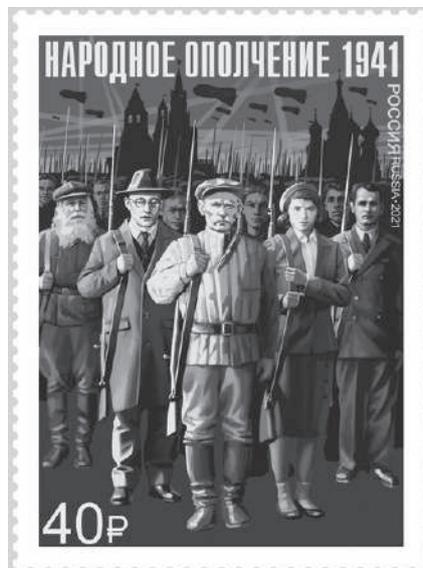
Позволю себе сказать несколько слов о своем (возможном?!) участии в истории создания новой почтовой марки по ополченческой тематике. Как я упоминал выше, еще в 2019 г., в преддверии юбилейного года Победы, я обратился в АО «Почта России» с предложением (рег. №10010180792 от 16.10.2019) продолжить традицию выпуска знаков почтовой оплаты и

другой почтовой продукции, посвященных народному ополчению, используя известные иллюстративные материалы по этой теме (военные плакаты и фотографии, памятники ополченцам). Переписка не дала никакого результата.

В преддверии 80-летия Московской битвы и участия в ней Московских дивизий народного ополчения я еще раз, 30 сентября 2021 г., обратился с таким предложением в «Почту России». К моему удивлению, я получил письмо с информацией, что решение о выпуске марки «Подвиг народного ополчения» принято, и марка будет выпущена в декабре 2021 г. Был даже приведен телефон для связи с ответственным за производство марок лицом, чем я не преминул воспользоваться, и получил много ценной информации. Не претендуя на свое участие в принятии решения о выпуске марки, я доволен уже тем, что, может быть, мое обращение в 2019 г. не было напрасным. Вот такая вышла история...

Новая марка, посвященная народному ополчению

Действительно, в декабре 2021 г. выходит и поступает в обращение новая почтовая марка, посвященная народному ополчению: в серии «К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Подвиг народного ополчения».

Почтовая марка «Народное ополчение». 2021 г.

Событие очень редкое в марочном мире и знаменательное тем, что обычно выход марок связан с юбилеем какого-либо события: 50, 75, 100 лет со дня... 2021 г. не является формально юбилейным ни для формирования народного ополчения, ни для Московской битвы 1941 г., в которой участвовали и героически-трагически погибли осенью 1941 г. московские ополченцы. С тех памятных пор прошло 80 лет. И тем не менее, марка выходит к такой дате! (Правда, в соответствии с почтовыми юбилейными правилами, указать цифру 80 на самой марке или на ее полях нельзя...)

Этому событию предшествовало решение Комиссии Федерального агентства связи по государственным знакам почтовой оплаты от 23 сентября 2021 г., протокол №54, п. 1, утвердившее дополнение к тематическому плану издания почтовых марок на 2021 г., в том числе и по срочному изданию в декабре 2021 г. упомянутой марки о народном ополчении.

Вообще, знаки почтовой оплаты, которыми являются марки, кроме своей утилитарной, прикладной почтово-денежной функции, являются одним из объектов – средств массовой информации неограниченного круга лиц о важных событиях, происходивших в стране в прошлом, и напоминанием обществу о важности сохранения памяти о таких событиях. И вот ровно через 80 лет, в неюбилейный 2021 г., в декабре месяце, народное ополчение страны и Москвы вновь помянуто новой российской маркой.

За прошедшее с 1941 г. время только в 1966 г. была выпущена юбилейная марка к 25-летию создания народного ополчения. И все! В течение 55 лет (!) народное ополчение не упоминалось на почтовых марках. Тем значимее выглядит настоящее событие общегосударственного признания необходимости сохранения памяти об ополченцах 1941 г. на знаках почтовой оплаты.

Как известно, централизованным выпуском почтовых марок занимается Акционерное общество (АО) «МАРКА». Именно там работают художники, дизайнеры, чей труд связан с созданием почтовой продукции – марок, открыток, конвертов и др. Кто же автор так заинтересовавшей нас поч-

товой ополченческой марки? Имея возможность и повод обратиться с таким вопросом в АО «МАРКА», мне удалось получить ответ на этот вопрос.

Автором почтовой марки «Народное ополчение. 1941» выпуска 2021 г. является Сергей Александрович Ульяновский, советник директора – главный художник этого предприятия. Он родился в 1956 г. в городе Бийске на Алтае, с 1977 г. живет в Москве. С 2013 г. работает в АО «МАРКА», ведущий художник почтовой миниатюры. Автор сотен живописных работ: пейзажей, портретов, натюрмортов, интрьера. С 2016 г. член Союза художников России.

Из переписки с ним мне удалось узнать, что ему поручают выполнять не только самые сложные проекты, но и такие, которые нужно сделать практически мгновенно (с проектом «Народное ополчение. 1941» именно это и произошло). Вот что рассказал художник о работе над маркой: «Приступая к выполнению проекта, я стараюсь по возможности всесторонне изучить тему, все текстовые и фотоматериалы стараюсь искать самостоятельно. Работая над эскизом марки „Ополчение“, мне, безусловно, приходилось рассматривать фотографии из прошлого: портреты ополченцев, старые фотографии, на которых видно, как носили в те годы одежду и обувь.

Кроме этого, делал и фотографии самого себя с винтовкой на плече. Когда-то для обширного проекта „Путь к Победе“ я купил большое количество военной экипировки: каску, пилотку, ремни, португую, шинель, ватник и так далее. Купил и макет винтовки с пластмассовым штыком. Для изображения мне ведь нужны габариты, а не то, из чего сделан штык».

И действительно, в качестве персонажей марки художник изобразил ополченцев разного возраста, пола, рода деятельности, профессии. В одном из ополченцев, пожилым мужчиной с окладистой бородой, можно даже опознать конкретного человека. Судя по его внешнему виду, это И.И. Резниченко – бывший политкаторжанин, во время Великой Отечественной войны вступил в народное ополчение в октябре 1941 г., во время оккупации Смоленщины добровольно остался для подпольной работы в городе Спас-Деменске. В 1942 г. был казнен гестапо².

Работе художника над ополченческой маркой предшествовало выполнение большого многолетнего проекта «Путь к Победе», в котором в 22-х марках воплощены картины большинства военных операций Великой Отечественной войны: героическая оборона Брестской крепости, Ельнинская наступательная операция, Битва под Москвой, Сталинградская битва, Курская битва, операция «Багратион», Берлинская операция и многие другие. Здесь-то и пригодились художнику образцы военной экипировки.

Вообще чувствуется, что художнику интересно работать над марками военной тематики, в частности, по истории российского мундира (работы 2013-2019 гг.). Вот и в 2021 г. в рамках одного с ополченческой маркой проекта «К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне» уже вышла упомянутая выше серия марок «Военная форма одежды Красной Армии и Флота 1941 г.». Желающие могут посмотреть коллекцию работ С.А. Ульяновского по разнообразной тематике и в различной технике исполнения на его сайте в интернете.

Первое гашение почтовой марки «Народное ополчение»

15 декабря 2021 г. эта марка поступила в продажу в почтовые отделения, а на Главпочтамте Москвы был день ее первого гашения!

Скажу еще, что Союз филателистов России в лице его президента Сергея Васильевича Евтушенко, мнение которого было получено в этом году, безусловно поддерживает продолжение выпуска марок и другой почтовой продукции, посвященных подвигу народного ополчения, и намерен этому содействовать.

9 мая 2022 г. на шествии Бессмертного полка в Москве участники группы памяти 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения Москвы и Региональной детской общественной организации «Память сердца» прошли в колонне Московского народного ополчения с двухсторонним планшетом почтовой марки «Московское ополчение 1941 года. 2021», выпущенной Почтой России в год 80-й годовщины формирования Московских дивизий народного ополчения. И все это благодаря активности руководителя этой группы – Веры Владимировны Шалыгиной, хранительницы очага Совета ветеранов 8-й Краснопресненской дивизии. В этой ополченческой дивизии начинал свой фронтный путь и выдающийся советский и российский ученый академик Горимир Черный.

Поблагодарим художника С.А. Ульяновского за создание марки, АО «МАРКА» за ее изготовление и Почту России за выпуск марки в обращение.

Память об ополченцах получила новую, материальную, точку опоры...

Еще раз посмотрим на новую ополченческую марку, достойно продолжившую традицию сохранения памяти о народном ополчении 1941 г. Москвы, Ленинграда и других городов страны, жители которых – простой, необученный военным действиям народ, встали на защиту своих семей, своих городов, своей страны. Вглядимся в лица и силуэты ополченцев. Большинство из них пало или в боях, или пропало без вести. Как и мой отец. Благодарность от живущих ныне поколений и светлая память им...

Примечания

1. Филателистическая история Великой Отечественной войны, или Как говорят марки: http://www.sachev.ru/marki_vojny.htm
2. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6928546>

ВРЕМЯ ПЕРВЫХ

Маргарита ЛЕБЕДЕВА,
куратор выставки «Выбор»

В Музее-заповеднике Ю.А. Гагарина открылась обновленная выставка «Выбор». Официально она начала свою работу 4 октября 2021 г. Ее первыми посетителями стали преподаватели школ города Гагарина и Гагаринского района, пришедшие в музей в канун своего профессионального праздника – Дня учителя.

«Переформатировать» экспозиционное пространство стало возможным благодаря тому, что впервые в столетние стены купеческого дома Церевитиновых массивно и широко вошла цифровая реальность с современными технологиями и аудиовизуальными эффектами. Все эти технические новшества смогли создать в оригинальном пространстве космического дизайна особую атмосферу.

В новую редакцию выставки, посвященной дружбе и товарищеским взаимоотношениям будущих космонавтов, помимо знаковых тиражных вещей из фондов Музея-заповедника Ю.А. Гагарина и партнеров выставочного проекта, удачно вписавшихся в музейную канву, вошли также редкие фото и уникальные документы, любезно предоставленные членами семей «звездного» отряда.

Выставка стала местом первой публикации записей из рабочей тетради командира отряда космонавтов – Ю.А. Гагарина. Это характеристики, составленные на своих товарищей, в которых Юрий Алексеевич дал объективную оценку каждому из «великолепной двадцатки», указав на все их плюсы и минусы.

Вкупе обновленная экспозиция сделала возможным перенести посетителей в эпоху первых космических стартов, когда весь мир следил за тем, кто сегодня покоряет новую орбиту.

Если кратко попытаться сформулировать концепцию выставки, то это неформальный рассказ, «сотканный» из многочисленных высказываний и, в большинстве своем, впервые процитированных фрагментов из дневников будущих космонавтов. С пожела-

Открытие выставки. Выступает С.В. Есинов – генеральный директор Музея-заповедника Ю.А. Гагарина. 4 октября 2021 г.

тевших страниц дневников молодые летчики откровенно говорят друг о друге, указывая на недостатки и подчеркивая достоинства своих товарищей. Эта долгое время сокрытая для широкой общественности информация раскрывает непарадную сторону их жизни, в которой было все: и добродушные шутки, и подтрунивание друг над другом, и безобидные розыгрыши, и даже прозвища. Все это стало неотъемлемой частью прочного сплава, называемого впоследствии «отрядом».

Да, судьба не всегда была благосклонна к самым первым. Для молодых летчиков выход на орбиту был долгожданным шагом в достижении их главной мечты. Каждый хотел рискнуть и стать первым! Лекции, парашютные прыжки, вращения на центрифуге, десяти- и пятнадцатидневная «отсидка» в сурдокамере, подъемы и спуски в барокамере. Нагрузки были запредельные, а перспективы – призрачные. Они прекрасно понимали, что новый полет в космос – это жестокая конкурентная борьба и свое

право на подвиг нужно заслужить! Не все члены гагаринского отряда вышли на околоземную орбиту, но все они заняли свое место в музейной экспозиции.

При создании образа каждого из первой двадцатки авторы выставочного проекта опирались на прозвища, данные будущим героям космоса в отряде. Возможно, нарушая определенный порядок компоновки предметного ряда, традиционно состоящего из парадных мундиров, орденов и медалей, на выставке «Выбор» каждая вещь во весь голос заявляет о личностных качествах своего «хозяина», приоткрывая двери в его внутренний мир.

«Карась» – такое прозвище получил Андриян Николаев за пристрастие к рыбной ловле. «Я ведь заядлый рыбак, – вспоминал Андриян Григорьевич, – идешь, бывало, по воде босиком и шаршишь руками в глубоких местах, в день иногда набирал целое ведро плотвичек...»

«Хлястик». Георгия Шонина отличала от своих товарищей по отряду осо-

бая аккуратность и любовь к ношению элегантных галстуков. За это он и получил свое прозвище. *«Щегольские галстуки, балтийские фуражки и ботиночки – форма не для тех мест. Даже в марте Север давал о себе знать. Он приветствовал новых покорителей бодрим морозцем. Мы расставались с Балтикой. Где-то в глубине души я надеялся, что вернусь еще сюда, в этот край, который дал мне крылья, где я научился летать»*, – вспоминал о службе в Заполярье Георгий Степанович.

«Звоночком» называли товарищи Валентина Бондаренко – самого молодого члена отряда. «Валентин-младший» и «Звоночек»: семья Бондаренко жила на пятом этаже, и каждое утро Валентин, спускаясь на зарядку по лестнице всегда бегом, нажимал на кнопку звонка в каждую квартиру: *«На зарядку! На зарядку!»* (из книги Тамары Волиновой «Космос. Плеяда первых»).

Особенностью обновленной выставки стало превращение витрин из обычного музейного оборудования в кабину космического корабля, в которой предметы, имитируя невесомость, как будто воспарили в воздухе. «Оторвались» от поверхности кисти и тюбики с краской художника Алексея Леонова, готовые к созданию нового звездного пейзажа. В свободном парении оказалась свежая корреспонденция, только что доставленная на орбиту космическим почтальоном Евгением Хруновым. «Разлетелась» в разные стороны от удара битой лучшего игрока отряда Валерия Быковского городошная фигура. «Разлилась» добрым посылом по всей Вселенной мелодия знаменитой песни «Дивлюсь я на небо» в исполнении украинца Павла Поповича и чуваша Андрияна Николаева, чтобы передать привет с космической орбиты Главному конструктору.

Самой выразительной частью витрин стали выступающие окошки-иллюминаторы. Захочешь пройти мимо – не пройдешь, обязательно заглянешь внутрь. Они расположились в одном ярусе на уровне зрительного взгляда и сделали возможным детально рассмотреть витринную «начинку» с разных ракурсов.

Только в двух комплексах, рассказывающих о судьбах молодых летчиков, ожидавших своего звездного часа, но так и не вышедших на свои орбиты, предметы как будто застыли на своих местах, их что-то держит и не отпускает от себя. Из первой двадцатки, как известно, в космос не слетали Валентин Варламов, Анатолий Карташов, Валентин Бондаренко, Марс Рафиков, Григорий Нелюбов, Иван Аникеев, Валентин Филатьев, Дмитрий Заикин. Для кого-то из них вердикт врачей навсегда закрыл дорогу в космос, кто-то покинул отряд, не справившись со своими амбициями, не менее суровы были наказания и за малейшие отклонения «от режима труда и отдыха космонавтов».

Особое впечатление создают черные стены и стенды с выведенным на них белым фотоизображением героев первого космического десятилетия. Классическое сочетание цветов старой фотографии делает экспозиционное пространство более закрытым и загадочным, а графичность и строгость форм – выдержанным и четким в заданной гамме.

Черно-белая тональность выставки как метаморфоза человеческих судеб с ее полосами надежд и разочарований, жизни и смерти. *«Да, труден, тернист путь в космос. На*

Обновленная экспозиция выставки. Июнь 2022 г.

Одна из двенадцати панелей, содержащих информационный контент выставки

этом пути не только победы, но и поражения, и даже трагедии. Из двадцати человек „гагаринского набора“ в Центре подготовки продолжают работать только восемь. Кто погиб в космосе, кто – в воздухе, кто – на земле. У одних не выдержали нервы, других подвело здоровье. Таковы факты. Такова жизнь...» (Георгий Шонин).

«Из-за мальчишеского озорства» первым покинул отряд Валентин Варламов. Диагноз: смещение шейных позвонков. Это была, к сожалению, не последняя потеря. В результате пожара в сурдобарокамере погиб самый молодой член отряда Валентин Бондаренко. Нелепая случайность выбила из первой группы и другого космонавта – Анатолия Карташова: перегрузился на центрифуге. Отчислили!

Не справившись со своими амбициями, отряд покинул Марс Рафиков, о чем потом пожалел тысячу раз. Не оказался в космосе и «флотский парень» Григорий Нелюбов, второй запасной пилот Ю.А. Гагарина. Для всех стало неожиданностью, когда его, Ивана Аникеева и Валентина Филатьева отчислили из отряда: *«Режим и труда, и отдыха космонавтов был суров. Не менее суровы были наказания за малейшие отклонения от этого режима»*. Последним простился с коллективом Дмитрий Заикин. На очередной медицинской комиссии ему было поставлено ограничение, навсегда закрывшее дорогу в космос.

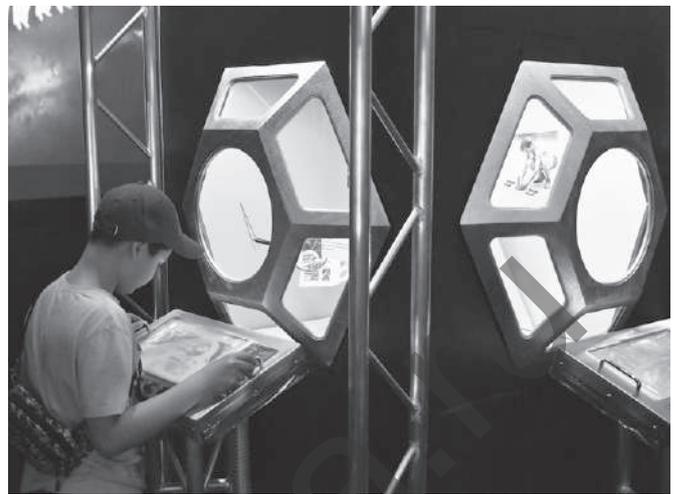
Избегая пассивности посетителей, мы предлагаем им путешествие во времени. С помощью «ретро-техники», по-

добной той, что некогда была предметом мечтаний многих советских граждан и неотъемлемым атрибутом быта, скрашивающим семейные вечера, зритель наблюдает за тем, как оживает эпоха. Посредством двенадцати (по количеству героев, побывавших в космосе) электронно-механических устройств посетители могут увидеть в черно-белом изображении историю жизни членов первой двадцатки в далекие 1960-е гг.

Прекрасным дополнением выставки стала запись документального фильма Кристофера Райли «Первая орбита», дающая возможность посекундного воспроизведения исторического полета Гагарина. Теперь посетитель имеет уникальную возможность в режиме реального времени узнать, что значит облететь Землю за полтора часа и увидеть родную планету глазами Гагарина. Самым сложным, по мнению автора, было повторить маршрут «Востока». Режиссеру вместе со специалистами ЕКА пришлось проводить дополнительные расчеты, с помощью которых выяснилось: МКС выходит на Гагаринскую орбиту примерно раз в неделю, а съемка с нужной им траекторией возможна лишь раз в шесть недель.

Выставка «Выбор» создана Благотворительным фондом Мемориального музея Ю.А. Гагарина при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. Партнерами выставки стали: Российский Государственный архив научно-технической документации (г. Москва), МОУ ДО «Станция юных техников» (г. Электросталь Московской области), МУК «Павлово-Посадский музейно-выставочный комплекс» (Московская область), МБУК «Бабушкинский районный исторический музей» (Вологодская область), Мемориальный комплекс летчика-космонавта СССР А.Г. Николаева (Республика Чувашия), РГУ «Центральный государственный архив» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, ГБУК Краснодарского края «Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицина», МАУК «Ишимский музейный комплекс имени П.П. Ершова» (Тюменская область), ММБУК Михайловского муниципального района «Методическое культурно-информационное объединение» (Приморский край), МБОУ «Основная общеобразовательная школа №1 имени Б.В. Воынова» (г. Прокопьевск Кемеровской области), МКОУ «Непрядвенская средняя общеобразовательная школа» (Тульская область), МБУК «Историко-краеведческий музей муниципального образования Гулькевичский район» (Краснодарский край), МКУ «Сельская централизованная клубная система сельского поселения Венцы-Заря Гулькевичского района» (Краснодарский край), Музей шахмат Российской шахматной федерации (г. Москва), МКУК «Лискинский историко-краеведческий музей» (г. Лиски Воронежской области).

Особую благодарность хочется выразить: Воыновым – Борису Валентиновичу и Тамаре Федоровне; Попович Оксане Павловне, дочери Павла Романовича Поповича; Быковским – Валентине Михайловне, вдове Валерия Федоровича Быковского, детям космонавта – Сергею и Наталье; Горбатко Ирине Викторовне, дочери Виктора Васильевича Горбатко; Семеновой Олесе, внучке Варламова Валентина Степановича; Шониной Ольге Георгиевне, дочери Шонина Георгия Степановича; Беляевой Людмиле Павловне, доче-

Интерактивное путешествие во времени

Выставка о настоящих героях интересна молодому поколению

ри Беляева Павла Ивановича; Заикину Денису Дмитриевичу, сыну Заикина Дмитрия Алексеевича; Полтарыкиной Зинаиде Васильевне и Хрунову Виктору Васильевичу, сестре и брату Хрунова Евгения Васильевича.

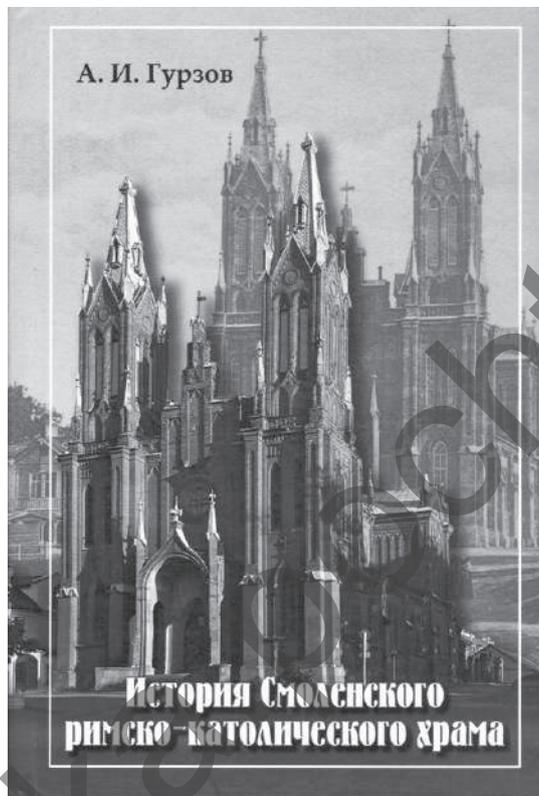
P.S. В год девяностолетия со дня рождения первого космонавта Музей-заповедник Ю.А. Гагарина на базе выставочного пространства «Выбор» планирует создать виртуальную площадку, которая позволит собрать весь «гагаринский» отряд. В режиме реального времени будут организованы регулярные трансляции с выставочных залов музеев покорителей космоса, знакомящих наших посетителей со своими новинками. Сегодня на всех «малых родинах» героев космоса созданы музейные комплексы – партнеры выставочного проекта, которые бережно хранят память о своих земляках, членах первого отряда советских космонавтов. Такие центры существуют в Воронежской, Вологодской, Кемеровской, Московской, Мурманской, Тульской и Тюменской областях, в Краснодарском и Приморском краях, в Республиках Чувашия и Казахстан. В то же время любой желающий, находящийся за сотни километров от малой родины Гагарина, может заглянуть на выставку «Выбор».

Гурзов А.И. История Смоленского римско-католического храма. Смоленск: Маджента, 2021. – 440 с.: ил.

Смоленск – столица западного региона России, исторически он находился на пограничье культур, этносов, религий. Это и определило особенности истории города, в котором происходило как столкновение противостоящих культурных сил, так и их взаимообогащение. О возведении католического храма в Смоленске из документов известно, по крайней мере, с XIII в. Католические приходы существовали в городе веками. К концу XIX века католическая община Смоленска насчитывала под тысячу человек, не считая военнослужащих смоленского гарнизона, где было более 1,5 тыс. католиков. Это и привело к необходимости строительства нового костела, которое было завершено в 1897 г. В число прихожан смоленского костела входило много известных, влиятельных людей города – архитекторов и предпринимателей, военных и врачей, дворян и мещан. Само новое здание костела стало украшением города, впечатление усиливали цветные витражи, росписи и резные фигуры святых, замечательный орган...

Ныне римско-католический храм во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии является одной из интереснейших культурно-исторических, архитектурных достопримечательностей Смоленска. Драматична его судьба в XX веке – закрытие, разорение, а ныне запустение и медленное разрушение. Между тем это примечательное здание является зримым образом целых эпох. Истории костела и всему тому, что связано с католицизмом в Смоленске, и посвящена книга известного смоленского краеведа, а по основной своей специальности врача-кардиолога Алексея Ивановича Гурзова. Как он сам написал в предисловии, это издание является результатом многолетнего труда, материалы для написания книги Алексей Иванович по крупицам собирал в читальных залах библиотек Смоленска, Москвы, Санкт-Петербурга, в фондах государственных архи-

вов Смоленской области, Государственного исторического архива (Санкт-Петербург), в Национальном архиве Республики Беларусь, в научном фонде Смоленского государственного музея-заповедника, архиве УФСБ по Смоленской области.

Масштаб и продолжительность сбора материалов для книги определили ее структуру и содержание. Автор представил историю дошедшего до наших дней храма в обширном историческом контексте бытования Римско-католической церкви и католиков в Смоленске. Соответственно, начинается повествование с главы об истории Римско-католической церкви в Смоленске в XII–XVI вв., а затем последовательно рассказывается о католическом приходе в Смоленске в последующие века и строительстве костелов, вплоть до настоящего. Отдельные главы посвящены судьбам ссыльных в Смоленск поляков, участников восстания 1863 г., смоленским католическим благотворительным организациям, помощи беженцам из Царства Польского, оказавшимся в Смоленске в годы Первой мировой войны.

Центральное место в книге занимает храм во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, который

и дал название этому изданию. Автор детально исследует историю строительства костела, дает подробное его описание, рассказывает о советском периоде его существования вплоть до закрытия в 1940 г.

Завершают книгу девять приложений, представляющих собой в значительной степени самостоятельные тематические исследования. Так, автор опубликовал обширные биографические очерки, посвященные видным деятелям Смоленского римско-католического прихода: старосты прихода купца Л.А. Глембовецкого, мецената купца Н.В. Козловского, секретаря приходского совета Ж.К. Халецкой, М.Г. Комаровской (монахини Магдалины), последнего настоятеля Смоленского костела Э.И. Макелько, старосты прихода врача Ф.С. Забелло. Кроме того, опубликованы списки настоятелей и священнослужителей римско-католических храмов и каплиц Смоленщины с 1826 по 1940 г., а также реликвий ризницы и библиотеки смоленского костела, утраченных в годы Великой Отечественной войны.

Книга опирается на большой объем документальных источников, что делает ее ценным научным изданием, она хорошо иллюстрирована, изложена прекрасным языком. Это первое систематическое и столь подробное исследование истории Римско-католической церкви в Смоленске. А.И. Гурзовым проделан титанический труд, не говоря уже о том, что само издание осуществлено за его же счет. Имея такой прочный фундамент, другие исследователи могут идти дальше в изучении отдельных событий и судеб, освещенных в книге, открывать все новое и новое в этой большой теме.

Культура не знает границ, она впитывает в себя все интересное и талантливое, легко и свободно пересекая при этом национальные и религиозные рамки, примеров тому несть числа. И сам смоленский костел, и его история, замечательно представленные в книге А.И. Гурзова, – это наше общее культурное достояние.

Юрий Шорин

Раскопки на Соборной горе. Индивидуальные находки VIII–IX вв. Смоленск, 2022 г.
Смоленская археологическая экспедиция Института археологии РАН